

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 7 (169)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ

Родионов М.А., Волкова Т.А.

Управление рисками в деятельности политических элит.....9

Большаков А.Г., Храмова Е.В. Этноязыковой триггер
в рамках гибридной войны России и «коллективного Запада»
(практики российских телеграмм-каналов).....32

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Дааев А.Н., Терновая Л.О.

Королевский спорт: влияние спортивной жизни
монархических семей на общественную жизнь.....45

Каторгин Д.Л. Региональные особенности
коррупции в России как отражение этнокультурных различий.....55

Майорова М.А. Особенности
молодежной политики стран постсоветского пространства.....60

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Булах Е.В., Небесная В.В., Ткачук Д.В.

Муниципальная электронная демократия:
актуальность, проблемы, решения.....69

Трофимова Н.Н. Применение методологии Scrum как способ повышения эффективности систем калькуляции затрат предприятия.....	76
Новиков Д.В. Начало организационной деятельности ассоциаций шорцев и телеутов в отражении периодической печати Кемеровской области.....	84

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гао Чаоцзюнь, Ду Яли Сравнительный анализ патриотического воспитания в Китае и России.....	93
Тамби С.А. Эстонская община в городе Торопце.....	99
Филатов О.В. Когнитивная плоскость современной международной деятельности НАТО.....	145

Аннотации	154
Авторы	165
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	169

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

ОБЩЕСТВО
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дискуссионный форум

Национальная политика в РФ: перспективы
оптимизации (приглашаем к обсуждению)

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Родионов М.А.

*Доктор военных наук, профессор.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
Московский государственный технический
университет гражданской авиации.*

Волкова Т.А.

*Начальник отдела правового обеспечения
собственной деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».*

Управление рисками в деятельности политических элит

Во все времена для любых стран управление социумом осуществлялось иерархически. Это подразумевает, что субъектом управления высшего уровня является элита. Она представляет собой высокоструктурированное меньшинство населения, запускающее и осуществляющее процессы разработки, принятия, организации, выполнения критически важных для каждой личности, общества, государства и бизнеса управленческих решений, а также мотивации и контроля этих действий¹. Данное положение по-прежнему не только имеет место, но и чрезвычайно актуализируется в современном турбулентном мире, при обострении международной обстановки. В процессы своего функционирования элиты, с одной стороны, сами инициализируют риски, с другой, в интересах обеспечения безопасности и развития социума, должны эффективно управлять всем спектром рисков, генерируемых во внутренней и внешней среде. Рисковые аспекты политических решений усиливают риски во всех других сферах жизнедеятельности, что существенно размывает границу между политическим и неполитическим риск-менеджментом. Ключевую роль среди политических элит играют руководители государств, интегрирующие в своей деятельности все аспекты управления процессами жизнедеятельности социума. При этом крайне важно историческое понимание событий, позволяющее эффективно выявлять факторы и, как следствие, реальные причинно-следственные связи для исследуемых процессов и явлений.

¹ Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические коммуникации и властные элиты. // Коммуникология. 2014. Т. 6. № 4. С. 78.

Древний мир и Средневековье, Новое время и Новейшая история полны примеров, когда представители властных элит самого высокого уровня, принимая судьбоносные для своих стран и населения управленческие решения, в одном случае, рационально оценивали возможные их последствия (как положительные, так и отрицательные), в другом, допускали при этом ошибки, порой фатальные для государств и народов. Аспекты деятельности государя, созвучные вопросам политического риска, присутствуют еще в трудах Макиавелли².

Успешно существовавшая более семи веков Византийская (Восточная римская) империя преподнесла наглядный пример катастрофических результатов решений руководителя государства. В битве 1071 года при Манцикерте из-за ошибок императора Романа Диогена, “наступательный дух которого не уравнивался здравым смыслом, Византийской империи был нанесен удар, от которого она так и не оправилась, хотя и смогла продержаться, в сокращенных размерах, в течение еще четырехсот лет” до 1453 года³. Данное поражение было результатом, в современной терминологии, неверных действий по управлению рисками. Диоген умудрился выйти из устойчивой зоны благоприятного для империи и своей армии развития событий в созданную им самим ситуацию критически опасных рисков, в которой совершил многочисленные ошибки.

Исторические примеры подобных действий властных элит прослеживаются на многочисленных примерах иных эпох и других стран, в том числе - духовной преемницы Византии (в православном аспекте), нашей страны. Так, спустя более девяти веков после Манцикерта, сначала Горбачев, а затем Ельцин рукотворно вывели страну в зону опаснейших рисков. В угоду своим политическим амбициям, из-за управленческой некомпетентии и предательства национальных интересов, они просто разрушили супердержаву СССР в угоду геополитическим контр-партнерам. Россия на время 90-х годов была превращена в марионеточный придаток Запада, напомилавший в этом смысле постмайданную Украину и ряд других государств на пространстве бывшего Советского Союза.

Реализуемые через наших “реформаторов” модели государственного и общественного управления, по сути, имели своей целью пробуждение и массовое насаждение среди населения и элиты таких негативных качеств, как меркантилизм, нажива, потребительство, презрение к своей

2 Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты: история и современность. Монография. М.: АНО РЖ “Социально-гуманитарные знания”, 2016. С. 149-151.

3 Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М.: ООО “Издательство АСТ”, СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 77-78.

истории, старшему поколению и др. Запущенные на этой основе процессы неограниченного политического плюрализма и рыночной самоорганизации привели к возникновению критически опасных политических и социально-экономических рисков, реализация которых вела к контролируемому нашими геополитическими противниками разрушению общества и государства. Данные процессы стремительно проецировались в масштабные региональные риски, в том числе, за счет противоречия действий местных элит требованиям безопасности страны. В частности, местные руководители в массовом порядке брали на себя, исходя из известного призыва Ельцина, непомерный суверенитет, оказываясь вне правового поля. Недооценка возникших рисков и неадекватная реакция на это со стороны властей всех уровней привела к правовому нигилизму, небывалому падению доверия к политической элите, проводимым реформам со стороны основной части населения. Большинство наиболее острых проблем современной России, которые титаническими усилиями решает современное руководство страны - последствия этого катастрофического лихолетья.

Рассмотрение как единого процесса Первой и Второй мировых войн, Холодной войны и сегодняшних событий, по степени рискогенности в некоторых аспектах превосходящих противостояние предыдущих эпох, позволяет эффективно вскрывать каузальные цепочки исследуемых процессов и явлений, в том числе по вопросам элитологических рисков. Проведенный ранее ретроспективный анализ показывает, что с самого начала формирования единого западноевропейского политико-экономического анклава наша страна для его властных элит рассматривалась как антипод, прежде всего, в силу духовно-исторической преемственности российской и византийской традиций.⁴ Не менее важный аспект неприятия Западом возможности добрососедских отношений с Россией – господствующая в умах атлантической элиты геополитическая парадигма планетарного дуального противостояния сил Суши и Моря. В соответствии с ней системообразующей континентальной силой является наша страна, на территории которой находится сакральная “ось истории”. Возможный союз двух наиболее могущественных сухопутных держав, России и Германии, является “кошмарным сном” для англо-сакских элит, они всеми силами препятствуют этому.

Европейские нашествия на наши земли происходили во многие исторические периоды. Так и Третий Рейх – это не чисто немецкий, но во мно-

⁴ Родионов М.А., Волкова Т.А. Западноевропейские политические элиты: от Священной Римской империи до Евросоюза. // Социально - гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 111-124.

гом общий западноевропейский проект. 22 июня 1941 года произошло не просто нападение нацистской Германии, начался очередной “крестовый поход” с участием войск многих европейских государств, большинство остальных стран послушно поставляли ресурсы агрессору.

Анализ классических управленческих походов, использующих аналитическую теорию операций, и выходящих за ее рамки методов, связанных со проведением “рискованных операций”, показывает примеры, когда применение последовательности “нерациональных действий”, не просчитываемых контр-партнерами, позволяло достигать целей при использовании концепции “управляемого кризиса”. Так, в первый период Второй мировой войны, военно-политическая обстановка характеризовалась значительным количеством “точек бифуркаций”, что позволяло Третьему Рейху успешно использовать стратегию риска⁵. С вступлением в войну СССР и других стран Великого альянса, ввиду возросшей мощи противников, Германия была вынуждена перейти к аналитической стратегии ведения войны, при этом соперники не дали ей шансов на успешное использование неаналитических подходов. Одновременно достаточно рациональные методы управления, исходя из своих геополитических интересов, демонстрировали англо-сакские политические элиты. Характерно, что само содержание управления рисками со стороны Гитлера, с точки зрения интересов Германии, было фатально обречено на поражение. Во всех своих решениях и оценке рисков он исходил из своей незаменимости, подчиненности интересов страны временным рамкам своей жизни. Но руководитель элиты должен ориентироваться на исторические перспективы государства и народа, а не на свое биологическое время.

В предыдущих исследованиях анализировались многоуровневые иерархические кризисные манипулятивные контуры управления, реализованные различными государствами и коалициями при подготовке и в ходе Второй мировой войны⁶. Верхний уровень здесь занимали англо-сакские элиты, которые политическими и экономическими манипуляциями, фактически создав нацистского монстра, ввергнули мир в кровавую бойню ради собственных геополитических целей. Американские элиты вели еще более тонкую игру, реализовав в итоге свою основную цель -

5 Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические руководители государств во время Второй мировой войны (страны – агрессоры и их жертвы). // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 10 (148). С. 22-27.

6 Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические руководители государств во время Второй мировой войны (страны – агрессоры и их жертвы). // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 10 (148). С. 17-35.

забрать мировую гегемонию у Британской империи. Советский Союз, оказавшись перед войной в наиболее сложных условиях, лишь благодаря эффективному политическому руководству смог развалить единый антисоветский фронт Запада, отсрочив почти на два года начало войны, противостоять натиску Германии с ее сателлитами, а затем, в ходе небывалой героической борьбы, одержал Великую победу, используя помощь сформировавшейся антигитлеровской коалиции. Нарастающий вал попыток пересмотра решений Нюрнбергского процесса, подрывающий основы современных международных отношений, идет, прежде всего, со стороны политических элит тех стран, предки которых содействовали нацистам.

Сейчас США пытаются удержать уже практически утраченное ими мировое господство, используя в качестве инструмента Европу, возвращающуюся к своему колониальному мейнстриму. Коллективный Запад фактически воюет с Россией на территории Незалежной “до последнего украинца”. В этом современном “крестовом походе”, в той или иной форме, участвуют не только англо-саксы со своими “гиеноподобными” сателлитами. Французы, итальянцы, испанцы, немцы и другие представители Старого света активно поставляют оружие, из которых укронацисты убивают мирных жителей Донбасса и Луганска. Неoliberalизм коллективного Запада трансформировался в идеологию неолитерального фашизма, направленную против русского мира⁷. Украинский нацизм не открыл ничего нового, он лишь реанимировал старые европейские идеи первой половины прошлого века, но оказался в итоге не менее заразен. Наша страна не просто осуществляет денацификацию, она отстаивает само право на существование российской цивилизации. В условиях, когда США уже лишились бренда «Сияющего Града на холме», не могут как ранее продавать миф о своем гарантированном «зонтике безопасности», а в облике символизирующей мировой либерализм Статуе Свободы все более виден образ Левиафана⁸, вопросы управления политическими, военными, экономическими и другими рисками со стороны властных элит всех стран приобретают все большую значимость.

Риски и неопределенности сопровождают любую человеческую деятельность: военную, социально-политическую, экологическую, финансово-экономическую (особенно инновационную) и другие, как внутри

⁷ Патрушев: неолитерализм коллективного Запада на глазах превращается в фашизм. 17.05.2022. // RT на русском. // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1004122-patrushev-neoliberalizm-zapada>

⁸ Муравьев А.И., Никитенко С.Г. Уцененная элита общества потребления. // Вопросы политологии. 2021. Выпуск 3 (67). Том 11. С. 649.

государств, так и в области международных отношений. В целом, человеческий прогресс направлен на достижение максимально комфортных условий бытия и состояния безопасности при минимизации рисков. Разработка и принятие управленческих решений на всех уровнях институционализации предполагают учет рисков, от которого и будет зависеть эффективность управления системой. Так, к важнейшим проблемам современности относится обеспечение устойчивого развития человечества, которое должно отвечать потребностям текущего времени без снижения возможностей последующих поколений реализовывать свои собственные интересы. Риски, связанные с климатическими изменениями, глобальным и локальным социальным взаимодействием, социальным управлением, соблюдением прав и обязанностей человека, утратой традиционных для каждого социума ценностей (понимание всего этого, к сожалению, сейчас во многом извращено Западом в его эгоистическом интересах) должны стать объектами изучения и управления для обеспечения социально-политического и экономического развития. Здесь возникает все более острая необходимость применения в деятельности современных политических элит ноосферного подхода, теоретические основы которого были заложены Вернадским В.И.⁹

Во все времена различные мыслители обращали внимание на то, что социум порождает и накапливает в себе противоречия, что в современном понимании можно интерпретировать как возникновение рисков.

Рассматривая вопросы генезиса понятия риска, следует отметить, что его сущность и содержание как феномена Нового времени глубоко раскрыли Н. Луман, Э. Гидденс, У. Бек и др. Они отмечали, что рок судьбы был заменен рационализмом принятия решения в эпоху модерна. Ключевую роль сыграло создание теории вероятности. Важно упомянуть, что основанная на конкуренции рыночная экономика базируется на институциональном риске.

Н. Луман описал особенности развития понятия риска в процессе социально-культурной динамики, взаимосвязь риска и опасности, раскрыл содержание понятия риска решения и отказа от решения, влияющие на выбор риска социальные факторы¹⁰. Социолог рассматривал “аутопойети́чность” общества, понимая под этим возможность его рефлексии, осознания себя системой. При этом необходимость обеспечения безопасности и управления рисками выводится им в качестве результата са-

9 Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р. К. Баландина. - М.: Айриспресс, 2004. 576 с.

10 Луман Н. Понятие риска // THESIS, 1994. Вып. 5. С. 135-160.

морerefлексии современного социума. В таком контексте интересным направлением является формирование в нашей стране аутопойетической социальной системы, способной эффективно управлять рисками политической открытости.

Э. Гидденс, связывая возникновение рисков с ускорением развития социума, сравнивает «колонизацию времени» в эпоху модерна с «колонизацией пространства» в эпоху географических открытий¹¹. Ученый полагает, что ускорение динамики общественных процессов не позволяет человеку в достаточной степени прогнозировать последствия своих действий, тем самым – оперировать будущим также, как настоящим. Таким образом, будущее находится в области рисков.

Согласно трудам У. Бека риски являются необходимым условием всякого научно-технического и социального прогресса. Бек не только заложил фундаментальные основы теории «общества риска», но и творчески развил их в новой теории «мирового общества риска».

Риски современного общества имманентно связаны с политическим развитием: они интерпретируются политическими институтами, при этом динамика последних, в свою очередь, вызывает новые риски. В условиях рефлексивного модерна социум развивается посредством преобразования самих процессов трансформации ранее устойчивых социально-политических институтов. По словам У. Бека «Система координат, в которой закрепляется жизнь и мышление индустриального модерна - оси «семья и профессия», вера в науку и прогресс, - расшатывается, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками, то есть вырисовываются контуры общества риска»¹². Научно-технический прогресс порождает риски, которые могут превосходить имевшиеся ранее, обусловленные неразвитостью цивилизации. Изменение технологий работы с информацией требует учета новых рисков, адаптации процессов управления на всех уровнях к новым условиям. Манипуляция в виртуальном пространстве с использованием социальных сетей позволяет нивелировать функции политических элит, снижать доверие к институтам власти и конкретным лидерам. Вопросы выявления угроз и управления рисками информационного характера в деятельности политических элит неразрывно связаны с обеспечением национальной безопасности¹³.

11 Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS, 1994. Вып. 5. С. 111-117.

12 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс - Традиция, 2000. С. 16.

13 Родионов М.А. Влияние информационных аспектов геополитических факторов на формирование и развитие властных элит. // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1-2 (10-11). С. 55-57.

Современное понимание риска особое внимание уделяет категории неопределенности, отсутствию возможности точного прогноза варианта событий или функционирования системы, влекущих вероятность как негативных, так и позитивных последствий. Таким образом, риск связан с вероятностью наступления какого-либо события, которое, в зависимости от внешних и внутренних факторов, способно повлечь позитивные или негативные результаты при достижении целей и поддается количественной и качественной оценке. Риск можно рассматривать как соотношение вероятности возникновения рисковых ситуаций и возможных последствий их воздействия. На практике для различных сфер жизнедеятельности (особенно финансово-экономической и информационной) разрабатываются национальные и международные стандарты управления рисками. В данных стандартах конкретизируются соответствующая специфика, влияющая на особенности формирования и проявления рисков, процессы управления ими.

В контексте рассмотрения проблематики данной статьи риск имеет место, прежде всего, при принятии политическими элитами управленческих решений и организации их выполнения. При этом воспринимаемая неопределенность ситуации всегда субъективна, зависит от интересов и ценностей, определенных целей и поставленных задач лицом, принимающим решение (ЛПР). Вместе с тем, процесс принятия решений по рискам сам по себе вызывает риски власти. В современных реалиях это обусловлено, во многом, все возрастающими возможностями манипуляции информационным пространством со стороны различных сил. Все более усиливающаяся в информационную эпоху взаимосвязь открытости и рефлексивности общества также качественно меняет характер современных политических рисков. Обусловленные глобализацией открытость и конвергенциональность различных протестных движений (экологических, антиглобалистских и др.) нередко вызывают риски политической коллективной безответственности. Вместе с тем, само содержание рискогенности тех или иных процессов и явлений неминуемо становится объектом обсуждения на политическом уровне. На этой основе осуществляется ранжирование угроз, опасностей и связанных с ними рисков, с учетом сформированных социально-политических интересов и ценностей. При этом важно иметь в виду не только статические аспекты риска, фиксируя лишь результат процесса, но и его динамику, что позволяет не только прогнозировать достижение цели, но и выявлять мотивы действий соответствующих политических сил.

Современному обществу в развитых государствах, в том числе и нашей стране, свойственно возрастание качественно новых видов рискогенности, многие из которых продуцируются именно в политической сфере. Политические риски коррелируются с возможными изменениями в деятельности правящей элиты. В более ранних обществах все это обычно рассматривалось в свете традиций, магических, религиозных, идеологических аспектов и на практике герметизировало существовавший общественный порядок. В обществе модерна, а тем более пост-модерна, когда ускоряются процессы развития, бурно проявляются флуктуации и бифуркации, деинтегрируются определенные виды жизнедеятельности, неопределенность и риск при эффективном руководстве стали рассматривать «...не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска»¹⁴.

На политические риски влияют многие факторы (геополитическая обстановка, государственное регулирование, состояние правовых институтов, экономическая политика, социально-политическая стабильность, состояние преступности, процессы антиконституционной деятельности, сепаратизма, особенности политического лидерства и многие другие), каждый из которых вносит свой вклад в общую картину. Актуализируются вопросы поиска рационального баланса между централизованным управлением со стороны политических элит и процессами самоорганизации различных других политических акторов, что требует, в числе прочего, системного учета в интегральной картине рисков вклада конкретных элитарных групп.

Важной проблемой является имеющаяся часто на практике неравномерность распределения рисков между субъектами принятия политических решений и теми социальными группами, для которых эти решения являются жизненно важными. Все это вызывает кризис доверия к институтам власти, разрушает процессы социального взаимодействия, без чего невозможен эффективный политический риск-менеджмент.

Политическая элита должна нести полную ответственность за свои решения и возникающие при этом риски, также как и обязанностью общества является не только законопослушание, но и ответственность за выбор власти. Современная парадигма политического риск-менеджмента в постмодерном социуме предполагает использование при функционировании политических элит системного и ситуационного подходов к

14 Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: «Логос», 2003. С. 326.

управлению нарративами¹⁵, с учетом специфики конкретных ситуаций глобального, государственного и общественного управления при обострении международной обстановки.

Также необходим учет тенденции к пространственно-временному сжатию рисков (снижению количества их источников при одновременном увеличении социально-политических, экономических, военных и других последствий реализации рисков). С усилением этой тенденции процессы эффективного управления политическими рисками значительно усложняются. Так, в настоящее время идет одновременная смена мирохозяйственного и технологического укладов. Подобное наложение циклов, происходящее раз в столетие, всегда вызывает со стороны властных элит государств уходящего мирохозяйственного уклада стремление сохранить свое доминирующее положение¹⁶. История показывает, что при этом используются все варианты действий, в том числе разжигание социально-политических конфликтов (в качестве типового варианта сейчас широко применяется технология “цветных революций”, риски которых постоянно возрастают) и развязывание всех видов войн, включая мировые, вероятность возникновения которых также значительно увеличивается. Стремясь не допустить формирование нового мирового интегрального хозяйственного уклада, основы которого сейчас создаются в России, Китае, Индии, Иране и других странах, англо-сакские элиты наносят удар, прежде всего, по нашей стране, рассматривая ее как слабое звено нового мира. Фактически США сами для себя реализовали риск попадания в «ловушку Фукидида». При этом используются самые неприглядные средства, включая откровенный грабеж финансовых активов, что, в прочем, исторически характерно для англо-сакской пиратской цивилизации¹⁷. В свою очередь ЕС начинает сдвигать акценты в своей деятельности в военную область, усиливая русофобию и латентный расизм. Чего стоит только заявление Верховного представителя этой организации Ж. Борреля о том, что конфликт на Украине может быть решён военным, а не дипломатическим путём¹⁸. Впервые в послевоенной истории качественно усиливает свои военные приготовления Германия, создан специальный фонд Бун-

15 Евстафьев Дмитрий. В ожидании новых людей. Какие вызовы нам готовит «постглобальная весна». 04.05.2022 // Литературная газета. № 18 (6832) (04.05.2022) // URL: <https://lgz.ru/article/-18-6832-04-05-2022/v-ozhidanii-novykh-lyudey/>

16 О. Вандышева. Такие события, как сейчас, происходят раз в столетие»: Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов. 27.03.2022. // БИЗНЕС Online. // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/544773>

17 Алеутская С. Путин запустил глобальный передел мира – Глазьев. 15.03.2022. // DEITA.RU // URL: <https://deita.ru/article/512803>

18 Глава евродипломатии пожелал разрешения конфликта на Украине военным путем. 09.04.2022. lenta.ru // URL: https://lenta.ru/news/2022/04/09/borrel_war/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

десвера. Оружие убийства украинскими нацистами мирных жителей по-прежнему при поддержке США многими европейскими странами. Таким образом, коллективный Запад уже даже не маскирует истинные намерения своего противодействия России, в том числе, на Украине. Вместе с тем, значительно увеличиваются риски устойчивости самих западных политических элит, включая США и Великобританию, в условиях дальнейшего нарастания экономических кризисных явлений, усиления давления на политических лидеров со стороны электората. Усиление антироссийских действий со стороны Германии также может создать риски ее социально-экономической и политической стабильности, при этом просматриваются исторические параллели хода последующих событий на примере периода между Первой и Второй мировыми войнами.

Особое внимание западные политические элиты, прежде всего, англо-сакские, уделяют санкционной политике. Начиная с середины последнего десятилетия прошлого века наши геополитические контр-партнеры пришли к пониманию того, что санкции по модели «ущерб – результат» далеко не всегда достигали цели. Прежде всего, это имело место для стран, не полностью погруженных в систему так называемых “демократических”, “общечеловеческих” ценностей, политические элиты которых могли эффективно управлять процессами преодоления санкций, а население готово переносить экономические потери ради отстаивания национальных интересов. Реакцией на это со стороны Запада была разработка концепции «умных» или таргетированных санкций.

Такой подход предполагает воздействие не на экономику государства в целом, а на его властные элиты, с целью выполнения ими требований санкционного субъекта.¹⁹ При этом осуществляется ограничение военно-технического сотрудничества, продукции двойного назначения, современных технологий. Подчеркнуто сохраняется доступ населения к внешней продукции гуманитарной направленности, что генерирует риски раскола интересов политических элит и большей части общества. Декларируемое при этом отсутствие массированного экономического воздействия на широкие слои населения, применения военных методов должно придавать «респектабельность» такому подходу в глазах мирового сообщества. Сочетание таргетированных санкций с традиционным подходом «ущерб – результат» часто используется без решений Совета Безопасности ООН. Также инициатор санкций может использо-

¹⁹ С.А. Афонцев. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России. // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3 (2019). С. 48-64.

вать базовое решение этой организации, самостоятельно наполняя его собственным санкционным набором, ссылаясь на нередко надуманные нарушения международного права. Против нарушителей санкционного режима применяются соответствующие штрафные меры, что особенно ярко демонстрируют США. Такие действия значительно сложнее контролировать международными институтами (например, ВТО, как правило, устраняется от рассмотрения подобных вопросов), значительно сложнее минимизировать риски и ущерб от них. Создание новых механизмов противодействия подобным санкциям затрудняет опасение экономических партнеров попасть в зону риска из-за интересов жертвы санкционного давления. Наиболее уязвимой областью для оспаривания санкционных воздействий является финансовая сфера (заморозка финансовых активов, запрещение обслуживания платежных операций, барьеры для внешних инвестиций, действий с ценными бумагами и т.п.).

От оспаривания в структурах ООН и ВТО финансово-экономических санкций, вводимых отдельными государствами и группами стран Запада, в настоящее время вряд ли можно ожидать практических результатов в плане их отмены. Вместе с тем, в Совете Безопасности ООН Россия способна дипломатически противостоять усиливающемуся санкционному давлению, с трибуны этой организации можно информировать мировое сообщество о неправомерных действиях оппонентов. Страны ЕС, заинтересованные в экономическом сотрудничестве с Россией, под колоссальным давлением Вашингтона и Брюсселя, как правило, не решаются блокировать санкции. Вместе с тем, уже появляются ростки возможной будущей суверенности отдельных европейских государств, например - особая позиция Венгрии.

Только за последние годы без должного расследования и судебных решений Россия объявлялась виновной в крушении малайзийского «Боинга», во вмешательстве в американские выборы, создании киберугроз, нарушении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (2018 г.), «отравлении» Скрипалей, Навального и др. При этом сразу же в качестве наказания вводились соответствующие санкции.

Контр-партнеры нашей страны не ограничиваются финансово-экономическими мерами. Беспрецедентное политическое давление имеет место в области спорта. Прозападные спортивные организации еще до 2022 года запретили российским спортсменам выступать под флагом страны, исполнять национальный гимн, иметь российскую символику на одежде

и автомобилях. Данные запреты касались не только спортсменов и функционеров, связанных с допингом, но и не имеющих к этому никакого отношения, в том числе всех российских болельщиков.

Российская Федерация подверглась массированным санкциям в связи с возвращением Крыма, реализацией в Европе нефтегазовых проектов, подверглась настоящей санкционной агрессии коллективного Запада после начала Специальной военной операции на Украине. Во всех случаях ответ нашей страны был достаточно эффективным. Поддерживались отечественные производители, осуществлялась социальная поддержка широких слоев населения, осваивались новые товарные рынки. Все большую значимость имеет развитие отечественных институтов несостоятельности (банкротства)²⁰ с учетом специфических особенностей российских политических и социально-экономических реалий, в соответствии со складывающейся конкретной санкционной ситуацией и действующими геополитическими факторами.

В таких условиях наиболее эффективный путь снижения санкционных финансово-экономических рисков - создание новой экономики, ориентированной не на импортозамещение, а на импортонезависимость. Необходимо окончательное прекращение оттока из страны капитала, коренная перестройка финансовой системы, развитие реального сектора экономики. Должна быть создана более здоровая экономика, основанная на соблюдении межотраслевого баланса. Решена проблема транспортно-коммуникационной связности страны. Все перечисленные меры реализуются только после принятия соответствующих политических решений. По исторической аналогии вновь одной из ключевых точек роста может стать Донбасс.

В своей санкционной политике недружественные России государства все более скатываются к оголтелой русофобии, небывалым по циничности нарушениям норм международного права, попранию базовых принципов морали и нравственности. Однако в самих западных СМИ начинают все больше говорить о том, что даже такое чудовищное давление не сломит Россию²¹. Еще категоричнее высказываются в Поднебесной. Так, авторитетные китайские аналитики считают, что Российская Федерация адаптировалась к западным санкциям уже после событий в Крыму

20 Родионов М.А. Антикризисное управление. Часть 2. Практика антикризисного управления. М.: МГТУГА, 2014.

21 Will A. Smith. Maximum Pressure Sanctions Won't Work Against Russia. // The National Interest. 08.04.2022. // URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/maximum-pressure-sanctions-won't-work-against-russia-201737?page=0%2C1>

2014 года, поэтому она успешно выдержит и санкционную агрессию после 2022 года вследствие событий на Украине²². В свою очередь США и входящие в орбиту их влияния государства создали сами для себя массу опасных рисков, с которыми они вряд ли эффективно справятся.

В условиях кризиса однополярного мира, старательно внедряемые глобалистами концепции неолиберализма, инклюзивного капитализма²³ и другие не в состоянии «успокоить» не то, что все человечество, но даже население стран, входящих в недавно рекламируемый как образец стабильности «золотой миллиард». Четко проявившаяся в ходе пандемии COVID-19 угроза тотального киберконтроля окончательно высветила тенденцию заката демократических иллюзий западного мира. Негативные экономические последствия для стран – инициаторов анти-российских санкций значительно увеличили угрозы их социальной дестабилизации. Обыватель все меньше верит наивной пропаганде, что в его проблемах виновата Россия, а не собственные элиты. Осознание все более широкими слоями населения западных стран опасности оказаться в состоянии, которое в 1924 году Н.А. Бердяев назвал «новым средневековьем»²⁴, может сгенерировать мощнейшие социально-политические и экономические риски, способные вызвать настоящее социально-политическое цунами.

Отметим, что риски в деятельности политических элит можно исследовать в свете известного подхода «пространства власти», рассматривающего соответствующие ресурсные и ментальные, институциональные и персонифицированные структуры²⁵. Изменения всех видов этих структур итерационно взаимодействуют с процессами разработки и принятия политических решений, в том числе в части вопросов риск-менеджмента. Здесь важно отметить возникновение рисков превалирования корпоративных устремлений определенных элитных групп над общественными интересами²⁶. По мере концентрации политической власти у элиты, данные опасности могут возрасти на всех уровнях управления. Это может проявляться в дискредитации национальных ценностей, усилении коррупции и т.д., вплоть до полного дистанцирования соответствующих

22 С. Мануков. Китай считает, что Запад пострадает от санкций больше, чем Россия. 02.03.2022. // Эксперт. // URL: <https://expert.ru/2022/03/2/kitay-schitayet-cto-zapad-postradayet-ot-sanktsiy-bolshe-chem-rossiya/>

23 Шваб К., Маллерет Т. COVID-19: великий сброс. М. Всемирный экономический форум. 2020.

24 Н.А. Бердяев Новое средневековье. // URL: https://bookscafe.net/book/berdyayev_nikolay-novoe_srednevekove-54884.html (Дата обновления: 9.06.2022).

25 Бурдые П. Социология политики. М.: Социо-Логос, 1993. 336 с.

26 В.Б. Устьянцев. Риски в пространстве власти: концепты и проекты. // Вест. Волгогр. Гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 2 (14). С. 106-112.

щих представителей элиты от народа. Для нейтрализации данных угроз необходимым условием является наличие эффективного гражданского контроля. В его отсутствии политическая элита, вместо основного актора обеспечения национальной безопасности, трансформируется в доминирующего генератора критически опасных для государства, общества, бизнеса и личности рисков.

Важным аспектом является персонификация рисков конкретными представителями элиты. В зависимости от ресурсных, ментальных и информационно-психологических особенностей структуры «пространства власти» могут иметь место различные модели политического риск-менеджмента. При консервативном отношении к рискам, вследствие чрезмерной осторожности, политик может иметь потери, а при развитии рискогенной ситуации в реальный кризис, рискует утратить лидерские качества и политические позиции. В свою очередь, открытый к рискам и умеющий управлять ими политик может извлекать из них политические дивиденды. Ментальные риски фокусируют в себе психологические, культурные, конфессиональные, этнические, коммуникативные, духовные и другие факторы. Восприятие данных рисков в бинарном смысле «мы» - «они» (по отношению к политическим или идеологическим противникам) значительно сужает их сущность и содержание. В современном понимании ментальные риски связаны с сознательной и бессознательной деятельностью, глубинными уровнями индивидуального и коллективного сознания, переоценкой ценностей и идеологических установок.

В условиях пандемии COVID-19, при проблемах с достаточно надежным информационно-аналитическим обеспечением, проявились наиболее распространенные типы лидерского поведения. Это, во-первых, харизматический тип лидера, решительно действующего и принимающего на себя всю ответственность. Во-вторых, тип лидера, которому свойственен уход от принятия решений, перекладывание ответственности на других, путем горизонтальных взаимодействий в процессе личных связей. В условиях обострения обстановки аспекты персонификации рисков значительно актуализируются.

Практически значимыми являются вопросы создания механизмов управления политическими рисками в постоянно усложняющихся все более рискогенных социально-политических и экономических системах. Для проработки этих вопросов в развитых странах функционируют различные специализированные государственные и коммерческие информационно-аналитические центры, подобно имеющимся в американских

Джорджтаунском и Колумбийском университетах, “Совете по международным отношениям.” К наиболее известным транснациональным организациям Запада, реализующим посредством использования соответствующих структур процессы глобального политического риск-менеджмента, можно отнести Исполнительный комитет Римского клуба, “Трехстороннюю комиссию”, Комитет управления и Консультативный комитет Бильдербергской группы и др. Говоря о концептуальных подходах к управлению политическими рисками, можно отметить следующее²⁷.

Первое направление, касающееся информационно развитых государств, может заключаться в ужесточении контроля элитами информационных потоков как для отдельных личностей, обществ, государств, так и всего мирового сообщества. В этом случае, если контр-процессы увеличения информационной открытости будут окончательно подавлены, развитие общества и государства будет загерметизировано, в угоду сохранения власти конкретных элитарных групп, что приведет к непредсказуемым последствиям, в силу возникновения критически опасных рисков на всех уровнях управления. Второй вариант касается отстающих в информационном плане государств, в которых институциональные риски не могут реально находиться в области компетенции властных элит, что также приводит к катастрофическим последствиям. В третьем случае неизбежное появление все новых рисков нивелируется в устойчивом социально-политическом и экономическом пространстве, за счет консенсуса всех слоев общества, обеспечиваемого посредством высокого культурно-правового и информационно-технологического уровня развития общества и государства. Таким образом, создание эффективных механизмов управления рисками со стороны политических элит является необходимым условием развития личности, общества, государства, бизнеса, всей цивилизации.

Подходы к оценке политических рисков непрерывно развивались вместе с усложнением самих процессов политической деятельности, в том числе, для политических элит. С началом доминирования в развитии современного менеджмента школы количественных методов, с середины 20 века, в отличие от преобладавших ранее неструктурированных качественных методов оценки рисков, в политическом менеджменте стали все более использоваться формализованные, структурированные, качественно-количественные подходы. Необходимость сочетания качественных и количественных подходов обусловлена различием их достоинств и

27 Там же.

недостатков. Так качественные методы сильно зависят от субъективных мнений и уровня подготовки привлекаемых к процессам разработки и принятия решения экспертов. Это может привести, например, к опасному влиянию на управленческие процессы со стороны личных, коррупционных интересов, идеологических пристрастий и антипатий, а также многих других аспектов. В отличие от этого возможность применения адекватных количественных подходов позволяет объективно и оперативно анализировать каузальные взаимосвязи анализируемых событий и явлений. С другой стороны, формализация всегда может быть чревата потерей определенных нюансов в отношении создавшейся обстановки, которые могут оказаться решающими аспектами при принятии политическими элитами решений, в том числе, в части отношения к рискам. Для учета этих вопросов необходим непрерывный, достаточно подробный и глубокий учет всех составляющих человеческого фактора в процессе разработки и принятия рискованных политических решений.

На практике нередко имеет место проблематичность формирования требуемой выборки для обеспечения заданного уровня надежности результатов количественной оценки сложных явлений и процессов. Все это может затруднять использование статистических моделей, что также вызывает необходимость использования комбинированных методов оценки рисков в процессе деятельности политических элит.

В соответствии с апробированными для различных областей жизнедеятельности подходами, оценка рисков включает их идентификацию, анализ и использование полученной в результате его информации, в интересах сравнительной оценки рисков, определения их значимости относительно целей, показателей и критериев эффективности системы²⁸. Перечисленные аспекты важны и при принятии решений о необходимости управления рисками в деятельности политических элит, приоритетах обработки, планирования, организации мероприятий по снижению рисков. Получение оценок эффективности вариантов действий позволяет определить наиболее уязвимые направления функционирования, избежать крайностей, разработать систему показателей и критериев оценки ущерба деятельности политических элит, выявить возможности нейтрализации потерь.

При решении подобных задач аналитиками, наряду с многочисленными другими методами, часто используется сначала укрупненный, а затем корреляционный SWOT-анализ. В результате, с учетом факторов вну-

²⁸ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 декабря 2019 г. № 1379-ст).

тренней среды и внешнего окружения, в процессе поиска рациональной стратегии системы, определяются значения вероятностей реализации угроз и возможностей, ранжируемых по степени воздействия на систему. При этом, W и T , основанные на подходах риск-менеджмента, как правило, определяются экспертным путем, что далеко не всегда позволяет адекватно оценить приемлемость рисков. Все это обуславливает целесообразность получения более обоснованных количественных оценок рисков. При этом широко распространено использование «карт рисков» (в виде графиков, таблиц и др.), с помощью которых можно оценить их влияние на показатели системы.

Важным аспектом является релевантное информационное обеспечение рискованной деятельности политических элит. При этом требуется четко сконцентрированная к рискованной ситуации информация, практическое получение которой сводится далеко не только к технологическим аспектам. Необходимо развитие методов создания баз знаний для функционирования систем дедуктивного вывода и автоматизированной разработки моделей принятия решений в политическом риск-менеджменте на основе этих знаний, с учетом конкретной специфики рискованной ситуации.

Следует отметить, что разработка математических моделей, адекватно отображающих динамику политических отношений в современном турбулентном мире, особенно в условиях обострения международной обстановки, является чрезвычайно сложной и масштабной проблемой. Вместе с тем, ее решение является необходимым условием для точных количественных оценок, в том числе в части рисков. Для многих практических приложений здесь возникает острая необходимость в разработке качественно новых математических подходов. Так, ранее авторами выдвигалась гипотеза о целесообразности изучения возможности использования для моделирования политического (информационного) поля известного аппарата римановых тензоров²⁹.

В соответствии с Законом необходимого разнообразия У. Эшби³⁰ для эффективного управления регулятор (в данном случае – элита) должен иметь большее разнообразие, чем управляемая система (социум). Попытка политической элиты обеспечить выполнение этого требования путем упрощения объекта управления создает критические риски, по-

29 Родионов М.А., Волкова Т.А. Когерентность политических элит. // Социально - гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 115-126.

30 Эшби У.Р. Введение в кибернетику. (An Introduction to Cybernetics, 1956)/ Перевод с английского Д.Г. Лахути. Под редакцией В.А. Успенского. С предисловием А.Н. Колмогорова. Москва: Издательство иностранной литературы. Редакция литературы по математическим наукам, 1959. Гл. 11.

скольку чрезмерное уменьшение сложности организации социума может сделать общество и государство неконкурентоспособными на мировой арене. Необходимо совершенствовать сам регулятор. Принятие политическими элитами управленческого решения в условиях риска требует соответствующих их профессиональных компетенций, интеллектуального, и культурного уровня, наличия эффективной обратной связи элиты с обществом. Здесь возникает проблема нахождения рационального баланса между необходимостью консолидации политических элит России, особенно в современных условиях обострения международной обстановки, и важностью присутствия различных, в том числе конфликтных составляющих политического спектра, так как именно преодоление данных кризисных явлений является необходимым условием политического развития. В ранее проведенных исследованиях рассматривалась возможность решения этой задачи путем усиления когерентности политических процессов в интересах достижения синергетического эффекта при принятии антикризисных управленческих решений³¹. При этом важно отделять оппозицию от «пятой колонны», ментально связанной не с нашим народом, а с границей, считающей себя «высшей кастой», от которой стране необходимо очиститься³². «Пятая колонна» по-прежнему заметна как в некоторых «кремлевских башнях», региональных и муниципальных органах власти, так и во многих сферах жизнедеятельности страны, включая финансово-экономические, культурные, образовательные и многие другие институты. Чего стоят только демарши, особенно активизировавшиеся после 24 февраля нынешнего года, многих еще недавно широко популярных эстрадных «звезд», имевших огромные доходы от своих выступлений и другой деятельности внутри страны, в том числе благодаря государственной поддержке.

Требуется совершенствования уровень политической, правовой, коммуникационной культуры современной российской элиты, ее компетентность в области истории и естествознания, так как современное состояние этого вопроса может способствовать генерированию разнообразных опасных рисков. Упование на традиционное российское терпение в информационную эпоху уже не может рассматриваться как направление нейтрализации возникающих проблем.

Все более критически значимыми становятся вопросы определения

31 Родионов М.А., Волкова Т.А. Когерентность политических элит. // Социально - гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 115-126.

32 Запад пытается расколоть общество через «пятую колонну», заявил Путин. // РИА.16.03.2022. // URL: <https://ria.ru/20220316/zapad-1778488458.html>

и поддержания в динамике изменения обстановки рационального баланса между самоорганизацией и централизованным управлением, основанного на учете национальных интересов, ценностей и идеологии. Необходимое для такого управления целеполагание развития Российской Федерации является основой для разработки и принятия управленческих решений высшими должностными лицами государства. Для обеспечения эффективности данного процесса элита должна быть способна представить населению привлекательный для него социальный проект будущего, требуется наличие четко сформулированной национальной идеи, решительность и способность к самопожертвованию во имя воплощения этой идеи.

Одни из наиболее критически значимых рисков для нашей страны возникали в периоды смены политических элит, прежде всего, руководителей государства. Поэтому важнейшей задачей является создание системы воспроизводства эффективной элиты, ее эволюционного обновления на основе меритократических и духовно-нравственных критериев отбора. Такая эволюционная циркуляция элит, в отличие от революционных путей, отбрасывающих государство и общество на многие десятилетия назад, позволит обеспечить устойчивое развитие страны.

Важнейшим вопросом является создание, эффективное функционирование и развитие системы управления рисками. Она должна включать взаимосвязанные элементы: организационную структуру с описанием соответствующих полномочий и ответственности; процессы и мероприятия управления рисками; нормативное правовое, методологическое, материально-техническое и технологическое, кадровое, финансовое и другие виды обеспечения процессов управления рисками. Применительно к функции планирования должно быть осуществлена четкая формализация процессов управления рисками, структурирована последовательность этапов принятия политических рискованных решений, связи между ними. Организационная структура системы управления рисками должна соответствовать особенностям геополитических реалий; специфике государства и общества, в том числе в историческом контексте; уровню и сочетанию рисков, а также корреляции издержек, связанных с управлением рисками и размером потенциального ущерба от реализации рискованных событий и др. Функционирование системы управления рисками осуществляется в интересах снижения рисков, предупреждения негативных последствий от их реализации. Она должна являться составной частью системы государственного и обществен-

ного управления, национальной безопасности, динамично развиваться с учетом изменений обстановки. Соответствующий общегосударственный орган должен координировать функционирование всех структур, осуществляющих исследование рисков и разработку антикризисных программ. Здесь важно использовать методологию современного антикризисного менеджмента, в соответствии с которой основная цель состоит не просто в борьбе с кризисными явлениями, а в эффективном управлении ими в интересах развития системы³³.

Представляется перспективной системная интеграция процессов риск-менеджмента, антикризисного управления и информационной безопасности в едином контуре управления на базе процессного подхода. Необходимым условием реализации этого является совершенствование организационных и правовых механизмов управления рисками, антикризисного управления и информационной безопасности, включая развитие используемых в этих отраслях стандартов деятельности. Процессы противодействия санкциям со стороны контр-партнеров неразрывно интегрируются в деятельность системы, обеспечивая синергетический эффект.

Принимаемые управленческие решения, концентрируя потенциальные ресурсы власти и ее реальные политические возможности в конкретной ситуации, с учетом всего спектра наиболее существенных угроз и опасностей, одновременно сами могут порождать критически значимые для общества и государства риски. В настоящее время становится все более актуальной отмеченная еще Н. Луманом проблема возникновения рисков при принятии последующих решений по рисковым последствиям принятых первоначально решений. В результате аккумуляции рисков в порождаемом здесь «древе решений» могут возникать практически неформализуемые и, вследствие этого, не поддающиеся количественной оценке, в части разрешения конкретных управленческих ситуаций для ЛПР, каузальные цепочки. Все это создает опасность возникновения последовательности неконтролируемых решений с непредсказуемыми последствиями. Особые проблемы возникают при очень редких рисках с катастрофически значительными последствиями. Именно здесь ярко иллюстрируется положение о том, что управление риском является само по себе рискованным процессом. Использование в современном политическом риск-менеджменте новых методологических концепций (напри-

³³ Артамонов Б.В., Родионов М.А. Концепция антикризисного менеджмента. // Научный вестник МГТУ ГА. № 131, М.: 2008. С. 108-112.

мер, “черных лебедей” и “антихрупкости” Н. Талеба)³⁴, стремительно развивающихся информационных технологий и инструментальных средств поддержки, систем искусственного интеллекта значительно повышает возможности политических элит по управлению рисками.

Список литературы:

1. Афонцев С.А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России. // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 48-64.
2. Алеутская С. Путин запустил глобальный передел мира - Глазьев.15.03.2022. // deita.ru // URL: <https://deita.ru/article/512803>
3. Артамонов Б.В., Родионов М.А. Концепция антикризисного менеджмента. // Научный вестник МГТУ ГА. М.: 2008. № 131. С. 108-112.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс - Традиция, 2000.
5. Бердяев Н.А. Новое средневековье. // URL: https://bookscafe.net/book/berdyaev-nikolay-novoe_srednevekovie-54884.html (Дата обновления: 9.06.2022).
6. Бурдые П. Социология политики. М., Социо-Логос, 1993. 336 с.
7. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. - М.: «Логос», 2003.
8. О. Вандышева. Такие события, как сейчас, происходят раз в столетие»: Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов. 27.03.2022. // БИЗНЕС Online. // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/544773>
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р.К. Баландина. — М.: Айриспресс, 2004. 576 с.
10. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Вып. 5. С. 111-117.
11. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты: история и современность. Монография. М.: АНО РЖ “Социально-гуманитарные знания”, 2016. 278 с.
12. Глава евродипломатии пожелал разрешения конфликта на Украине военным путем. 09.04.2022. lenta.ru // URL: https://lenta.ru/news/2022/04/09/borrel_war/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
13. Евстафьев Дмитрий. В ожидании новых людей. Какие вызовы нам готовит «постглобальная весна». 04.05.2022 // Литературная газета. № 18 (6832) (04.05.2022) // URL: <https://lgz.ru/article/-18-6832-04-05-2022/v-ozhidanii-novykh-lyudey/>
14. Запад пытается расколоть общество через «пятую колонну», заявил Путин. // РИА.16.03.2022. // URL: <https://ria.ru/20220316/zapad-1778488458.html>
15. Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия не прямых действий. М.: ООО “Издательство АСТ”, СПб.: Terra Fantastica, 2003. 651 с.
16. Луман Н. Понятие риска // THESIS, 1994. Вып. 5. С. 135-160.
17. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические руководители государств во время Второй мировой войны (страны – агрессоры и их жертвы). // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 10 (148). С. 17-35.
18. Муравьев А.И., Никитенко С.Г. Уцененная элита общества потребления.// Вопросы политологии. 2021. Выпуск 3 (67). Том 11. С. 636-650.
19. Родионов М.А. Антикризисное управление. Часть 2. Практика антикризисного управления. М., МГТУ ГА, 2014.
20. С. Мануков. Китай считает, что Запад пострадает от санкций больше, чем Россия. 02.03.2022. // Эксперт. // URL: <https://expert.ru/2022/03/2/kitay-schitayet-cto-zapad-postradayet-ot-sanktsiy-bolshe-chem-rossiya/>
21. Родионов М.А. Влияние информационных аспектов геополитических факторов на формирование и развитие властных элит.// Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1-2 (10-11). С. 46-57.
22. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10.12.2019 г. № 1379-ст).
23. Патрушев: неолиберализм коллективного Запада на глазах превращается в фашизм. 17.05.2022. // RT на русском. // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1004122-patrushev-neoliberalizm-zapada>
24. Родионов М.А., Волкова Т.А. Западноевропейские политические элиты: от Священной Римской империи до Евросоюза. // Социально - гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 111-124.
25. Родионов М.А., Волкова Т.А. Когерентность политических элит. // Социально - гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 115-126.
26. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2016. 735 с.
27. В.Б. Устьянцев. Риски в пространстве власти: концепты и проекты.// Вест. Волгogr. Гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 2 (14). С. 106-112.
28. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. (An Introduction to Cybernetics, 1956) / Перевод с английского Д.Г. Лахути. Под редакцией В.А. Успенского. С предисловием А.Н. Колмогорова. Москва: Издательство иностранной литературы. Редакция литературы по математическим наукам, 1959. Гл. 11.
29. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические коммуникации и властные элиты. // Коммуникология. 2014. Т. 6. № 4. С. 78-88.
30. Will A. Smith. Maximum Pressure Sanctions Won't Work Against Russia. // The National Interest. 08.04.2022. // URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/maximum-pressure-sanctions-won-t-work-against-russia-201737?page=0%2C1>
31. Шваб К., Маллерет Т. COVID-19: великий сброс. М. Всемирный экономический форум. 2020.

34 Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2016. С. 347-470.

Bibliography

1. Afontsev S.A. Sanctions and international institutions: prospects for reducing sanctions risks for Russia. // Bulletin of international organizations. 2019. V. 14. № 3. P. 48-64.
2. Aleutskaya P. Putin launched a global redistribution of the world - Glazyev.15.03.2022. // deita.ru // URL: <https://deita.ru/article/512803>
3. Artamonov B.V., Rodionov M.A. The concept of anti-crisis management. // Scientific Bulletin of MSTU GA. M.: 2008. № 131. P. 108-112.
4. Beck W. Risk society. On the way to another modernity. - M.: Progress - Tradition, 2000.
5. Berdyaev N.A. New Middle Ages. // URL: https://booksafe.net/book/berdyaev_nikolay-novoe_srednevekovye-54884.html (Date of update: 06/09/2022).
6. Bourdieu P. Sociology of politics. M., Socio-Logos, 1993. 336 p.
7. Wallerstein I. The end of the familiar world. Sociology of the XXI century. - M.: "Logos", 2003.
8. O. Vandysheva. Events like now happen once in a century": Sergei Glazyev on the breaking of epochs and the change of way of life. 03/27/2022. // BUSINESS Online. // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/544773>
9. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere / Foreword by R.K. Balandin. — M.: Airispress, 2004. 576 p.
10. Giddens E. Fate, risk and safety // THESIS: theory and history of economic and social institutions and systems. 1994. Issue. 5. P. 111-117.
11. Rodionov M.A., Volkova T.A. Political elites: history and modernity. Monograph. M.: ANO RZh "Social and Humanitarian Knowledge", 2016. 278 p.
12. The head of European diplomacy wished to resolve the conflict in Ukraine by military means. 04/09/2022. lenta.ru // URL: https://lenta.ru/news/2022/04/09/borrel_war/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
13. Evstafiev Dmitry. Waiting for new people. What challenges is the "post-global spring" preparing for us? 05/04/2022 // Literary newspaper. № 18 (6832) (04.05.2022) // URL: <https://lgz.ru/article/-18-6832-04-05-2022/v-ozhidanii-novykh-lyudey/>
14. The West is trying to split society through the "fifth column", Putin said. // RIA.16.03.2022. // URL: <https://ria.ru/20220316/zapad-1778488458.html>
15. Liddell Hart B.G. Strategy of indirect actions. M.: LLC AST Publishing House, St. Petersburg: Terra Fantastica, 2003. 651 p.
16. Luman N. The concept of risk // THESIS, 1994. Issue. 5. P. 135-160.
17. Rodionov M.A., Volkova T.A. Political leaders of states during the Second World War (countries - aggressors and their victims). // Ethnosociety and international culture. 2020. № 10 (148). P. 17-35.
18. Muravyov A.I., Nikitenko S.G. Discounted elite of the consumer society // Questions of political science. 2021. Issue 3 (67). Volume 11. P. 636-650.
19. Rodionov M.A. Crisis management. Part 2. The practice of anti-crisis management. M., MSTU GA, 2014.
20. P. Manukov. China believes that the West will suffer from the sanctions more than Russia. 03/02/2022. // Expert. // URL: <https://expert.ru/2022/03/2/kитай-schitayet-cto-zapad-postradayet-ot-sanktsiy-bolshe-chem-rossiya/>
21. Rodionov M.A. Influence of informational aspects of geopolitical factors on the formation and development of power elites. // The Eurasian Union: issues of international relations. 2015. № 1-2 (10-11). P. 46-57.
22. National standard of the Russian Federation GOST R ISO 31000-2019 "Risk management. Principles and guidance" (approved and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 10, 2019 № 1379-st).
23. Patrushev: the neoliberalism of the collective West is turning into fascism right before our eyes. 05/17/2022. // RT in Russian. // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1004122-patrushev-neoliberalizm-zapada>
24. Rodionov M.A., Volkova T.A. Western European political elites: from the Holy Roman Empire to the European Union. // Socio-humanitarian knowledge. 2015. № 3. P. 111-124.
25. Rodionov M.A., Volkova T.A. Coherence of political elites. // Socio-humanitarian knowledge. 2018. № 1. P. 115-126.
26. Taleb N. Black Swan. Under the sign of unpredictability. M., Hummingbird, Azbuka-Atticus. 2016. 735 p.
27. V.B. Ustyantsev. Risks in the space of power: concepts and projects. // Vest. Volgograd State. university Ser. 7, Philos. 2011. № 2 (14). P. 106-112.
28. Ashby W.R. Introduction to cybernetics. (An Introduction to Cybernetics, 1956) / Translated from English by D.G. Lahuti. Edited by V.A. Uspensky. With a preface by A.N. Kolmogorov. Moscow: Publishing house of foreign literature. Editorial Board of Literature in Mathematical Sciences, 1959. Ch. eleven.
29. Rodionov M.A., Volkova T.A. Political communications and power elites. // Communicology. 2014. V. 6. № 4. P. 78-88.
30. Will A. Smith. Maximum Pressure Sanctions Won't Work Against Russia. // The National Interest. 04/08/2022. // URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/maximum-pressure-sanctions-won't-work-against-russia-201737?page=0%2C1>
31. Schwab K, Mallereth T. COVID-19: the great reset. M. World Economic Forum. 2020.

Большаков А.Г.

*Доктор политических наук, кандидат социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой конфликтологии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций.
Казанский федеральный университет.*

Храмова Е.В.

*Кандидат политических наук, магистр технических наук,
доцент кафедры конфликтологии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций.
Казанский федеральный университет.*

Этноязыковой триггер в рамках гибридной войны России и «коллективного Запада» (практики российских телеграмм-каналов)

В современном мире коммуникационные процессы постоянно и быстро изменяются. Процессу глобализации противостоят антиглобалистские тенденции, альтерглобализм, как идеология, концепции и модели деглобализации, имеющие свое подтверждение в повседневной реальности. Бурное развитие сети Интернет в последние десятилетия, способствовало появлению феномена новых медиа.

Понятие «новые медиа» применяют для обозначения интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации производителей контента с потребителями для обозначения отличий от традиционных медиа, то есть этим термином обозначают процесс развития цифровых, сетевых технологий и коммуникаций. Новые медиа – это новый формат функционирования средств массовой информации. Они постоянно доступны на цифровых устройствах и подразумевают активное участие пользователей в создании и распространении контента.

Границы понятия «новые медиа» не являются жесткими, поскольку радио или телевидение в свое время так же были «новыми медиа», но сегодня газеты, радио, телевидение – это традиционные СМИ, которые можно отнести к «старым медиа». При этом они так же используют сегодня интерактивность, сетевой принцип распространения информации и др. «Новые медиа» включают социальные сети, онлайн-СМИ, мобильные

приложения, мультимедийные инсталляции.

В современной научной литературе российский специалист в сфере коммуникаций Л. Манович выделяет пять характеристик новых медиа, которые отличают их от традиционных медиа: цифровую репрезентацию (существование в цифровой форме), модульность (то, что они состоят из нескольких элементов), изменчивость (возможность вносить изменения в произведения новых медиа в любой момент), автоматизацию (автоматизированное производство новых медийных продуктов), культурную транскодируемость (возможность перевода новых медиа из одного формата в другой)¹.

Телеграмм-каналы обычно понимаются как разновидность новых онлайн-СМИ. Это инструмент мессенджера Telegram, позволяющий доставлять информацию подписчикам. Такие каналы появились с 2015 года. Телеграмм-каналы работают по подписной модели и представляют собой новостную ленту с элементами блога. Пользователь подписывается на канал, чтобы регулярно получать информацию. Сообщение приходит подписчикам не от имени автора, а от имени канала. Администрировать канал могут несколько человек, в том числе и анонимно.

Телеграмм-каналы стали новой формой блогов, более персонализированной за счет способа доставки постов, поскольку подписчик получает пост как сообщение. Анонимные или авторские блоги в мессенджере являются влиятельными инструментами общественно-политической повестки, а размещение рекламы и оплаченного контента часто дороже, чем в традиционных СМИ. Также телеграмм-каналы часто используются редакциями СМИ как отдельный канал доставки контента своим подписчикам.

Публичные каналы имеют постоянное имя, адрес, и могут быть найдены поиском внутри мессенджера. Приватные каналы нельзя найти с помощью поиска, доступ к ним осуществляется по генерируемой ссылке, которая может быть изменена в целях приватности.

Телеграмм-каналы — это важная форма современных медиа. Однако, она имеет не только очевидные возможности: короткие по объему информации сообщения, доступность контента большому количеству людей и др., но и свои недостатки (анонимность, безответственность автора, отсутствие системы доказательств и аргументации). Случаи, когда телеграмм-каналы признавались судом средствами массовой информации и несли ответственность по законодательству, минимальны. Нейтральность, аргументированность важны для получения объективной инфор-

1 Манович Л. Язык новых медиа. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. С. 55.

мации в научном плане и использовании ее в образовательном процессе.

Поэтому информация телеграмм-каналов может быть фактами, кейсами для пояснения того материала, который содержится в традиционных формах его подачи, например, лекциях / семинарах. В социальных (политических) науках пока не придумана такая подача информации, которая полноценно заменила бы отсутствие больших текстов, их чтения, осмысления и проблемного анализа. Этнополитические исследования и трансляция научных результатов в учебный процесс, публичную сферу обычно строятся на этом.

Есть теория, методология, кейсы конфликтов позитивного решения той или иной проблемы в этнической сфере (этнополитике). Целостный анализ — это чтение текстов, просмотр фотографий, взаимодействие преподавателя (модератора) со слушателями или студентами. В идеале необходим выезд ученых, преподавателей, студентов в проблемные и конфликтные зоны, проведение интервью и бесед с участниками конфликтных ситуаций. Часть таких практик может быть с успехом заменена контентом телеграмм-каналов (других новых медиа), но необходимо очное общение, тренинги, учёт различных точек зрения по процессу управления позитивными или негативными этнополитическими взаимодействиями.

Результатом глобализации этнополитики в коммуникационной среде современного общества является сближение международной и национальной повестки. Благодаря единому информационному пространству сети Интернет, любое локальное событие или конфликт могут привести к последствиям на международном уровне. Распространение информации становится мгновенным, а ее эффекты ощущаются намного быстрее, чем раньше. Например, заявление одного политика перед местной аудиторией, но касающееся международных отношений, может привести к развитию конфликта на уровне мировой политики, а попытка встраивания этнополитической проблемы локального уровня в международный контекст стать триггером конфликтности глобального уровня.

Политическая коммуникация сильно изменилась в связи с развитием новых медиа в последние десятилетия. Это касается и сферы этнополитики. Произошедшие трансформации можно обобщить следующим образом: во-первых, в этнополитической коммуникации появляются новые участники (блогеры, авторы телеграм-каналов, политизированные пользователи, протестные активисты пр.), т.е. происходит демократизация коммуникации; во-вторых, возникает возможность интерактивной связи между политиками различных уровней власти и гражданами;

в-третьих, развивается сетевой принцип взаимодействия между разными участниками этнополитического дискурса; в-четвертых, эффекты медиа мультиплицируются в сетевой среде, что значит, что любой информационный повод (негативный или позитивный) намного быстрее распространяется по каналам цифровой коммуникации.

Сегодня уже можно однозначно сказать, что такие изменения политической коммуникации превращают ее каналы, во-первых, в каналы тотального охвата аудитории, подобно ползучим растениям, проникающим в каждую щель «информационного огорода», доносящим до каждой человеческой единицы свои идеи. Во-вторых, напористость и, зачастую, агрессивность этого тотального охвата, вхождения «в каждый дом» общества, расчет на каждую «человекоединицу» и борьба за нее в «лучших» традициях пропаганды, не вызывает сомнения в том, что современная политическая коммуникация приобретает черты технологии ведения информационной войны. И в этой войне не просто «все методы хороши», а все более эффективным становится именно пропагандистский инструментарий. В основе его на наш взгляд лежит утверждение Х.Г. Уэллса, на которого ссылается классик связей с общественностью Э. Бернейс: «Сегодня идея и фраза могут быть эффективнее любой личности и сильнее любых локальных интересов»². Сегодня же можно утверждать, развивая цитату Э. Бернейса, что «слово убивает» в самом прямом смысле.

Наблюдая современные политкоммуникационные процессы вслед за Э. Бернейсом можно выделить основные инструменты ведения информационной войны: митинг; газета (с учетом ее современных форматов и иных технических трансформаций); новости, как самостоятельный инструмент и одна из форм подачи новостей – новости от главного редактора издания; журнал, как инструмент чистой пропаганды, а не воздействия на общественное мнение; лекция (сегодня – сам факт того, что она состоялась); радио (во всех технических форматах); кино (и здесь Э. Бернейс солидарен в воззрениях на действенность данного инструмента с самым удачливым политтехнологом 20 века В.И. Ульяновым-Лениным³); телевидение; личность или в политологической интерпретации «лидер общественного мнения».

Специфической особенностью современного пропагандистского инструментария, как мы уже упоминали выше, является уместность использования абсолютного большинства его технологий. Здесь можно не согласиться с Э. Бернейсом в плане «устаревания» каких-то из них,

2 Бернейс Э. Пропаганда / Эдвард Бернейс; Пер. с англ. - И. Ющенко. - М.: Hippo Publishing, 2010. С. 5.

3 Болтянский Г. Ленин и кино / Беседа с В. И. Лениным о кино в 1922 г. М. 1925 г. С. 16-18.

например митингов. Мы видим современный эффект «цветных революций» и «майданов». Но абсолютно резонансно с классиком мнение авторов данной публикации о таком важном качестве современного пропагандистского инструментария, как мгновенная адаптация пропагандиста к динамике изменений инструментов пропаганды. Например, на основе мониторинга действенности того или иного инструмента, широты охвата им аудиторий больших объемов, возможности точечности воздействия на весьма узкие социальные категории и др.

Самый острый вопрос, связанный с современной информационной войной – это возможности ограничения пропаганды, методы и приемы этой деятельности. Изучение этих возможностей наиболее оптимально в прикладном аспекте, на примере «старой-новой» информационной войны, ведущейся в отношении Российской Федерации. Доказательство наличия таковой не является предметом данного исследования. В этом контексте достаточно сослаться на таких авторов, как А.В. Манойло, К.С. Стригунов, В.А. Безвербный, Д.Г. Евстафьев и др.⁴.

Относительно методов и приемов возможного ограничения современной пропаганды, используемой политической коммуникацией как инструмент, можно рассмотреть на примере средств массовой коммуникации. Под средствами массовой коммуникации мы будем понимать источники информации, сопровождающиеся возможностью для потребителя вступать в дискурсивную коммуникацию как непосредственно с коммуникантом, так и с другими реципиентами (потребителями) относительно представляемой информации. В числе таковых мы видим социальные сети и иные интернет-ресурсы с возможностями комментирования потребителями информации.

В современных реалиях информационная война обнажила, казалось бы, совершенно не связанные с СВО, бывшие ранее латентными, информационно-политические механизмы влияния на общественное мнение пропагандистского характера. Так, представлявшие интерес (зачастую сугубо научный) для весьма узкого круга экспертов, националистические действия в СМК определенных коммуникаторов вышли на медийную поверхность на волне антироссийской и антирусской повестки дня. Создаваемая повестка западными, прозападными и оппозиционными

4 См. напр.: Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 100-132; Стригунов, К.С. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны / К.С. Стригунов, А.В. Манойло, В.А. Безвербный. – Москва: Научно-техническое издательство «Горячая линия-Телеком», 2021. 407 с.; Евстафьев, Д.Г. Информационные войны и психологические операции как базис гибридных войн нового поколения / Д.Г. Евстафьев, А. В. Манойло // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 6 (104).

медиа, в классических учебниковых форматах «вытягивает» за собой националистическую повестку языковой и этнической нетерпимости.

В созданных медийных условиях, когда СМИ-иностранные агенты – «заглушены» (заблокированы Роскомнадзором) или закрыты как юридические лица, поле «войны» перемещается в СМК. Медиа-атаки идут из российских социальных сетей, например таких, как «ВКонтакте»; через медиа-платформы, такие как «You Tube» или иные российские СМК. Одновременно осуществляются попытки блокировать российские платформы и СМК, например случаи с атакой на «RuTube», блокировку администраторами «You Tube» каналов официальных медиа или органов власти РФ и т.п.

И если пользователей российских социальных сетей технически возможно оградить от радикализованного пропагандистского контента, договорным путем с владельцами данных СМК, то с медиа-платформами, ангажированными «коллективным Западом», эта проблема сложно разрешима вследствие недоговороспособности вследствие доминирования среди них политики «расшатывания» внутривнутриполитической ситуации в РФ. Из чего можно уверенно утверждать, что сегодня идет реальная гибридная война России с «коллективным Западом».

Начало гибридной войны России и «коллективного Запада» очень трудно определить универсальным способом. Российская элита 90-х гг. XX в. проводила политический курс, который был связан с фактическим подчинением западному вектору развития России (распад СССР, многочисленные межэтнические конфликты, дестабилизация управления, деградация экономики, социальный кризис, вхождение в западные союзы и коалиции). Но даже в это время в среде российской элиты находились люди, которые пытались сопротивляться общим трендам политического курса России. Наиболее значительно среди них была кандидатура Е.М. Примакова – министра иностранных дел РФ, а затем председатель правительства РФ. Его вывод страны из экономического кризиса 1998 года и разворот самолета, который летел в США, после начала бомбардировок Белграда во многом символизировали принципиально иную политику России, которая была основана на приоритете национальных интересов.

10 февраля 2007 года в своей речи в Мюнхене президент РФ В.В. Путин подверг критике политику «коллективного Запада» и заявил о необходимости «многополярного мира»⁵. Данная речь стала идеологической

5 Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // 10 февраля 2007 г. Президент России. Официальный интернет-ресурс. Электронный ресурс. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

основой переустройства современного мира и придания ему полицентричного характера, после нескольких десятилетий господства американцев и их союзников. С 2008 года Россия стала действовать на международной арене, исходя из новых принципов своей внешней политики. Первым шагом здесь стала военная победа России над Грузией в августе 2008 года.

Естественно, что подобная политика нашла свою поддержку в ряде стран мира, которые претендовали на роль центров развития современного мира и были недовольны тотальным диктатом США и их союзников. Это, прежде всего, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Турция, Иран, ряд стран Юго-Восточной Азии, арабские государства и др. Не все они претендуют на глобальное или даже региональное лидерство в мире, но все посчитали необходимым перестройку системы международных отношений на основе принципов честной конкуренции и справедливости. Для эффективного развития миру необходимы разные центры силы и влияния, все это базируется на основе объективных тенденций экономического развития мира, где западные страны постепенно проигрывают другим экономикам, например, странам Юго-Восточной Азии, включая Китай.

В ответ на это «коллективный Запад» начал масштабную войну против новых центров силы в международных отношениях, прежде всего, Китая и России. Реальные планы «коллективного Запада» по отношению к России были озвучены уже в 2008 году в ходе информационной войны Запада против России, которая пыталась защитить интересы Южной Осетии, Абхазии и своих миротворцев в зоне конфликта. Отметим, что до этого Запад в одностороннем порядке начал процесс признания независимости Косово, а «принуждение к миру Грузии» было лишь ответом России на ее агрессию против Южной Осетии, которую вынуждены были признать даже некоторые европейские дипломаты. После этого локального и короткого конфликта в августе 2008 года отношения России «коллективного Запада» только ухудшались. Запад наращивал информационную войну, довел экономические санкции до стадии экономической войны с Россией, открыто занимается политическим шантажом и угрозами на границах с Россией («цветные революции» на территории ближайших союзников России, продвижение НАТО к границам России. Пиком противостояния стал 2022 год, когда «коллективный Запад» стал в открытую поставлять оружие на Украину, оказывать экономическую и финансовую помощь прозападному режиму В. Зеленского, способствовать отправке наемников на территорию Украины и поставлять разведывательные дан-

ные украинской армии о действиях российских военнослужащих.

Россия сумела ответить «русской весной» на государственный переворот на Украине в 2013-2014 гг. и получить после референдума Крым в свой состав, спасти Сирию от гражданской войны и распада единого государства, с помощью военной операции 2015-2017 гг., Казахстан в январе 2022 года, введя войска ОДКБ, что позволило президенту Казахстана К.-Ж. Токаеву подавить вооруженный антиправительственный мятеж. Россия осуществляет миротворческую миссию в карабахском конфликте, смогла не допустить «цветную революцию» в Белоруссии. Провал США в Афганистане в 2021 году вынудил Россию принимать меры по обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии.

Россия в целом продвигается к тому состоянию, когда сможет стать одним из центров силы современного мира. На этом пути есть множество проблем. Например, новые угрозы, которые исходят из Балтийского региона, Арктики. Все они связаны с современным украинским кризисом. От его урегулирования, и итогов противостояния России и «коллективного Запада» зависит очень много с точки зрения современной мировой и европейской безопасности.

Эффективность этнополитики в современной России является одним из тех внутренних факторов, который способствует внутреннему единству и стабильности современной России. Этнические конфликты и проблемные ситуации должны выявляться и регулироваться, что позволит «заморозить» вносимый внешний этнополитический триггер в ходе геополитической турбулентности.

Методология анализа этнополитических триггеров лежит в поле теории третьей волны Э. Тоффлера в исследования масс-медиа, психологической теории посттравматического стрессового расстройства Г. Стракера и конструктивистской парадигмы объяснения роли этноса в интерпретации В.А. Тишкова⁶. Согласно данной концепции - без языка этноса нет. С этой точки зрения этнополитический триггер выступает «спусковым крючком» процесса запуска воспоминаний этноса о травматическом событии многолетней давности и, как следствие, предпринятия этносом характерных действий вследствие переживания.

Под этнополитическим триггером мы понимаем источники дестабилизации социально-политической ситуации в стране, базирующиеся на

⁶ См. напр.: Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 2002. 776 с.; Straker G. The Continuous Traumatic Stress Syndrome: The Single Therapeutic Interview. Psychology in Society. 1987. 8. P. 46-79; Тишков В.А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127-144.

этнических разногласиях исторического или латентного характера. В современном поле гибридной войны эти триггеры все чаще активизируются в пространстве социальных медиа России. В частности, достаточно вспомнить волну негатива в националистических телеграмм-каналах как во время Крымской кампании, так и СВО со всеми потенциальными рисками и угрозами социально-политической ситуации в стране.

Этнополитические триггеры весьма разнообразны. Мы выделяем: исторический, образовательный, идеологический, языковой триггеры. Этно-исторический триггер инициирует проблематику исторически занимаемых этносом территорий. Этно-образовательный триггер связан с ролью образования в воспроизводстве наследия этноса. Этно-идеологический триггер затрагивает мобилизационно-политический аспект этноса. Этноязыковой триггер базируется на доминанте этнического языка, поиске дискриминационных аспектов в его сохранении и развитии со стороны других этносов.

В современном геополитическом состоянии роль этнополитических триггеров усиливается в разы, поскольку в любом учебнике политологии указано на его стопроцентную эффективность. Любой этнос в ситуации социально-политического стресса инициируется этнической составляющей триггера на фоне переживания в очередной раз ПТСР из своей истории. Наиболее эффективны ПТСР, связанные с языком этноса, поскольку в этом случае «покушаются на святое» - собственно существование этноса.

Этноязыковая специфика инициации социальной напряжённости характерна для большинства государств постсоветского пространства. В той или иной степени она и сегодня стоит на повестке дня всех бывших Союзных республик. Именно языковой триггер играл большую роль и в распаде Советского Союза, и в разобщении его народов. Механизм активации триггера был достаточно прост: небольшие националистические группировки вбрасывали в полит-медийное пространство тезис об «ущемлении нашего родного языка» советским правительством. Учитывая тотальное развитие письменности, грамотности, издательства, СМИ на языках народов СССР весь период его существования, эти вбросы можно однозначно квалифицировать как триггеры, поскольку сам факт «ущемления» весьма сложно доказуем - впечатляющие объёмы печатных изданий - доказательство обратного. А, вот, низкий уровень владения, например молодежи, языками республик - это факт, поскольку интернациональная позиция и идеологический посыл дружбы народов

в СССР, располагали к максимизации использования русского языка как языка межнационального общения. Однако желающими раскатать этноязыковую лодку раздора народов бывшего Союза этот фактор гиперболлизировался, равно как и факторы «малого количества национальных изданий», «ничтожного количества национальных школ» и т.д. Вплоть до того, что этноязыковой триггер запускал процессы по лишению права на гражданство (например в прибалтийских государствах) людей не владеющих этническим языком (зачастую меньшинства), а в ряде регионов РФ - необоснованное доминирование количества учебных часов в средней школе на изучение этнического языка в соотношении с русским (государственным) языком. Эти процессы срабатывания этноязыкового триггера завершились на заре 1990-х годов в результате стабилизации социально-политических процессов на постсоветском пространстве. Но сохранили исторические риски реинкарнации проблемы. А сегодня, в условиях развязанной «коллективным Западом», гибридной войны, использованный уже в начале 90-х, «эффективный» триггер запускается вновь. Происходит это как на постсоветском пространстве, так и внутри России. Так «сориентированные» на вступление в Евросоюз украинские власти на протяжении десятилетий вели политику дерусификации собственного населения, вследствие чего на настоящий момент мы имеем результаты сработавшего этноязыкового триггера в форме вооружённого конфликта. Внутри же России представители ряда региональных националистических групп по аналогии пытаются «запускать в работу» этнополитический триггер для дестабилизации социально-политической ситуации в регионах с претензиями на политическую власть в сложное для страны время гибридной войны с «коллективным Западом». Говорить о претензиях на политическую власть можно весьма однозначно, поскольку согласно классической политической теории в «благих целях» заподозрить ЛОМов (стоящих за этими националистическими группами) в условиях социально-политической нестабильности, крайне сложно. В момент, когда страна мобилизуется перед вызовами «коллективного Запада», а на поле боя - за ценности всей российской нации, заниматься в медиапространстве разделением этой нации по этноязыковому признаку может только человек, преследующий сугубо политические цели.

В частности, в этом плане большую свободу сегодня имеют телеграмм-каналы. Они не испытывают технических ограничений со стороны российского государства. И можно сказать, что они в большей степени используют пропагандистские механизмы. Наглядно видно это на

региональном уровне. Особенно среди каналов, несущих какую-либо информацию этнического и этнополитического характера.

В Республике Татарстан среди таковых можно выделить такие телеграм-каналы, как: «Шалтай-Бабай», «Неудаща», «Татарское Прииртышье», и ряд этнонационалистических, ярким представителем которых можно назвать «Неайсин». Инструментарий пропагандистской работы каналов прост: эти телеграмм-каналы рассчитаны не только и не столько на свою этническую аудиторию, сколько на пропаганду и запугивание среди всего русскоговорящего населения, поскольку вещают они на русском языке. Разница контента каналов достаточно ощутима: «Неудаща» пытается выискивать «ахиллесову пяту» в деятельности республиканских властей Татарстана, используя этническую дифференциацию как «корень бед»; «Шалтай-Бабай» «копает» под отдельные персоналии из татарстанского политического и бизнес бомонда; «Татарское Прииртышье» откровенно противопоставляет региональность Татарстана «федеральному центру» с уклоном в «идель-урализм»; «Неайсин» щедро пересылает в свой канал откровенно националистический контент, противопоставляющий русских и татар⁷.

В этих условиях геополитических вызовов и возможностей внутриполитической дестабилизации российской государственности целесообразно говорить о необходимости купирования рисков информационной войны именно в поле телеграмм-каналов с этнической проблематикой. В основе этого, во-первых, лежит мониторинг телеграм-каналов в режиме факт-чекинга; во-вторых, серьезная работа с держателями телеграм-контента, как потенциальными пропагандистами, на основе формирования идеологии значимости социальной ответственности за содержание этого контента. Варианты таковой работы должны исходить из принципа наименьшего влияния пропаганды на носителей общественного мнения, вплоть до жестких мер. Основные подходы в работе с телеграм-каналами: закрытие наиболее одиозных каналов; всеобъемлющая просветительская работа с основной массой каналов, указывающая на недопустимость «паразитирования» и «хайпа» на этнополитической тематике; работа по созданию из части каналов «позитивно-пиаровских» просветительских площадок (с научным и

⁷ Анализ выполнен в рамках грантового исследования при финансовой поддержке РАН в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по проблематике «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2020-2022 гг. по государственному заданию (Поручению Президента Российской Федерации) от 16.01.2020 (Пр. 72, п. 6). на тему «Конфликтотенные факторы в сфере языка и языковой политики в республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов».

учебным контентом), содержащих материалы о консолидации общества и его разных групп, о рисках и субъектах его дестабилизации.

Проблема конструирования и использования этноязыкового триггера в рамках ведения гибридной войны между Россией и «коллективным Западом» находится в разработке на этапе пилотажного исследования у авторов представляемой публикации. Однако на настоящий момент они могут сделать ряд аналитически обоснованных выводов. Оставленная без внимания проблема инициации этноязыковых триггеров внутри Российской Федерации в условиях гибридной войны с «коллективным западом» может трансформироваться в риски, а затем и собственно социально-политическую напряженность внутри национальных регионов страны. Учитывая тот факт, что таковых в РФ 22 республики и 5 автономных округов и областей, то есть порядка трети регионов России, проблема должна быть изучаема в самое ближайшее время. Только в этом случае можно говорить о предотвращении рисков дестабилизации внутриполитической ситуации и профилактике межэтнической разобщенности, на которую и делаются ставки в большинстве гибридных войн.

Список литературы:

1. Straker G. The Continuous Traumatic Stress Syndrome: The Single Therapeutic Interview. *Psychology in Society*. 1987. № 8. P. 46-79.
2. Бернейс Э. Пропаганда / Эдвард Бернейс; Пер. с англ. - И. Ющенко. - М.: Hippo Publishing, 2010. 176 с.
3. Болтынский Г. Ленин и кино / Беседа с В. И. Лениным о кино в 1922 г. М.-Л. 1925. 96 с.
4. Евстафьев Д.Г. Информационные войны и психологические операции как базис гибридных войн нового поколения / Д.Г. Евстафьев, А.В. Манойло // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 6 (104).
5. Манович Л. Язык новых медиа. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. - 400 с.
6. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 100-132.
7. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // 10 февраля 2007 г. Президент России. Официальный интернет-ресурс. Электронный ресурс. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
8. Стригунов К.С. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны / К.С. Стригунов, А.В. Манойло, В.А. Безвербный. - Москва : Научно-техническое издательство «Горячая линия-Телеком», 2021. 407 с.
9. Тишков В.А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127-144.
10. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 2002. 776 с.

Bibliography

1. Straker G. The Continuous Traumatic Stress Syndrome: The Single Therapeutic Interview. *Psychology in Society*. 1987. № 8. P. 46-79.
2. Bernays E. Propaganda / Edward Bernays; Per. from English. - I. Yushchenko. - M.: Hippo Publishing, 2010. 176 p.
3. Boltyansky G. Lenin and cinema / Conversation with V. I. Lenin about cinema in 1922. M.-L. 1925. 96 p.
4. Evstafiev D.G. Information wars and psychological operations as a basis for new generation hybrid wars / D.G. Evstafiev, A.V. Manoilov // Electronic scientific and educational journal "History". 2021. Vol. 12. № 6 (104).
5. Manovich L. The language of new media. M.: Ad Marginem Press, 2018. - 400 p.
6. Manoilov A.V. Information war and new political reality // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2021. № 1. P. 100-132.
7. Putin V.V. Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference // February 10, 2007 President of Russia. Official Internet resource. Electronic resource. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
8. Strigunov K.S. Fakes, stuffing, coup d'état and demographic wars / K.S. Strigunov, A.V. Manoilov, V.A. Verblevskiy. - Moscow: Scientific and technical publishing house "Hot line-Telecom", 2021. 407 p.
9. Tishkov V.A. Language situation and language policy in Russia (revision of categories and practices) // Polis. Political studies. 2019. № 3. P. 127-144.
10. Toffler E. The Third Wave / E. Toffler. — M.: AST, 2002. 776 p.

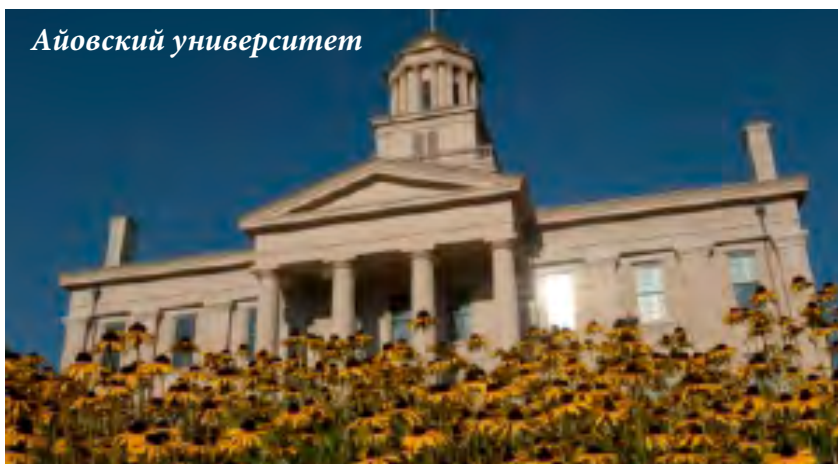

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет*

Айовский университет

Дааев А.Н.

*Международный эксперт по спортивному праву,
выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии
и управления, Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Королевский спорт: влияние спортивной жизни монархических семей на общественную жизнь

Современный мир имеет множество характеристик. Обычно отмечают его взаимозависимость, которую еще совсем недавно именовали глобализацией, динамизм, инновационность. Вместе с тем социальные реалии демонстрируют сложное сочетание факторов, способствующих как рывку вперед, так и тех, что позволяют сберечь накопленное. Одним из социальных институтов, который отвечает именно за сохранение традиционного уклада, выступает монархия. Причем в наши дни данная форма правления представлена как конституционно ограниченными, так и абсолютными моделями¹. Граждане, проживающие в государствах с республиканской формой правления, часто задаются вопросом, в чем причина живучести монархий.

Ответ на этот вопрос затрагивает анализ нескольких внутренних и внешних особенностей функционирования института монархии. К первой группе относятся четкая внутренняя структура и достаточно понятные династические взаимоотношения, позволяющие тщательно скрывать то, что обычно выражается фразеологизмом «тайны мадридского двора»². Что касается внешней специфики, здесь важно выделить верность традиции, способность гарантировать стабильность всей социальной системы и нести ответственность за подданных. Поддержание

1 Европейские монархии в прошлом и настоящем. XVIII – XX века / Составитель Е.В. Котова. СПб.: Алетей, 2022; Каминский С.А. Институт монархии в странах Арабского Востока. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981.

2 Фразеологизм возник после выхода в свет в 1870 г. исторического романа Георга Борна «Изабелла, или Тайны Мадридского двора».

гармонии этих позиций требует не только от самого монарха, но и от всех членов королевской семьи немалых стараний. Они должны постоянно демонстрировать уверенность, оптимизм, быть в форме, чему им помогает занятие не просто физической культурой, но часто и настоящий спорт, который выступает в качестве одной из наиболее ярких форм социокультурного самовыражения и коммуникации³.

На отношение монархий к спорту исследователи стали обращать внимание в середине прошлого столетия, когда, во-первых, наступило время реформирования самого этого института, а, во-вторых, спорт начал играть гораздо более активную роль во внутренней и внешней политике. В этот период возникли концепции, объясняющие социальное значение спорта. Согласно одной из них, автором которой был чемпион Западной Германии среди университетов в спринте 1948 и 1949 гг., писатель Ульрих Попплоу, физические упражнения наделены высоким духовным смыслом, связывающим человека с природой. В другой теории спорт проявляет себя как естественная деятельность человека, продвигающая его от простой биологической потребности к удовлетворению запроса на игровую активность и состязательность. Еще одной концептуальной линией были оценки спорта как инструмента социальной консолидации. Все эти теоретические модели способны объяснить вовлеченность монархических семей в спортивные культуру и коммуникации⁴.

Такую же вовлеченность позволяет выявить исторический анализ взаимоотношений монархической власти и спорта. В истории можно найти множество примеров связи монархической власти с различными вариациями спортивной активности. Так, в 2004 г. в Международной федерации футбола (фр. *Fédération Internationale de Football Association*, FIFA, ФИФА) назвали китайскую игру цуцзюй самой древней предшественницей современного футбола. Цуцзюй возникла в Китае в период правления династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.). В частности, император У-Ди (156 до н. э. – 87 до н. э.) установил собственные правила этой игры. Еще более показательными с точки зрения демонстрации взаимопроникновения монархического уклада и спорта выступают шахматы, где король оказывается самой ценной фигурой. В разных языках эта фигура может именоваться так же, как и титулы местных монархов: шах, малик,

3 Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017.

4 Фаина А.Г. Психология общения в спорте: учебно-методическое пособие. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011.

царь⁵. Классический образ монарха Средневековья и раннего Нового времени запечатлен в конном портрете — разновидности парадного портрета, демонстрирующего не только величие персоны короля, но и его великолепную выправку.

История каждого государства, когда-либо имевшего монархическую власть, может быть изучена в аспекте отношения царских особ к спорту. Любопытно, но именно такой ракурс дает возможность осветить те особенности правления, которые заложили успех данной формы власти и ее способность к адаптации в изменяющихся условиях, или, наоборот, раскрыть некоторые основания для краха монархического режима. Именно такой вариант был реализован в России.

В нашей стране специальное внимание царских особ к физической культуре и спорту начал проявлять Петр I, который увидел в спорте средство тренировки силы, ловкости, скорости, необходимых, прежде всего, военным. В их подготовку были введены ружейные приемы, лазание по корабельным канатам и т.д.⁶ Еще больше заботы о спортивном воспитании и собственных внуков, и в целом молодого дворянства проявила Екатерина II, которая была отличной наездницей, принимала участие в охотах, катаниях с горки на тележках. Прекрасным наездником и, в целом, исключительно спортивным человеком был Николай I. Регулярные ружейные приемы император использовал по утрам как гимнастический комплекс. При нем в Зимнем дворце появился зал для занятий спортом. Там были не только шведская стенка, введенная в практику гимнастических упражнений в начале XIX столетия шведским врачом и преподавателем Пером Хенриком Лингом, который разработал ее на основе физической культуры Древнего и Средневекового Китая⁷, лестница, канаты, но и масштабный макет яхты. В 1850 – 1860х гг. в Зимнем дворце были установлены два тренажера. Специальная площадка для спортивных игр с беговой дорожкой, качелями, наклонными брусьями, турником, каруселью, кегельбаном, «гигантскими шагами» была оборудована в петергофском парке Александрия. Зимой в дворцовых парках устраивались катки, где можно было кататься на коньках. Особой любовью императорской фа-

5 Терновая Л.О. Шахматная геополитика // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 3 (131). С. 3-79; Терновая Л.О. Шахматный смысл геополитического наследия Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. РАН ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 254-260.

6 Энциклопедия российской монархии. М.: Эксмо, 2002.

7 Берглинд А.Г. Врачебная гимнастика по системе шведского гимназиарха Линга. В 2 частях. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1860 – 1861.

мии пользовался конный спорт. Великие князья были непременными участниками всех крупных конных состязаний. Пристрастились они и к езде на велосипедах. Не являлся в спортивном плане исключением и Николай II⁸. Он любил бадминтон, хоккей, греблю на байдарке, теннис, бегал на коньках, прекрасно плавал, постоянно пользовался тренажерами. Все это позволяло ему поддерживать хорошую спортивную форму. Несколько лет назад в Твиттере распространилась фотография последнего русского императора, купающегося в Финском заливе без одежды. Следует заметить, что у Николая II не было никакого повода стыдиться своего телосложения.

Принимали участие члены русской императорской семьи и в возрожденных Олимпийских играх современности. Внук Александра II и двоюродный брат Николая II, Великий князь Дмитрий Павлович Романов выходил на старт в соревнованиях по конному спорту на Играх 1912 г. в Стокгольме и в индивидуальном конкуре, заняв девятое место, и в командных состязаниях, где российская конная сборная стала пятой. На этих же Играх Фридрих Карл, принц Пруссии завоевал бронзовую медаль.

Общество может воспринимать спорт отстраненно, а может — рассматривать его как обязательную компоненту собственного бытия, в котором органично сочетаются и практики здорового образа жизни, и спорта как развлечения и формы общения. Понятно, что в начале XX столетия в Российской империи для развития второго варианта не имелось ни экономических, ни социокультурных оснований. Лишь об очень небольшой части общества можно было говорить как о спортивно-мотивированной. И то по самым разным поводам: для состоятельного дворянства спорт постепенно становился *modus vivendi*; для военного сословия спортивные занятия были обязательными с точки зрения воинской выучки; для казачества они означали и обязательную форму подготовки, и проявление их особого отношения к природе⁹. Этими социальными группами практически исчерпывалось то российское население, для которого спортивная подтянутость царской семьи могла представлять хоть какой-либо интерес. Основная рабоче-крестьянская и солдатская масса сталкивалась с таким невероятным количеством проблем, при которых спорт даже не возникал на горизонте. Не мог он служить и пропагандой

8 Балязин В.Н. Крушение великой империи. Падение монархии, последний император Николай II. М.: Олма Медиа Групп, 2010.

9 Терновая Л.О. Вклад казачества в культуру и этику здорового образа жизни // Альманах «Казачество». 2017. № 29 (5). С. 63-70.

стойкости, силы и сплоченности, которые подчеркивались спортивными достижениями представителей правящей династии. А при умелой антимонархической пропаганде эти успехи представлялись как причуды богатых бездельников, что лишь расшатывало монархию, подталкивая ее к крушению. Что и произошло в России в 1917 г.

Вместе с тем этот путь оценки социумом спортивных достижений наследных правителей отнюдь не единственный. Опыт всех западноевропейских и некоторых азиатских монархий позволяет говорить о спорте как о важной линии связи монархов и подданных. Наиболее отчетливо такая связь заметна в жизни британского общества. Члены королевской семьи являются патронами многочисленных спортивных объединений. Сами представители монаршей семьи также проявляют значительные успехи в этой области. Исторически сложилось, что конный спорт стал одним из их любимых увлечений. Королева Елизавета II ранее много ездила верхом. Ее дочь, принцессу Анну, часто называют «принцессой Олимпиады». С 1970-х гг. Анна участвовала в европейских соревнованиях по конному троеборью. На их в 1971 г. завоевала золото, 1975 г. — серебро, причем, в индивидуальном и командном зачете. Однако олимпийского успеха добиться не смогла, став на летних Олимпийских играх 1976 г. только 24-й. Любопытно, что накануне этих состязаний для Анны было сделано исключение и она не проходила проверку на половую принадлежность. И все же в королевской семье был свой Олимпийский чемпион в конном спорте — капитан Марк Филлипс, первый супруг Анны. Он побеждал в Мюнхене (1972) в командных соревнованиях, а в Сеуле (1988) завоевал серебро в индивидуальном зачете. Дочь Анны и Марка, Зара Филлипс, закончила Эксетерский университет (англ. *The University of Exeter*) по специальности «физиотерапия лошадей» и вообще стала профессиональной наездницей. В 2012 г. Зара вместе со своим скакуном Хай Киндэмом получила серебряную медаль в командном первенстве на Играх в Лондоне. У членов королевской также семьи популярны элитные виды спорта: поло, крикет, гольф.

Спортивными достижениями могут гордиться представители и других европейских конституционных монархий. В пекинской Олимпиаде (2008) принимала участие наследница датского королевского рода принцесса Натали. Она завоевала бронзовую медаль в соревнованиях по выездке. В правящей династии Монако любовь к спорту укрепилась благодаря генам голливудской звезды Грейс Келли, отец которой был трехкратным Олимпийским чемпионом по академиче-

ской гребле (в 1920 г. в Антверпене дважды и еще раз в 1924 г. в Париже). Принц Альбер, ее сын, предпочитая бобслей, участвовал в пяти зимних играх, начиная с Олимпиады в Калгари (1988) и вплоть Игр в Солт-Лейк-Сити (2002). Он трижды был знаменосцем своей команды на церемонии открытия Игр. С 1985 г. Альбер входит в члены Международного Олимпийского комитета (МОК, фр. *Comité international olympique*, англ. *International Olympic Committee*). На спортивных средиземноморских соревнованиях по плаванию *Mare Nostrum* Альбер познакомился с будущей женой — Шарлен Уиттсток, представлявшей сборную Южно-Африканской Республики. В статусе невесты князя Шарлен стала амбассадором Специальной Олимпиады, являющейся Играми для спортсменов с умственными отклонениями.

Одной из самых «олимпийских» королевских семей в мире можно считать испанскую. В Олимпиаде 1972 г. в Мюнхене в парусной гонке принимал участие принц Хуан Карлос, наследник испанского престола. Соревноваться ему пришлось с норвежским кронпринцем Харальдом. Олимпиониками они не стали: норвежская команда заняла десятое место, а испанская — пятнадцатое. Супруга Хуана Карлоса София Греческая на Олимпиаде 1960 г. в Риме вошла в резерв команды Греции по парусному спорту, а ее брат, кронпринц Константин, принял непосредственное участие в парусной гонке и стал Олимпийским чемпионом. Вспоминая свою победу на Играх, Константин, который после установления в 1974 г. в стране республиканского правления лишился трона, рассказывал, что первым его поздравил участник советского экипажа, дернув за рукав и подняв вверх большой палец, а затем пожал победителю руку. Сын Хуана Карлоса и Софии, король Испании Филипе VI в 1992 г., будучи еще принцем Астурийским, не просто участвовал в Играх в Барселоне, а являлся знаменосцем испанской сборной, а в соревнованиях по парусному спорту занял шестое место. Как отмечает всемирно признанный эксперт по фитнесу, включенный в список «100 лучших фитнес-тренеров Америки», по версии журнала *Men's Journal*, всю жизнь посвятивший здоровью и фитнесу, а также эксперт по боевым искусствам Самир Бечич, Испании очень повезло с таким динамичным и энергичным королем¹⁰.

Не менее спортивной представляется и норвежская королевская семья. Кронпринц Улаф, будущий король норвежцев Улаф V, в первый и

10 Becic S. ReSYNC Your Life: 28 Days to a Stronger, Leaner, Smarter, Happier You. Edinburgh: Thomas Nelson, 2017.

единственный раз принял участие в Олимпиаде в 1928 г., где завоевал золотую медаль в парусном спорте. На этой же Олимпиаде Улаф обручился с Мартой Шведской. Помолвка во всем мире была воспринята в качестве знака своеобразного примирения Швеции и Норвегии, уния которых распалась в 1905 г. Сын Улафа, кронпринц Харальд, будущий король Харальд V, во время обучения в Оксфордском университете увлекся греблей, которая была любимым хобби его отца. Овладение этим видом спорта он сумел продемонстрировать на Олимпийских играх в Токио, Мехико и Мюнхене. На Играх в Мехико Харальд был знаменосцем норвежской команды. И хотя он ни разу не поднимался на подиум, всегда сохранял отличную спортивную форму. Поэтому в возрасте 68 лет, перенеся операцию на сердце, король Норвегии уже через две недели со своей командой выиграл европейские соревнования.

Король бельгийцев Филипп также может гордиться отличной физической формой. Он регулярно посещает тренажерный зал, любит кататься на лыжах. В здоровом образе жизни ему не уступает Анри, Великий герцог Люксембурга, который также является членом МОК и поддерживает различные организации по охране здоровья.

Упоминая монархов, нельзя обойти вниманием Святой Престол. Одним из наиболее спортивных римских пап был 264-й папа римский — Иоанн Павел II, который в молодости играл в футбол, занимался лыжным спортом, альпинизмом и плаванием. Нынешний папа Франциск в юности любил играть в баскетбол, обожает футбол, является ярым фанатом клуба Сан-Лоренцо (исп. *Club Atlético San Lorenzo de Almagro*) из района Буэнос-Айреса в котором он вырос.

Спортивный стиль представителей западно-европейских монархий созвучен спортивным запросам общества. Безусловно, разительные отличия от российской картины более чем столетней давности во многом обусловлены не столько другой культурой, сколько иным временем. Но и ранее тяга европейцев к спорту подкреплялась некоторыми отличными от российской реальности факторами. На первое место среди них выходит климатический, благодаря которому для занятий спортом появляется гораздо больше возможностей в силу наличия значительного числа теплых дней в году. Далее можно говорить о влиянии на образ жизни социальных низов городской культуры, включающей различные празднества с многочисленными игрищами, и культуры рыцарской с яркими турнирами, привлекающими толпы зрителей и участников, что воплощается в современных бугуртах, как видах исторической реконструк-

ции¹¹. Не в меньшей степени закалке европейцев способствовали такие бедствия, как войны, и агрессивная колониальная политика. Ведь без спортивной закалки невозможно было выдержать то, что описывал в своих стихах Редьярд Киплинг:

День-ночь-день-ночь - мы идем по Африке,
День-ночь-день-ночь - все по той же Африке
(Пыль-пыль-пыль-пыль - от шагающих сапог!)
Отпуска нет на войне!

Восемь-шесть-двенадцать-пять - двадцать миль на этот раз,
Три-двенадцать-двадцать две - восемнадцать миль вчера.
(Пыль-пыль-пыль-пыль - от шагающих сапог!)
Отпуска нет на войне!¹²

В проявлении тяги к спорту восточных монархов, с одной стороны, можно заметить влияние западной культуры и стиля жизни. В то же время на Востоке у владык были собственные спортивные увлечения, например, соколиная охота, которую в 2016 г. ЮНЕСКО включила в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, подчеркнув ее тесную связь с культурным наследием, привлечением общин, защитой окружающей среды. Среди наиболее спортивных монархов Азии выделяется король Иордании Абдалла II. Он — поклонник многих экстремальных видов спорта, в частности, ныряния с аквалангом и прыжков с парашютом. По его убеждению, регулярные занятия спортом способствуют росту самооценки, формированию позитивных качеств и ценностей. Самир Бечич считает, что спорт помог Абдалле II «модернизировать маленькую Иорданию»¹³. Поддерживая тягу молодежи к спорту, король учредил награду для студентов, которые одинаково хорошо успевают в спорте и учебе. В своей семье Абдалла II не единственный поклонник спортивного образа жизни, его сестра, принцесса Хайя, на открытии Олимпиады 2000 г. в Сиднее была знаменосцем команды Иордании как участница соревнований по конкуру.

Король Камбоджи Нородом Сиамони, который долгое время пред-

11 Вознесенский И.С. Экономика исторической реконструкции // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 71-77.

12 Киплинг Р. Пыль (Пехотные колонны). Перевод А. Оношкович-Яцына [Электронный документ] // URL: <http://lib.ru/KIPLING/zapowed.txt>.

13 Becic S. Op. cit.

ставлял свое государство в ЮНЕСКО, одновременно изучал искусство танца и музыки в университете. Став во главе монархии, он продолжил заниматься танцами, дополнив их велосипедными прогулками и спортивной ходьбой. Король Бутана Джигме Кхесар Намгьял Вангчук в молодости был поклонником футбола, однако, из-за боязни подданных каким-то образом задеть во время игры монаршую особу, он оставил футбол и стал играть в баскетбол, где высокий темп не позволяет игрокам думать о социальном статусе соперника. Король даже играет в национальной сборной Бутана по баскетболу. Султан Брунея Хассанал Болкиах прославился как прекрасный игрок в поло. Также он играл в регби и увлекается игрой в сквош.

Понятно, что тех же историко-культурных оснований, касающихся городской, рыцарской или военной культуры для восхищения спортивным монархом у подданных восточных монархий, в отличие западноевропейских нет. Но есть собственные. Образ правителя на Востоке гораздо более яркий и сказочный. Поэтому успехи в спорте лишь добавляют красок в эту картину.

Несмотря на все разнообразие национальных культур, экономик, исторического пути, социальной специфики, влияние спортивной жизни монархических семей на общественную жизнь их государств происходит по нескольким основным линиям, в итоге составляющим основу ткани социокультурной коммуникации. Это: установление стабильных отношений членов королевских семей с обычными людьми, которые могут быть и участниками спортивного процесса, и его зрителями; пропаганда здорового образа жизни и увеличение ее средней продолжительности; формирование благоприятной для этого окружающей среды, как природной, так и рукотворной в виде спортивных объектов и ландшафтов, пригодных для занятий спортом¹⁴. Такой опыт заслуживает изучения. Поскольку подобная практика служит укреплению общества и государства, то ее следует анализировать и для прогнозирования социально-политического развития государств, во главе которых стоят конституционно ограниченные монархи, поскольку многие из этих государств являются серьезными игроками на международной арене.

Список литературы:

1. Балязин В.Н. Крушение великой империи. Падение монархии, последний император Николай II. М.: Олма Медиа

¹⁴ Лях В.И., Левушкин С.П., Сонькин В.Д. Мировые тенденции развития системы физического воспитания в общеобразовательной школе // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. № 1 (Том 22). С. 12-19.

Групп, 2010. 272 с.

2. Берглинд А.Г. Врачебная гимнастика по системе шведского гимназиарха Линга. В 2 частях. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1860 – 1861. 556 с.

3. Вознесенский И.С. Экономика исторической реконструкции // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 71-77.

4. Европейские монархии в прошлом и настоящем. XVIII – XX века / Составитель Е.В. Котова. СПб.: Алетея, 2022. 302 с.

5. Каминский С.А. Институт монархии в странах Арабского Востока. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. 152 с.

6. Киплинг Р. Пыль (Пехотные колонны). Перевод А. Оношкович-Яцына // URL: <http://lib.ru/KIPLING/zapowed.txt>.

7. Лях В.И., Левушкин С.П., Сонькин В.Д. Мировые тенденции развития системы физического воспитания в общеобразовательной школе // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. № 1 (Том 22). С. 12-19.

8. Терновая Л.О. Вклад казачества в культуру и этику здорового образа жизни // Альманах «Казачество». 2017. № 29 (5). С. 63-70.

9. Терновая Л.О. Шахматная геополитика // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 3 (131). С. 3-79.

10. Терновая Л.О. Шахматный смысл геополитического наследия Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. РАН ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 254-260.

11. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017. 264 с.

12. Фади́на А.Г. Психология общения в спорте : учебно-методическое пособие. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. 104 с.

13. Энциклопедия российской монархии. М.: Эксмо, 2002. 512 с.

14. Becic S. ReSYNC Your Life: 28 Days to a Stronger, Leaner, Smarter, Happier You. Edinburgh: Thomas Nelson, 2017. 256 p.

Bibliography

1. Balyazin V.N. The collapse of the great empire. The fall of the monarchy, the last Emperor Nicholas II. Moscow: Olma Media Group, 2010. 272 p.

2. Berglind A.G. Medical gymnastics according to the system of the Swedish Gymnasium Ling. In 2 parts. SPb.: Type. E. Weimar, 1860 – 1861. 556 p.

3. Voznesensky I.S. Economics of historical reconstruction // Almanac “Crimea”. 2017. № 10. P. 71-77.

4. European monarchies in the past and present. XVIII - XX centuries / Compiled by E.V. Kotov. St. Petersburg: Aleteya, 2022. 302 p.

5. Kaminsky S.A. The institution of the monarchy in the countries of the Arab East. M.: The main edition of the Eastern literature of the Nauka publishing house, 1981. 152 p.

6. Kipling R. Dust (Infantry columns). Translation by A. Onoshkovich-Yatsyn // URL: <http://lib.ru/KIPLING/zapowed.txt>.

7. Lyakh V.I., Levushkin S.P., Sonkin V.D. World trends in the development of the system of physical education in a general education school // Science and sport: modern trends. 2019. № 1 (Vol. 22). P. 12-19.

8. Ternovaya L.O. The contribution of the Cossacks to the culture and ethics of a healthy lifestyle // Almanac “Cossacks”. 2017. № 29 (5). P. 63-70.

9. Ternovaya L.O. Chess Geopolitics // Public Service. 2021. Vol. 23. № 3 (131). P. 3-79.

10. Ternovaya L.O. Chess meaning of the geopolitical heritage of Greater Eurasia // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Issue. 2. Part 2. RAS INION. Dep. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. M.: INION RAN, 2019. P. 254-260.

11. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yakovlev A.V. Geopolitics of a healthy lifestyle: monograph. M.: “City XXI century”, 2017. 264 p.

12. Fadina A.G. Psychology of communication in sports: teaching aid. Astrakhan: Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House, 2011. 104 p.

13. Encyclopedia of the Russian monarchy. M.: Eksmo, 2002. 512 p.

14. Becic S. ReSYNC Your Life: 28 Days to a Stronger, Leaner, Smarter, Happier You. Edinburgh: Thomas Nelson, 2017. 256 p.

Каторгин Д.Л.

*Аспирант. Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации.*

Региональные особенности коррупции в России как отражение этнокультурных различий

Коррупция обоснованно считается одной из самых серьезных проблем современного общества, приводя к широкому спектру негативных последствий, от замедления темпов экономического роста и усиления неравенства до утраты доверия граждан к государству и другим социальным институтам. Несмотря на то, что разработка антикоррупционных программ и политик ведется правительствами большинства стран и поддерживается многими международными институтами и конвенциями, она остается одной из наименее успешно решаемых глобальных проблем, а многие реализуемые программы не приносят результатов [1; 2].

Практическая сложность решения проблемы коррупции отражает факт отсутствия надежных теорий, которые объясняли бы этот общественный феномен с учетом многообразия форм коррупции и контекстов, в которых она возникает и воспроизводится. Теоретические и эмпирические исследования показывают, что на коррупционные проявления оказывают влияние экономические, технологические, психологические, политические, социокультурные факторы, что затрудняет разработку целостной теории [3]. Тот факт, что между странами существуют существенные различия в уровне коррупции, и что меры антикоррупционной политики, успешные в одних странах, оказываются безуспешными в других, заставляет предположить, что одним из глубинных факторов коррупции выступает культура. Действительно, культурные различия, проявляющиеся, прежде всего, в разных ценностных ориентациях, касающихся, например, допустимости взяточничества или nepотизма, устойчиво связаны с коррупционными проявлениями [4].

Однако культурные различия могут проявляться не только при сравнении между странами, но и на региональном уровне внутри отдельной страны. Россия является примером сложного, полиэтнического общества, с высоким региональным разнообразием, существует целый ряд национальных республик со своими историческими и культурными тради-

циями. Это позволяет предположить, что между регионами существуют различия в уровне и характере коррупции, которые не сводятся к различиям в социально-экономическом развитии и могут объясняться действием этнокультурных факторов.

Одним из главных источников данных, позволяющих оценить региональные различия в уровне коррупции представляет официальная судебная и криминальная статистика. В отличие от других методов, используемых в современной науке (субъективное восприятие коррупции, экспертные оценки), официальная статистика представляет регулярные данные, собранные по единой учетной методике, что позволяет отчасти компенсировать недостатки этого подхода. К таковым относится, прежде всего, зависимость от законодательно установленных критериев коррупции, а также качество правоохранительной и судебной систем. Однако следует учесть, что роль региональных культурных различий может выражаться как в уровне коррупции, так и в особенностях регистрации и учета коррупционных преступлений. Тем не менее в любом случае официальная статистика представляет ценный источник данных для анализа.

Один из общепризнанных видов проявлений коррупции – это взяточничество, прежде всего, со стороны должностных лиц. Этот вид действий всеми современными подходами трактуется как коррупция. Используя данные Генпрокуратуры РФ [5], можно получить представление о частоте регистрации преступлений, связанных со взяточничеством, в частности, по ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По итогам 2021 года, в среднем по стране регистрировалось 3,08 коррупционных преступления (по ст. 290) на 100 тыс. чел. населения. Межрегиональные различия проявляются уже на уровне федеральных округов. Ранжированный ряд округов по уровню формально зафиксированной коррупционности выглядит следующим образом:

Северо-Западный федеральный округ – 3,59 на 100 тыс. чел.;

Южный ФО – 3,56;

Дальневосточный ФО – 3,50;

Уральский ФО – 3,44;

Северо-Кавказский ФО – 2,95;

Приволжский ФО – 2,65;

Центральный ФО – 2,54;

Сибирский ФО – 2,38.

Можно предположить, что различия на уровне макрорегионов отражают целый комплекс причин, включая разный уровень социально-эко-

номического развития, разный размер и внутреннюю гетерогенность, и культурные различия как в коррупционных практиках, так и в функционировании институтов и особенностях регистрации преступлений являются лишь одним из действующих факторов. Наиболее специфичным с этнокультурной точки зрения представляется СКФО, который практически полностью состоит из регионов с уникальной этнической структурой. Представляет интерес значительно меньший уровень зарегистрированной коррупции в этом макрорегионе по сравнению с ЮФО, расположенном в непосредственной близости и с преобладающим русскоязычным населением. При этом СКФО является округом с самым низким уровнем социально-экономического развития, что объективно создает предпосылки для более высокого уровня коррупции. Такие различия могут говорить как о влиянии культурных различий на коррупционные практики, так и об особенностях регистрации коррупционных преступлений.

Более точные выводы можно сделать, если обратить внимание на различия между отдельными регионами РФ. В абсолютных цифрах, наибольшее число коррупционных преступлений в 2021 году было зарегистрировано в Москве, за которой следуют Краснодарский край, Башкортостан, Санкт-Петербург и Татарстан. Однако с учетом численности населения список наиболее коррупционных регионов существенно отличается. В Москве, например, число коррупционных преступлений составило 2,82 на 100 тыс. чел., что ниже среднероссийского показателя.

Регионами-лидерами по уровню коррупции оказались Вологодская область, некоторые приволжские республики (Марий Эл, Чувашия) и Забайкальский край. Число преступлений, связанных с получением взяток превысило в них 10 на 100 тыс. чел. Обратим внимание, что регионы-лидеры включают как типично русские, с этнокультурной точки зрения, субъекты, так и некоторые национальные республики из Поволжья.

Если посмотреть на нижнюю часть рейтинга российских регионов, то ситуация окажется очень примечательной. Ее занимают преимущественно национальные республики из Кавказского и некоторых других регионов. Более конкретно, к числу наименее коррумпированных (по формальным статистическим показателям) относятся Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай, Республика Бурятия). Уровень коррупции в них оценивается на уровне приблизительно 1 преступления на 100 тыс. населения или меньше.

Рассматривая межрегиональные различия в уровне коррупции и сравнивая полюса рейтинга, привлечение этнокультурных аргументов выглядит обоснованным, однако требующим определенной осторожности. Необыкновенно низкий уровень коррупции среди национальных республик Юга и Востока России не может объясняться экономическими факторами. Это регионы с низким уровнем экономического развития, и объективные предпосылки для коррупционных преступлений в них являются существенными.

Одно из возможных объяснений заключается в том, что этнокультурные особенности сдерживают мотивацию к совершению коррупционных преступлений. Однако обратим внимание, что национальные республики из числа регионов с наименьшим уровнем коррупции – это регионы с очень разной этнокультурной средой. Так, Чечня, Ингушетия и Кабардино-Балкария – регионы с сильной мусульманской культурой, а первые две при этом являются регионами с минимальной долей русскоязычного населения. Однако в других регионах этнокультурная структура совсем иная, а Бурятия является буддистским регионом.

Альтернативное объяснение, основанное на социокультурных факторах, заключается в том, что они проявляют себя не столько в коррупционных практиках как таковых, сколько в интерпретации этих практик и вытекающих из них особенностях функционирования институтов и влияющих на регистрацию преступлений. Для национальных республик, особенно в южных мусульманских регионах, характерна высокая роль и культурная ценность неформальных связей. Получение и дача взятки может восприниматься как элемент нормальной системы экономических обменов, не восприниматься как правонарушение и, соответственно, не регистрироваться как правонарушение. Формальные нормы, закрепленные в законах и ведомственных инструкциях, в этом случае имеет меньший вес и приоритет по сравнению с системой неформальных норм и правил взаимодействия, в том числе между гражданами и должностными лицами.

Особенности восприятия коррупционных практик и их нормативная оценка уже отмечалась исследователями как возможный фактор межрегиональных различий, особенно применительно к республикам СКФО [6; 7]. Однако важно обратить внимание, что не все национальные республики отличаются низким уровнем регистрируемой коррупции, а преимущественно «русский» ЮФО находится на втором месте по регистрации коррупции. Мы полагаем, что объяснение межрегиональных различий в

этом случае должно сочетать социокультурные факторы, указывающие на социальную приемлемость как самих коррупционных практик, так и их регистрации (в том числе отношение к доносительству), с оценкой эффективности государственных институтов. В разных регионах существуют разные возможности для обеспечения квалифицированными кадрами и административным контролем со стороны федерального центра, что может влиять на практики регистрации коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод, что объяснение межрегиональных различий в уровне регистрируемой коррупции исключительно на основе экономических факторов не может считаться достаточным и убедительным. Есть веские основания полагать, что этнокультурные факторы влияют на показатели коррупции, прежде всего, за счет формирования отношения к коррупции и степени ее нормализации. Однако такие культурные предпосылки, в свою очередь, взаимодействуют с институциональной средой и эффективностью управления.

Список литературы:

1. Johnson J., Taxell N., Zaum D. Mapping evidence gaps in anti-corruption: Assessing the state of the operationally relevant evidence on donors' actions and approaches to reducing corruption // U4 Issue. 2012. No. 7. 68 p.
2. Khan M.H., Andreoni A., Roy P. Anti-corruption in adverse contexts: a strategic approach. London: SOAS, 2016. 28 p.
3. Dimant E. The nature of corruption: an interdisciplinary perspective. Economic Discussion Papers, No. 2013-59. Kiel: Kiel Institute for the World Economy, 2013. 63 p.
4. Seleim A., Bontis N. The relationship between culture and corruption: a cross-national study // Journal of Intellectual Capital. 2009. Vol. 10. № 1. P. 165-184.
5. Показатели преступности России: рейтинг регионов [Электронный ресурс] / Генпрокуратура РФ. Портал правовой статистики. // URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 13.03.2022).
6. Калашников К.Н. Социально-культурные предпосылки и различия в распространении коррупции в России // Вопросы территориального развития. 2020. Том 8. № 1. С. 1-14.
7. Ханалиев Н.У. Некоторые особенности политических режимов национальных республик Северного Кавказа // Власть. 2013. № 11. С. 180-184.

Bibliography

1. Johnson J., Taxell N., Zaum D. Mapping evidence gaps in anti-corruption: Assessing the state of the operationally relevant evidence on donors' actions and approaches to reducing corruption // U4 Issue. 2012. No. 7. 68 p.
2. Khan M.H., Andreoni A., Roy P. Anti-corruption in adverse contexts: a strategic approach. London: SOAS, 2016. 28 p.
3. Dimant E. The nature of corruption: an interdisciplinary perspective. Economic Discussion Papers, No. 2013-59. Kiel: Kiel Institute for the World Economy, 2013. 63 p.
4. Seleim A., Bontis N. The relationship between culture and corruption: a cross-national study // Journal of Intellectual Capital. 2009. Vol. 10. № 1. P. 165-184.
5. Crime indicators in Russia: rating of regions / Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Legal Statistics Portal. // URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (03.13.2022).
6. Kalashnikov K.N. Socio-cultural prerequisites and differences in the spread of corruption in Russia // Issues of territorial development. 2020. Volume 8. № 1. P. 1-14.
7. Khanaliev N.U. Some features of the political regimes of the national republics of the North Caucasus // Power. 2013. № 11. P. 180-184.

Майорова М.А.

*Младший научный сотрудник, Отдел Ближнего
и Постсоветского Востока. Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук Москва.*

Особенности молодежной политики стран постсоветского пространства

Молодежная политика закладывает основной вектор развития государства. Идеи и ценности, а также создаваемые условия для молодого поколения, служат опорой и гарантией стабильности политической системы. Можно отметить, что уровень активности и вовлеченности молодежи способствует более высокому уровню организованности процессов формирования и развития общества в целом.

В Советском Союзе особое внимание уделялось государственной молодежной политике, для которой были характерны стратегическая плановость и идеологическая наполненность. Более того, работа с молодыми людьми предусматривалась как в трудовом, так и в политическом измерениях. В умы закладывались такие базовые принципы как равноправие, интернациональное равенство, широта и равенство возможностей, трудолюбие, взаимопомощь и пр. Закрепление обозначенных постулатов происходило через общественные организации – «октябрята», «пионеры» и «комсомольцы».

Однако после распада Советского Союза бывшие Республики столкнулись со сложностями строительства нового государства, в связи с чем накопленный опыт в области молодежной политики, механизмы и инструменты воспитания отошли на второй план или вовсе утрачены. Новообразовавшиеся страны стремятся дистанцироваться от своего советского прошлого и пытаются выстроить государство «с чистого листа», что также сказывается и на проведении молодежной политики.

С момента распада СССР прошло чуть более 30 лет. Поколение, воспитанное на советских принципах, постепенно утрачивает свое политическое влияние, ему на смену постепенно приходят новые молодые лица, проходившие социализацию уже в постсоветскую эпоху. Политика «мо-

лодеет», что отражается как в политической активности молодежи, так и в уменьшении среднего возраста политических элит. Таким образом, на постсоветском пространстве в органах государственной власти наблюдается условное разделение на два лагеря – те, кто еще помнит советскую школу и те, кто рос в новую эпоху. Первый «лагерь» пока преобладает, что отражается на проводимой молодежной политике.

Становление молодежной политики на постсоветском пространстве

Особенности государственной молодежной политики неразрывно связаны с вызовами, с которыми столкнулись новообразовавшиеся государства. В первую очередь необходимо было выстроить новую государственную систему и решить наиболее важные экономические и социальные вопросы, из-за чего работа с молодежью не являлась приоритетной и не получала должного внимания и существовала преимущественно в формальном виде.

По мере постановки и достижения краткосрочных целей в области молодежной политики, приходило осознание важности данного направления. Активизация работы с молодым поколением в странах постсоветского пространства началась примерно в один период – в середине 2010-х годов, затем в 2020-х.

Так, например, принятие в 2013 году Закона Туркменистана «О государственной молодёжной политике» подтолкнуло страну к новому этапу преобразований в данной сфере и в 2020 году была разработана «Государственная программа в области государственной молодёжной политики Туркменистана на 2021–2025 годы». В Киргизии с 2009 года действует закон «Об основах государственной молодежной политики», в 2017 году был создан Совет по делам молодежи, а в 2019 году Правительство утвердило Концепцию молодежной политики на 2020-2030 годы.

На данный момент стоит отметить, что практически всем странам постсоветского пространства удалось добиться некоторых успехов – сформированы основные нормативно-правовые, организационные и материально-технические начала государственной молодежной политики. Более того, в государствах бывшего Советского Союза существуют не только основные, но и специальные законы в сфере государственной молодежной политики. Они направлены на предоставление государственной поддержки молодежным и детским общественным организациям, на определенные комплексные или целевые молодежные программы, на

регулирование труда и занятости молодежи, на решение жилищных вопросов и др.

Динамику развития проводимой молодежной политики можно проследить на примере Белоруссии и Казахстана, которые являются наиболее яркими представителями Постсоветского Запада и Постсоветского Востока и в которых отмечается особая интенсивность работы с молодежью в последнее время.

В 2015 году в Белоруссии предполагалось разработать «Стратегию государственной молодежной политики в Республике Беларусь на 2015 – 2020 годы». Документ так и не был создан, однако в 2016 году были внесены изменения в Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 года №65-З «Об основах государственной молодежной политики»

В 2021 году Правительство утвердило стратегию развития государственной молодежной политики Белоруссии до 2030 года. Основными приоритетами выделяются: повышение качества национальной системы образования, подготовка квалифицированных кадров, гражданское, правовое и патриотическое воспитание, трудовая занятость, забота о здоровье молодого поколения, сохранение семейных ценностей и поддержка молодой семьи, молодежь в общественно-политической жизни страны, молодежные общественные объединения.

Молодежная политика в Казахстане осуществляется на основе Закона Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан», принятого 9 февраля 2015 года. До этого времени также существовал закон о государственной молодежной политике от 2004 года, однако его нормативно-правовая база была направлена преимущественно на регулирование механизмов социально-экономической адаптации казахстанской молодежи, таких как поддержка молодых предпринимателей, обеспечение занятости, проблемы жилья молодых семей и пр.

Результатом реализации проводимой молодежной политики стало создание и налаживание механизмов по обеспечению социально-экономических, правовых и иных условий и гарантий, что отчасти способствовало духовному, культурному, образовательному и профессиональному развитию молодого поколения.

Обозначенные направления развития молодежи стали целью Закона о молодежной политике от 2015 года. Более того, в нем отмечается важность участия молодых людей в процессе принятия решений и направление потенциала на развитие страны. Таким образом, для достижения цели

обозначены две задачи, которые отсутствовали в законе от 2004 года – это вовлечение молодого поколения в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны, а также гражданское воспитание и развитие чувства казахстанского патриотизма.

Усиленное внимание в этих странах к молодежной политике и к молодежи в целом обусловлено событиями 2020 г. и 2022 г. В Белоруссии это связано с акциями протеста по итогам выборов президента, спровоцированными, в том числе, данными зарубежных экзитполов. В Казахстане по причине роста цен на сжиженный газ из-за перехода на рыночный механизм ценообразования, однако протесты быстро приобрели политический характер с требованиями об отставке правительства и уход из политики Нурсултана Назарбаева.

В обоих случаях основными действующими лицами были молодые люди. Данный факт сыграл серьезную роль в последующей активизации работы в области молодежной политики.

Приведенные примеры показывают, что одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на молодое поколение, является информационное поле, воздействие со стороны других государств на сознание молодежи и результаты стратегической работы по линии молодежной политики. Обстоятельством, усиливающим роль иностранного влияния, является возможность миграции, как на постоянной, так и на временной основе.

Многие государства заинтересованы в молодых людях постсоветского пространства. Заинтересованность проявляется не только в необходимости получения квалифицированных кадров, но и в том, чтобы навязывать свое видение мира и использовать молодежь в качестве инструментов политического влияния в дальнейшем.

Популярностью пользуются различные образовательные программы, культурные и досуговые центры и пр. На Постсоветском Западе наибольшую привлекательность и присутствие имеют страны Евросоюза, особенно Польша, Литва и Германия. В странах Постсоветского Востока – Турецкая Республика и Китай. Обозначенные страны с помощью инструментов «мягкой силы» оказывают влияние на взгляды молодого поколения и навязывают им свои идеи.

Вмешательство иностранных государств является фактором деформации ценностей молодого поколения и приводит к разобщению и разрыву связей между поколениями, способствует размыванию представлений об историческом прошлом и культуре, свойственных каждой стране

на постсоветском пространстве.

В связи с чем одна из главных задач государственной молодежной политики в странах бывшего Советского Союза направлена на предотвращение распространяющегося иностранного влияния и сохранение собственной самобытности среди молодого поколения. Именно поэтому основная особенность молодежной политики стран постсоветского пространства – приоритетная ориентированность на гражданско-патриотическое воспитание молодежи.

Общие характеристики молодежной политики на постсоветском пространстве

Общее историческое прошлое, а также тесные политические связи, сотрудничество в различных областях и интеграционные процессы также сказываются на формировании государственной молодежной политики. Таким образом, можно обозначить некоторые схожие меры, направленные на развитие молодежной политики стран постсоветского пространства:

- обеспечение доступного и качественного образования;
- раскрытие научно-технического потенциала;
- поддержание здорового образа жизни;
- создание условий для трудоустройства и занятости;
- развитие программ поддержки для молодых семей;
- поддержка предпринимательской деятельности среди молодежи;
- вовлечение молодежи в социальную и политическую жизнь страны;
- воспитание и развитие патриотизма.

Обозначенные приоритеты сталкиваются также с рядом общих для всех стран проблем. Одной из главных в реализации молодежной политики в государствах бывшего Советского Союза является отсутствие четких и понятных молодежи механизмов обозначенных в законах мер поддержки. Механизмы вовлечения в социально-политическую жизнь и вовсе остаются непроработанными – молодежные объединения и организации не имеют возможности представлять свои интересы в органах государственной власти. Комитеты по делам молодежи не обладают должным набором функций и полномочий, удовлетворявших бы все потребности молодого поколения. Особенно это касается уровней региональных и местных органов власти как по линии взаимодействия и с молодежью, и с федеральными органами власти. Для решения этой проблемы необходимо выстраивать горизонтальный диалог с молодежью и

вовлекать ее в разработку механизмов и требуемых мер государственной молодежной политики.

Эффективность реализации проводимой молодежной политики также снижается из-за недостаточной освещенности мер поддержки, предоставляемых государством и хода их реализации в средствах массовой информации.

Отсутствие ранжирования мер и методов проведения молодежной политики в зависимости от специфики региона проживания не позволяет всем категориям молодежи получить необходимую поддержку.

В.А. Евстафьев отмечает, что в Белоруссии «в организационных практиках работы с молодежью преобладает планирование и организация разовых, одномоментных либо краткосрочных мероприятий типа «акция», подготовка которых не представляет сложности по своему содержанию, а проведение в организационном и материально-техническом выражении сравнительно малозатратно. По этой причине мероприятия республиканских молодежных программ не могут выполнять функции не только постоянной, но и локальной, временной среды, способной аккумулировать энергетику молодежи»¹. Однако это замечание характерно для большинства постсоветских государств.

Д.А. Цюник отмечает, что «следствием отсутствия интереса среди политического истеблишмента к молодому поколению, а также недостаток грамотной молодежной политики является низкая электоральная активность молодежи постсоветских государств и слабый интерес к политическим процессам, протекающим внутри государства»². Более того, автор отмечает, что «анализ молодежной политики государств постсоветского пространства, основные недочеты в механизмах реализации данной политики заключаются в том, что проводимая политика больше напоминает деятельность опекуна, что влечет за собой формирование иждивенчества среди молодежи».

Несмотря на ряд проблем в области молодежной политики на постсоветском пространстве, государства смогли сформировать нормативно-правовую базу и продолжают работу в этом направлении. Осознание важности воспитания и вовлечения молодежи в социальную и политическую жизнь страны – уже большой шаг к выстраиванию здоровых от-

¹ Евстафьев, В.А. К вопросу о формировании стратегии государственной молодежной политики в Республике Беларусь // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения: сборник материалов заочной научно-практической конференции, сентябрь – ноябрь 2019 года [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь, ГОУ «Республиканский институт высшей школы»; сост. С. Л. Сергеев. – Минск : РИВШ, 2019. С. 61.

² Д. А. Цюник // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4. № 1. С. 57-64.

ношений между государством и молодыми людьми. Современные реалии требуют от государств постсоветского пространства выстраивания долговременной стратегии по работе с молодым поколением и формирования идейно-ценностного базиса.

Учитывая общий исторический опыт и схожие трудности в реализации молодежной политики стран бывшего СССР и повышенное внимание со стороны иностранных государств, заинтересованных в устояновлении своего лобби на территории постсоветского пространства, представляется логичным совместная работа при выработке общей надгосударственной молодежной политики между бывшими Советскими республиками. Высокий уровень интеграции и наличие развитых институтов сотрудничества в различных сферах способствует координации деятельности по противостоянию влиянию извне и формированию морально-нравственных ориентиров молодого поколения, особенно отмечая общую направленность на патриотическое воспитание в документах по молодежной политике постсоветских стран.

Список литературы:

1. Аватков В.А. Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 14(5). С. 162-176. // URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-8>
2. Алексеев С.В., Шумилов А.В. Молодежь и молодежная политика: теоретико-методологическое осмысление (Российский опыт) // PolitBook. 2016. № 2. С. 107-118.
3. Евстафьев В.А. К вопросу о формировании стратегии государственной молодежной политики в Республике Беларусь // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения: сборник материалов заочной научно-практической конференции, сентябрь – ноябрь 2019 года [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь, ГОУ «Республиканский институт высшей школы»; сост. С.Л. Сергеук. – Электрон. текст. дан. (Объем: 0,85 Мб). – Минск: РИВШ, 2019. С. 56-62.
4. Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С. 5-10.
5. Занина К.Д., Ермилова А.Н., Виниченко М.В. Подходы к изучению миграции: концепция ассимиляции чикагской школы социологии и ее переосмысление в 21 веке // Новое поколение. 2017. № 14-2 (4). С. 208-217.
6. Информационный бюллетень / Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 44. С. 161-167.
7. Кочетков А.В. Молодежная политика в странах СНГ: опыт правового регулирования // Закон и право. 2010. № 12. С. 5-8.
8. Михаленко А.А. Реализация молодежной политики в странах СНГ на примере Киргизии / А.А. Михаленко, Е.А. Горозий, С.Р. Гулиева // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 44-49. – EDN YLZFSH.
9. О формировании законодательных основ современной молодежной политики в государствах — участниках СНГ: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 14 мая 2009 г. № 32-5 // Перечень основных нормативных правовых актов в сфере молодежной политики в СНГ // URL: <https://e-cis.info/sooperation/2883/>
10. Самохвалов Н.А. Сравнительный анализ практик реализации государственной молодежной политики в современном мире. Сравнительная политика. 2016. № 7 (4(25)). Р. 143-150. // URL: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-143-150](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150)
11. Селезнева А.В. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ / А.В. Селезнева, В.Е. Зиненко // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 96-104. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-87-96-104. – EDN EJNPKK.
12. Тимкина К.В. Современная государственная молодежная политика. цели, задачи, основные принципы реализации// Вестник Науки и Творчества. 2016. № 8 (8). С. 263-268.
13. Цюник Д.А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4. № 1. С. 57-64.
14. Шумилов А.В. Государственная молодежная политика: теоретическое осмысление и измерение // PolitBook. 2016. № 3. С. 6-17.

Bibliography

1. Avatkov V.A. Post-Soviet space and Turkey: results of 30 years. // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2021. № 14 (5). P. 162-176. // URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-8>
2. Alekseev S.V., Shumilov A.V. Youth and youth policy: theoretical and methodological reflection (Russian experience) // PolitBook. 2016. № 2. P. 107-118.
3. Evstafiev V.A. On the issue of forming a strategy for the state youth policy in the Republic of Belarus // Youth policy of the Republic of Belarus: strategic approaches and solutions: a collection of materials of the correspondence scientific and practical conference, September - November 2019 [Electronic resource] / Ministry of Education of the Republic of Belarus, SEI "Republican Institute higher school"; comp. S.L. Sergeyuk. – Electron. text. Dan. (Volume: 0.85 Mb). – Minsk: RIVSh, 2019. P. 56-62.
4. Elishev S.O. Formation of value orientations of modern youth through state youth policy // State power and local self-government. 2010. № 9. P. 5-10.
5. Zanina K.D., Ermilova A.N., Vinichenko M.V. Approaches to the study of migration: the concept of assimilation of the Chicago school of sociology and its rethinking in the 21st century // New generation. 2017. № 14-2 (4). P. 208-217.
6. Information Bulletin / Interparliamentary Assembly of States - Members of the Commonwealth of Independent States. 2009. № 44. P. 161-167.
7. Kochetkov A.V. Youth policy in the CIS countries: experience of legal regulation // Law and Law. 2010. № 12. P. 5-8.
8. Mikhaleiko A.A. Implementation of youth policy in the CIS countries on the example of Kyrgyzstan / A.A. Mikhaleiko, E.A. Gorozy, S.R. Guliyeva // Alley of Science. 2018. Vol. 4. № 8 (24). P. 44-49. – EDN YLZFSH.
9. On the formation of the legislative foundations of modern youth policy in the CIS member states: Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the States Members of the Commonwealth of Independent States dated May 14, 2009 № 32-5 // List of the main regulatory legal acts in the field of youth policy in the CIS // URL : <https://e-cis.info/cooperation/2883/>
10. Samokhvalov N.A. Comparative analysis of the practices of implementing state youth policy in the modern world. Comparative politics. 2016. № 7 (4(25)). P. 143-150. // URL: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-143-150](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150)
11. Selezneva A.V. Youth policy as a factor in the formation of civil self-consciousness of Russian youth: a political and psychological analysis / A.V. Selezneva, V.E. Zinenko // Public administration. Electronic Bulletin. 2021. № 87. P. 96-104. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-87-96-104. – EDN EJNPKK.
12. Timkina K.V. Modern state youth policy. goals, objectives, basic principles of implementation // Bulletin of Science and Creativity. 2016. № 8 (8). P. 263-268.
13. Tsyunik D.A. Youth and youth policy in the post-Soviet states // Problems of the post-Soviet space. 2017. V. 4. № 1. P. 57-64.
14. Shumilov A.V. State youth policy: theoretical understanding and measurement // PolitBook. 2016. № 3. P. 6-17.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дальневосточный Федеральный Университет

*Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения*

Булах Е.В.

*Кандидат политических наук, доцент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований,
преподаватель кафедры политологии.*

Небесная В.В.

*Дальневосточный Федеральный Университет,
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований,
студент (бакалавр), кафедра политологии.*

Ткачук Д.В.

*Дальневосточный Федеральный Университет,
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований,
студент (бакалавр), кафедра политологии.*

Муниципальная электронная демократия: актуальность, проблемы, решения

Приверженцы коммунитаристской точки зрения считают, что Интернет трансформирует систему социальных связей между различными группами населения и основная его функция сводится к формированию сообщества нового типа. Подобное сообщество формируется при длительном развитии межличностных сетевых интернет-связей. Особенностью интернета является возможность общения любого субъекта политического процесса с неограниченным количеством лиц, применяя информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Таким образом существенно уравниваются шансы всех участников свободных демократических выборов [5]. Электронная демократия - форма демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов на всех уровнях — начиная с уровня местного самоуправления [1]. Среда действия электронной демократии – цифровая сеть, участниками которой могут быть представители орга-

нов власти, общественники, бизнесмены и иные стейкхолдеры. Их коммуникация определена желанием участвовать в принятии политических решений, взаимным учетом целей и интересов при осуществлении государственной политики, направленной на развитие общества. Процесс создания и развития интерактивных политических сетей в современной России требует особого внимания.

Правовым фундаментом, формирующим нормативную базу взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с гражданами Российской Федерации, считается «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» [4]. В соответствии с данной «Концепцией» под электронной демократией понимается такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами. Электронная демократия наряду с электронным правительством является одной из базовых основ информационного общества [12].

Инструментами электронной демократии являются:

- электронные выборы и референдум;
- электронное голосование
- коллективное обсуждение в социальных сетях вопросов общественно-политической тематики в режиме онлайн;
- электронный реестр гражданских инициатив и инициативных проектов;
- электронные государственные сети для обеспечения официальной коммуникации граждан с органами власти.

Электронное участие тесно связано с феноменом электронного правительства, и рассматривается как взаимодействие правительства и граждан на основе информационных технологий. Развитие электронного правительства вовлекает в государственное управление ранее политически неактивные группы населения [13]. Говоря об эффективности электронной демократии, можно формулировать некие критерии оценки. Они основаны на качестве взаимодействия органов власти с населением, открытости и доступности информации о деятельности государственных органов и местного самоуправления, степени вовлечения граждан в процесс принятия политических решений путем

высказывания мнений и предложений, а также способности контролировать исполнение этих решений [9]. Ещё одним весомым качеством использования возможностей Интернета в политической коммуникации является оперативность [5].

По мнению ученых, именно муниципальный уровень электронной демократии запуская механизм гражданской мобилизации обеспечивает взаимодействие граждан и органов государственной власти. Данная теория справедлива в равной степени и для европейской демократической системы, и для России [2]. Наличие людей, перманентно проживающих на одной территории и так или иначе связанных между собой, подразумевает обладание правом и возможностью коллективного волеизъявления по вопросам развития этого пространства, а также формирование штата своих представителей в органах власти [6]. Анализируя указанную проблематику и ранее предложенные инструменты электронной демократии можно сделать вывод о муниципальном уровне власти как об основном для развития форм электронной демократии: избирательных; информационных; рекомендательных; совещательных; контрольных и др.

Выделяя муниципальный уровень электронной демократии, необходимо понимать, что ее качественные характеристики должны быть схожи в границах одного субъекта РФ, что обусловлено спецификой федерального устройства. Как свидетельствуют российская и зарубежная практики, гражданское общество и органы власти часто сталкиваются с целым рядом проблем на локально-муниципальном уровне: теоретические, организационные, инструментальные и законодательные [8]. Законодательный аспект решается начиная с уровня субъекта. Москва, как город федерального значения и российский город с наивысшим уровнем цифровизации, может быть взят в качестве примера правового обеспечения электронной демократии. Сейчас в Москве 12 округов, в которые входят 125 районов и 21 поселение. Рассматривая углубление процесса цифровизации в Москве, стоит отметить, что с 2012 г. было запущено несколько пробных проектов, таких как Управление по применению информационных технологий и развитию электронной демократии, сайт «Российской общественной инициативы», платформы: «Открытое правительство»; «Информационный город»; «Активный гражданин»; «Умный город – Москва» [10]. Основной задачей инициатив состояла в том, чтобы отработать быстрые, качественные и эффективные способы взаимодействия органов государственной

власти и местного самоуправления с гражданами на основе широкого применения цифровых технологий. Применение цифровых технологий на уровне такого диалога позволяет преодолеть временные и пространственные ограничения. Главными преимуществами сети считаются скорость распространения информации, которая в разы превышает оперативность традиционных СМИ, а также возможность фокусировки информации, направленной на целевую аудиторию [5]. В 2019 г. был принят закон города Москвы «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Эксперимент был осуществлен на территории 3х избирательных округов, в формате технологии блокчейна. Технической поддержку обеспечивал Департамент информационных технологий города Москвы (ДИТ). Технология блокчейн – хранения и передачи данных считается самым надежным и безопасным. Электронное голосование на выборах 2020 года привлекло более 90% избирателей (около 10 000 чел.), в то время как аналоговым способом проголосовало лишь около 20% избирателей [10]. Данная статистика свидетельствует об удобстве и доверии граждан к электронному способу политического участия.

Для чистоты исследования, можно рассмотреть еще один пример эффективного опыта - региональную программу «Голос Забайкальца», запущенную в 2019 году. В этом приложении граждане обеспечены возможностью реализации права на «обращение», предусмотренного Федеральным законом от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах осуществления местного самоуправления в Российской Федерации». Кроме регистрации и сопровождения обращений граждан по тем ли иным вопросам, в свободном доступе предоставлены все внесенные инициативы жителей. Ресурс предоставляет возможность ознакомиться и поддержать инициативы своим голосом. За весь период использования регионального приложения общее количество поданных заявлений составило более 14 047, что является высоким показателем заинтересованности граждан, их желания участвовать в повышении качества территорий в местах своего проживания. Простота функциональности приложения, возможность общего надзора населения над местной властью, а также высокие показатели рассмотрения заявок делают данную платформу максимально эффективной в решении местных вопросов региона. Из 14 047 заявлений было разобрано и решено 12 312, что составляет 87,65%.

Если говорить о сложившейся в России системе обратной связи через официальные сайты администраций, то ее практически нет, ввиду отсутствия интерактивной составляющей цифрового ресурса. Политическая электронная активность граждан через общественные форумы, чаты существуют параллельно или в оппозиции официальным структурам без возможности конструктивного диалога в силу технических, структурных, временных, функциональных и частных причин [3]. Существенным пробелом является недостаточное информационное сопровождение внедрения новых технологий в жизнь граждан, но главным сдерживающим фактором, как отмечают эксперты, является отсутствие стремления муниципальных властей вести диалог с гражданами. С.В. Пономарев выделяет несколько причин такого сопротивления: страх понижения в должности или ее утрата, потеря влияния и власти, отсутствие навыков пользования новыми технологиями, отсутствие стимула и т.д. [11]. Избранные народные представители блокируют участие граждан, нормой в муниципальной практике стало отрицание присутствия в муниципальной системе управления самоорганизовавшихся цифровых сообществ, а органы государственной власти, должностные лица, традиционно выбирают нейтральную позицию, отдавая проблематику взаимодействия организованного населения и органов местного самоуправления на откуп самим органам местной власти [7]. Во всем мире актуальна проблема расхождения в понимании сути и роли новых коммуникационных технологий у представителей органов власти и граждан [14].

Можно предложить несколько подходов в решении указанных проблем, применение которых возможны через региональную координацию.

Информационно-демонстрационный: чтобы привлечь граждан к большему участию, нужно демонстрировать, что их голосование, инициативы, проекты в интернете по политическим вопросам влияют на решение тех или иных проблем, что органы местной власти обращают на это внимание и берут в расчет, тем самым мотивируя их к еще большей активности.

Консультационно-методический: для осознания гражданами, в решении каких проблем их участие и активность наиболее необходимы, для понимания местной властью, по каким политическим решениям они обязаны учитывать мнение граждан, нужно обеспечить муниципалитеты, специфическим для каждого поселения (части поселения), реестром

вопросов местного значения, реализация которых, возможна в форме инициативы жителей.

Структурно-технологический: необходимо повсеместно привлечь собственных и сторонних классифицированных IT специалистов, которые помогут выстроить или адаптировать существующие площадки электронной демократии.

Правовой и финансово-экономический подходы: традиционные подходы при осуществлении государственного и муниципального управления, нормативно-правовая база в форме региональных законов и местных подзаконных актов, бюджет, все это обеспечит развитие электронной демократии в каждом муниципалитете.

Организационно-административный: необходимо разработать и внедрить критерии определения эффективности муниципальных служащих и должностных лиц, включая местных депутатов, где основными показателями могут быть:

- соотношение традиционных и электронных обращений;
- соотношение обращений к местным и государственным органам власти по вопросам местного значения;
- соотношение реализованных проектов развития муниципальных территорий по инициативе граждан и местных органов власти;
- соотношение зарегистрированных на ресурсе электронной демократии граждан и проживающих в муниципалитете;
- количество ежедневных посещений ресурса и количество неактивных пользователей и т.д.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что появление новых технологий предопределяет модель функционирования властных институтов, которым во все времена необходимо соответствовать духу времени. Электронная демократия открывает широкие возможности для стабилизации государственной системы управления путем активного вовлечения граждан в политику и распределения политической ответственности, для формирования и развития гражданского общества.

Список литературы:

1. Абрамова Д.С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. 2013.
2. Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования публичных площадок «электронной демократии» // Полис. 2011. С. 164-178.
3. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ // Ростов н/Д: Изд во РГУ, 2004. С. 68-69.
4. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник университета. 2014. С. 11-16.
5. Булах Е.В., Алексеев Д.Ю., Васильева Т.А. Преимущества Интернета как среды политической коммуникации в совре-

менном обществе // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 3.С. 4-7.

6. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой А.Г. Соседская община через призму Чикагской школы: практика ТОС в развитии городских территорий // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 46-56.

7. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Особенности муниципальной политики в России: нормативно-правовое регулирование практики осуществления территориального общественного самоуправления (ТОС) // Школа Науки. 2019. № 7 (18). С. 58-60.

8. Лазаричева Е.С. Муниципальный уровень электронной демократии: теоретические и практические аспекты // Власть. 2013. С. 39-43.

9. Омеличкин О. В. Электронная демократия: понятие, проблемы // Вестник КемГУ. 2014. С.57.

10. Осинюк В.А. Особенности развития электронной демократии в Москве // Власть. 2020.

11. Пономарев С.В. Государство в сети: новые институты коммуникации // Власть. 2012.

12. Чеботарева А.А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации // Правовая информатика. 2012.

13. Gibson R., Lusoli W. Participation, Political Organizations and the Impact of the Internet // Economic and Social Research Council. 2005.

14. Heeks R. Most e - Government for Development Projects Fail: How Can Risks be Reduced? // IDPM i- Government Working Paper № 14. 2003.

Bibliography

1. Abramova D.S. E-democracy in Russia: problems of political communication // Humanitarian scientific research. 2013.

2. Bondarenko S.V. Features of the creation and functioning of public platforms of "electronic democracy" // Polis. 2011. P. 164-178.

3. Bondarenko S.V. Social structure of virtual network communities // Rostov n/D: RSU Publishing House, 2004. P. 68-69.

4. Bronnikov I.A. Electronic Democracy: Trends and Problems // Bulletin of the University. 2014. P. 11-16.

5. Bulakh E.V., Alekseev D.Yu., Vasil'eva T.A. The advantages of the Internet as a medium of political communication in modern society // Society. Wednesday. Development. 2015. № 3.Р. 4-7.

6. Bulakh E.V., Knyazeva A.R., Tsoi A.G. Neighborhood community through the prism of the Chicago school: the practice of CBT in the development of urban areas // Izvestiya Oriental Institute. 2020. № 2. P. 46-56.

7. Bulakh E.V., Knyazeva A.R., Tsoi V.G. Features of municipal policy in Russia: legal regulation of the practice of territorial public self-government (TPS) // School of Science. 2019. № 7 (18). P. 58-60.

8. Lazaricheva E.S. Municipal level of e-democracy: theoretical and practical aspects // Power. 2013. P. 39-43.

9. Omelichkin O. V. Electronic democracy: concept, problems // Bulletin of the KemGU. 2014. P. 57.

10. Osinyuk V.A. Features of the development of e-democracy in Moscow // Power. 2020.

11. Ponomarev S.V. State in the network: new institutions of communication // Power. 2012.

12. Chebotareva A.A. Mechanisms of e-democracy: opportunities and problems of their implementation in the Russian Federation // Legal informatics. 2012.

13. Gibson R., Lusoli W. Participation, Political Organizations and the Impact of the Internet // Economic and Social Research Council. 2005.

14. Heeks R. Most e - Government for Development Projects Fail: How Can Risks be Reduced? // IDPM i- Government Working Paper № 14. 2003.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Применение методологии Scrum как способ повышения эффективности систем калькуляции затрат предприятия

Несмотря на то, что обсуждение технических аспектов систем калькуляции обсуждается экономистами весьма активно, в последнее время особую важность приобрели проблемы, связанные с частым отказом от внедрения новых систем, а также с процессом внедрения систем калькуляции затрат в организации.

Выделяют три параметра при оценке эффективности системы калькуляции:

- повышенная точность расчета себестоимости продукции по сравнению с традиционной или предыдущей системой калькуляции (которая в некоторых случаях может отсутствовать);
- необходимость использования системы калькуляции для расчета и анализа затрат, а также для поддержки инициатив по снижению затрат и постоянному совершенствованию организации;
- единое восприятие заинтересованными сторонами системы калькуляции и ее актуальности для поддержки принятия оперативных и стратегических решений [1].

Можно подчеркнуть четыре этапа разработки и внедрения системы калькуляции: принятие (т. е. решение о внедрении), проектирование системы, ее внедрение и, наконец, рутинизация процессов, связанных с использованием системы калькуляции [2].

На первом этапе руководство осознает потребность в системе калькуляции и принимает решение о ее использовании. Этот этап характеризуется высоким уровнем неопределенности в отношении реальной необходимости и уместности системы калькуляции. Как правило, он является следствием таких факторов, как: давление со стороны заинтересованных сторон, необходимость улучшения методов управления или даже изме-

нения, связанные с продуктом и рынком. На втором этапе происходит коррекция текущей системы калькуляции или ее адаптация к новым условиям. Новая система калькуляции должна быть внедрена в соответствии с планом реализации и сопровождаться обучением сотрудников. На последнем этапе происходит внедрение системы в текущую деятельность организации. Однако необходимо отметить, что на данном этапе особое значение имеет создание такой организационной культуры, при которой новая система калькуляции будет эффективно использоваться в качестве инструмента принятия решений. Для этого крайне важна поддержка персонала, в том числе руководителей всех уровней.

Еще одним важным моментом является то, что система калькуляции затрат и генерируемая информация должны соответствовать стратегии организации. При этом для достижения успеха все заинтересованные стороны должны быть вовлечены в процесс уже на этапах проектирования и реализации. Кроме того, крайне важно осуществлять эффективное управление ресурсами, а также ожиданиями заинтересованных сторон, чему в значительной степени способствует практика управления проектами, роль которой заключается в достижении целей путем разработки мероприятий, поддерживаемых испытанными инструментами и методами планирования, организации, мониторинга и контроля работы.

Существует два основных подхода к управлению проектами: «традиционный» и гибкий подход. «Традиционный» подход можно применить к любой среде проекта, особенно, когда проект большой, цель и решение четко определены, а требования стабильны; однако в ситуациях, когда проекты связаны с изменчивостью требований, высокой степенью неопределенности изменений, двусмысленностью и сложной средой проекта, «традиционный» подход представляет трудности с эффективным реагированием. В этом случае следует использовать гибкий подход к управлению проектами, чтобы в полной мере использовать изменения проекта как потенциальные возможности. Гибкий подход наиболее целесообразен, когда цель проекта определено, а решения, необходимые для ее достижения, не определены. В такой ситуации гибкий подход может способствовать успеху разработки и реализации проектов, связанных с системой калькуляции. В частности, он рекомендован в сложных организациях с высокой степенью неопределенности и различиями профессиональной подготовки сотрудников, а также с большой сложностью и разнообразием применяемых информационных систем, как правило, не взаимосвязанных друг с другом [3].

Организациям нужны эффективные и действенные системы расчета затрат для поддержки принятия решений. Использование гибкого подхода к управлению проектами позволяет постепенно разрабатывать решение проблемы, может обеспечить гибкость и активное участие ключевых заинтересованных сторон. Системы калькуляции, которые являются более эффективными и разработаны в более короткие сроки, способствуют более высокой организационной эффективности и экономической устойчивости. Надлежащее использование точной системы калькуляции позволяет лучше принимать решения об использовании ресурсов организации.

За последние два десятилетия гибкие подходы постепенно распространились из области программного обеспечения на все сферы принятия решений. Рассмотрим применение методологии, основанной на гибком управлении проектами, для разработки и внедрения систем калькуляции с целью повышения вероятности успеха проектов такого типа.

Использование подхода Design Science Research (DSR) позволяет решить проблему инновационным способом [4]. Процесс DSR включает шесть этапов: выявление проблемы и мотивация; цели разрабатываемого решения; дизайн и развитие; демонстрация; оценка; коммуникации. Проблема чаще всего заключается в низкой доле успеха разработки и внедрения систем калькуляции [5]. Использование методологии Scrum, предложенной и адаптированной для разработки и внедрения систем калькуляции, может способствовать повышению успешности проектов этого типа, т. е. эффективному использованию соответствующих систем калькуляции, в частности калькуляции по видам деятельности. Применение предложенной методологии целесообразно в организациях, где четко определено, кто будет владельцем продукта, а кто интегрирует проектную команду. Владелец продукта может быть лицом, ответственным за принятие решений. В группу, ответственную за внедрение системы калькуляции, могут входить: ключевой персонал, системные инженеры, инженеры-технологи и административный персонал. Должны быть четко установлены основные требования к системе калькуляции. После того, как заинтересованные стороны определены, необходимо определить Бэклог продукта [6]. Это список требований, которым должна соответствовать система калькуляции при внедрении, включая идентификацию объектов затрат, анализ процессов и действий, расчет стоимости соответствующих объектов затрат (например, продуктов, услуг) и раз-

работку инструментов для принятия решений на основе информации о затратах. Все это определяется с привлечением всех заинтересованных сторон (т. е. административного и оперативного персонала) и при поддержке отдела информационных систем [7].

Успех системы калькуляции зависит не только от уровня точности и полноты, но также от ее эффективного использования и общего взгляда на нее пользователей и лиц, принимающих решения. Что касается факторов, влияющих на успех разработки и внедрения систем калькуляции затрат по видам деятельности, в литературе выделяются и обсуждаются четыре группы факторов:

- Технические факторы, связанные со знанием концепций и процедур системы АВС, включая идентификацию объектов затрат, действий, ресурсов и факторов затрат, что позволяет рассчитать стоимость продуктов и других соответствующих объектов затрат.

- Организационные факторы, а именно поддержка со стороны высшего руководства, организационная структура, обучение и другие ресурсы для поддержки внедрения организационной культуры и стратегии.

- Поведенческие факторы, а именно связанные с восприятием, предпочтениями и сопротивлением участников процесса разработки и внедрения систем калькуляции (сопротивление изменениям).

- Другие факторы, такие как компетентность, качество и актуальность информации о затратах для принятия решений, размер организации, отраслевые характеристики и использование стимулов для использования системы калькуляции, а также актуальность последних для стимулов и производительности. Системы [8].

Хотя эти факторы изучались в основном в контексте АВС, которая была одной из наиболее обсуждаемых методологий калькуляции затрат в последние десятилетия, их можно применять для разработки и внедрения любой системы калькуляции. Сочетание всех этих аспектов превращает разработку и внедрение системы калькуляции в трудоемкий и сложный проект [9]. Решение может зависеть от использования и актуальности информации о затратах, стоимости разработки и внедрения системы калькуляции затрат и затрат на поддержание ее в рабочем состоянии. Эти аспекты должны быть сбалансированы, чтобы принять решение об использовании управления проектами для руководства эффективной и действенной системы калькуляции.

В гибких методологиях управления проектами на каждой итерации выполняется несколько процессов планирования, реализации, монито-

ринга и контроля, а также закрытия процессов управления проектом. Масштаб проекта делится на набор требований к проекту, называемый бэклогом продукта [10]. Когда начинается итерация, команда проекта должна определить приоритеты и результаты для следующей итерации. В конце каждой итерации продукт должен быть функциональным и готовым к проверке заказчиком.

Scrum методология вместо анализа и проектирования всего проекта реализует действия по всему проекту итеративным образом [11]. Это гибкая методология, достаточно часто применяемая на современном этапе. Методология Scrum дает ожидаемые результаты, позволяет регулярно управлять ожиданиями клиентов, обеспечивает высокую гибкость и адаптацию к процессу, снижает риски, повышает производительность и качество, объединяет клиентскую и проектную команды и мотивирует проектную команду. Эта методология предполагает, что масштаб проекта непредсказуем и не определен; таким образом, он должен быть разделен на части, четко понятные и оцененные заинтересованными сторонами. В Scrum проекты разбиты на циклы, называемые спринтами. Спринт представляет собой временной интервал, в течение которого должен быть выполнен набор действий. Функции, которые должны быть реализованы в проекте, хранятся в списке, помеченном как невыполненная работа над продуктом. В методологии Scrum все заинтересованные стороны, включая клиентов и конечных пользователей, должны постоянно участвовать в проекте и предоставлять обратную связь о том, как работают результаты, чтобы определить, соответствует ли продукт или услуга их потребностям в каждый момент времени [12].

Методология Scrum подходит для проектов с нестабильными требованиями, а также для тех, кому требуется скорость и гибкость.

Подход Design Search Research (DSR) отличается тем, что его можно применять в конкретных проектах с особыми характеристиками, а результаты экстраполировать на проекты с аналогичными характеристиками. Эта методология направлена на решение признанных проблем в организациях путем создания и оценки артефактов, которые сгруппированы по четырем типам, а именно: конструкции, модели, методы и экземпляры. Артефакты проекта - это физические носители информации, которые подтверждают договорённости и позволяют всем членам команды следить за ходом проекта [13].

Обычно требования меняются в течение жизненного цикла проек-

та, что приводит к непредсказуемым проблемам, которые невозможно спрогнозировать.

В первую очередь необходимо рассмотреть требования, связанные с типом решений, которые будет поддерживать система калькуляции, которые определяют цели системы, диагностику системы учета и информации и определение модели затрат, которая будет использоваться.

Интересный аспект, который можно выделить, связан с инновациями в традиционной модели ABC, что связано с важностью учета в модели затрат изменчивости прямых затрат. Однако внедрение новой системы калькуляции требует значительных финансовых и организационных усилий, особенно для реструктуризации информационных систем.

В последние годы из-за давления со стороны конкурентов и клиентов организации были вынуждены прилагать большие усилия для более точного определения стоимости своих продуктов и услуг. Информация о затратах имеет основополагающее значение для поддержки эффективного непрерывного улучшения, составления бюджета, прогнозирования и анализа производительности. Система управления затратами должна предоставлять информацию для стратегических и оперативных целей, а именно для стратегического позиционирования, для поддержки переговорных процессов с финансирующими организациями, для планирования, мониторинга и контроля операций. Определение точных затрат имеет жизненно важное значение, так как это помогает в процессах заключения контрактов и служит инструментом контроля за соблюдением бюджета, который очень ограничен. Расчет затрат по видам деятельности (ABC) помогает распределять затраты логически и во многих случаях лучше, чем другие подходы к учету затрат. Однако, внедрение систем калькуляции сталкивается с растущими проблемами, которые начинаются на этапе проектирования. С одной стороны, из-за постепенного усложнения стоимостных систем с течением времени и множества навыков, необходимых команде проекта, чтобы гарантировать целостность, надежность, доступность, обслуживание и безопасность системы. Это усиливает потребность в подходах, которые способствуют более высокой приверженности, более высокому уровню подотчетности и ориентации на результаты. Таким образом, разработка и внедрение системы калькуляции является сложным проектом, который выигрывает от использования соответствующего подхода к управлению проектами. В этой статье предлагается использовать гибкий подход к управлению проектами путем разработки основанной

на Scrum методологии проектирования и внедрения систем калькуляции. Модель затрат, в частности, основана на ABC, но общие принципы предлагаемой методологии могут применяться и для других систем расчета затрат [14].

Использование методологии Scrum для разработки и внедрения систем калькуляции подчеркивает важность участия (индивидуальное) и организационной культуры (сознание затрат) для успеха проекта. Фактически, поощрение участия различных заинтересованных сторон с самого начала проекта является основой внедренной методологии Scrum. Используя методологию Scrum, решение системы калькуляции можно разрабатывать поэтапно, что позволяет заранее определить, например, следует ли использовать другой подход к разработке. Среди трудностей применения предложенной методологии Scrum для разработки и внедрения системы ABC следует выделить необходимость регулярных встреч для предоставления и получения обратной связи. Еще одной сложностью является ограниченное количество доступных человеческих ресурсов, обладающих компетенциями в области гибких подходов к управлению проектами.

Актуальность предложенной методологии Scrum также обусловила более раннее выявление необходимых изменений в стоимостной модели.

Заключение. В этой статье сделана попытка ответить на исследовательский вопрос: подходит ли и полезен ли гибкий подход к управлению проектами для разработки и внедрения эффективных систем калькуляции? Предлагаемая методология включает в себя ряд факторов, которые впоследствии могут облегчить внедрение системы калькуляции затрат в организации, а именно за счет широкого участия заинтересованных сторон, вовлечения ключевых заинтересованных сторон в адаптацию модели затрат и системы калькуляции к организационным условиям.

Список литературы:

1. Денисенко Е.В., Малинин В.Л. Скрам-метод управления инновационными проектами в машиностроении и оценка его эффективности (на примере автомобильного стартап проекта «Крым») // Инновации и инвестиции. 2018. № 5.
2. Дмитриев Н.Д. Тенденции инновационного развития отечественных предприятий // Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции «Инновационные направления интеграции науки, образования и производства». Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 322-324.
3. Маслова В.М., Тубалова А.А. Необходимость Agile-мышления в системе современного менеджмента // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. С. 160-163.
4. Акмаева Р.И., Епифанова Н.Ш., Жуков В.М. Возможности адаптивной модели agile для менеджмента // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 7-15.
5. Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-19 // Вестник ГУУ. 2020. № 11.
6. Акопян С.А. Управление проектами по принципам системы Agile. Scrum как один из методов управления проектами, основанный на Agile // Economics. 2017. № 2 (23). С. 27-31.
7. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В. Управление корпоративными рисками на основе проведения внутреннего ауди-

та // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 51-60.

8. Трофимова Н.Н. Современные тенденции корпоративного риск-менеджмента в системе обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий // Управление. 2020. Т. 8. №2. С. 30-38.

9. Чуланова О.Л., Глухова Т.Ю. Исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile // Вестник евразийской науки. 2019. № 4. С. 12.

10. Аношина В.С. Риски внедрения гибкой методологии Agile в организациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2. С. 169-174.

11. Трофимова Н.Н. Ключевые показатели эффективности цифровой стратегии предприятия в условиях пандемии // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 4 (28). С. 61-65.

12. Гусева М.Н., Бельская К.В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на управление проектами // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. С. 38-42.

13. Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса (монография) // CPPM. 2015. № 5 (92).

14. Акбашева Д.М., Бетуганова А.А. Особенности учета затрат и калькулирования себестоимости продукции // Вестник евразийской науки. 2020. № 6.

Bibliography

1. Denisenko E.V., Malinin V.L. Scrum method for managing innovative projects in mechanical engineering and evaluating its effectiveness (on the example of the automobile start-up project "Crimea") // Innovations and investments. 2018. № 5.

2. Dmitriev N.D. Trends in the innovative development of domestic enterprises // Collection of abstracts of reports of the participants of the I International Scientific and Practical Conference "Innovative Directions for the Integration of Science, Education and Production". Under the general editorship of E.P. Masyutkin. 2020. P. 322-324.

3. Maslova V.M., Tubalova A.A. The need for Agile thinking in the system of modern management // Education. The science. Scientific personnel. 2019. № 2. P. 160-163.

4. Akmaeva R.I., Epifanova N.Sh., Zhukov V.M. Possibilities of the adaptive agile model for management // Bulletin of ASTU. Series: Economy. 2017. № 1. P. 7-15.

5. Trofimova N.N. Strategic aspects of anti-crisis management of enterprises during the COVID-19 pandemic // Bulletin of the State University of Management. 2020. № 11.

6. Akopyan S.A. Project management according to the principles of the Agile system. Scrum as one of the project management methods based on Agile // Economics. 2017. № 2 (23). P. 27-31.

7. Zaitsev A.A., Dmitriev N.D., Ilchenko S.V. Corporate risk management based on internal audit // Fundamental research. 2021. № 1. P. 51-60.

8. Trofimova N.N. Modern trends in corporate risk management in the system of ensuring the economic sustainability of industrial enterprises // Management. 2020. V. 8. № 2. P. 30-38.

9. Chulanova O.L., Glukhova T.Yu. Study of the implementation of project management using the methodology of flexible project management based on Agile values // Bulletin of Eurasian Science. 2019. № 4. P. 12.

10. Anoshina V.S. Risks of Agile Implementation in Organizations // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2020. № 6-2. P. 169-174.

11. Trofimova N.N. Key performance indicators of the digital strategy of an enterprise in a pandemic // Actual problems of economics and management. 2020. № 4 (28). P. 61-65.

12. Guseva M.N., Belskaya K.V. Impact of the coronavirus pandemic on project management // Journal of Applied Research. 2021. № 1. P. 38-42.

13. Anti-crisis management as a basis for the formation of a mechanism for sustainable business development (monograph) // SRRM. 2015. № 5 (92).

14. Akbашева D.M., Betuganova A.A. Features of cost accounting and production cost calculation // Bulletin of Eurasian Science. 2020. № 6.

Новиков Д.В.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

Начало организационной деятельности ассоциаций шорцев и телеутов в отражении периодической печати Кемеровской области

1990-е годы – время возникновения и роста численности большинства национальных общественных объединений Кемеровской области. Так, в 1990 г. были образованы ассоциации шорского и телеутского народов, представляющие их социально-культурные интересы, во взаимодействии с государственными и иными организациями. С момента возникновения их деятельность является объектом внимания региональных СМИ, в частности периодической печати. Пристальный интерес к организационным формам данной деятельности определялся, на наш взгляд, принципиально новым (для рассматриваемого времени) характером национальных ассоциаций, как института гражданского общества. Однако до настоящего времени указанная проблематика специально не разрабатывалась в региональной историографии. В этой связи, целью настоящей работы является раскрыть образ указанных объединений, формировавшийся кузбасской прессой на этапе их становления. Основным методом эмпирической работы являлся контент-анализ. В качестве единиц анализа использовались тематические сюжеты, касающиеся организационной деятельности ассоциаций шорцев и телеутов начала 1990-х гг.

Впервые ориентация национальных объединений шорцев и телеутов к выходу на областной и федеральный уровень и освещение этих процессов в региональной прессе относится к началу 1990-х гг. В октябре 1990 г., по инициативе Совета народных депутатов Кемеровской области, была проведена Областная конференция национальных обществ и представителей национальностей Кузбасса [5]. Резолюция по проблемам коренных народов, выработанная на конференции, содержит ряд вопросов, выходящих за сферу компетенции региональной власти. Сюда были отнесены проблемы принятия, на федеральном уровне, Закона «О статусе малочисленных народов СССР». Здесь же отметим обращение в Кемеровский

областной Совет с предложением о закреплении территорий традиционного природопользования за коренным населением [12]. В качестве следующего положения резолюции можно выделить решение направить предложение в Верховные Советы СССР и РСФСР о ратификации Конвенции Международной организации труда «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах», принятой 29 июля 1989 года в г. Женеве.

В этом контексте, национальными ассоциациями и была поставлена проблема обсуждения законности восстановления шорской автономии и функций органов сельского национального самоуправления. Руководители Ассоциации шорского народа отмечали актуальность поставленной ими проблемы создания национальных сельских советов в местах компактного проживания данного народа. В этой связи, было предложено изучать опыт обустройства резерваций индейцев США и Канады [8]. С учетом последствий деятельности горнодобывающих промышленных предприятий, особо отмечалась необходимость проведения экологической экспертизы в местах компактного проживания малочисленных народов [13; 19; 27].

Приведем здесь один из примеров, характеризующих позиции некоторых представителей местных администраций. В интервью с корреспондентом, заместитель председателя исполкома по межнациональным вопросам Таштагола Г.Г. Челбогашев, являвшийся также представителем руководства шорской Ассоциации, обосновывал правомерность идеи автономии. По его мнению, для ее создания необходимо было сформировать, на уровне региона, экономическую и законодательную базу [9]. Эти же проблемы были поставлены и в марте 1991 г., когда в г. Новокузнецке состоялся первый съезд коренных народов Южной Сибири. В прессе был освещен ход обсуждения экономического положения шорских таежных поселков, отсутствие юридических прав коренных народов на природные ресурсы в местах их проживания, необходимость создания этнозаповедных территорий и территорий традиционного природопользования. Участниками съезда было отмечено создание Шорского государственного природного национального парка, как один из шагов, направленных на преодоление указанных проблем [11].

Тот факт, что в начале 90-х гг. наметился курс региональной национальной политики возрождения национального самоуправления, и решения, на этой основе, экономических проблем поселков, объединяющий деятельность национальных ассоциаций и органов власти, при поддержке региональных СМИ, достаточно легко прослеживается по материа-

лам местной печати. Так, 20 ноября 1991 г. было опубликовано решение Президиума Кемеровского областного Совета «О временном положении о национальном поселке, национальном сельсовете (аймаке) в Кемеровской области». Оно преследовало, в частности, цели добиться рационального использования природных ресурсов в местах компактного проживания коренных народов, и развития традиционного природопользования. В группу разработчиков проекта данного положения были привлечены представители Ассоциации шорского народа, в частности, бывший исполнительным директором В. Ачелов и занимавший должность председателя Г. Челбогашев. Совместно с ними, над проектом работали консультант отдела областного Совета Т. Клещева, консультант отдела юстиции облисполкома С. Яковлева, а также кандидат юридических наук И. Векшина [4; 31]. Указанный документ, рассмотренный на малом областном Совете, вместе с мероприятиями по созданию национальных сельсоветов, преследовали цель установления прав коренных народов на территории их проживания. В связи с этим, в 1990 г. был утвержден статус Чилису-Анзасского национального сельсовета, в рамках которого планировалось создание объектов социальной инфраструктуры и возрождение культуры шорцев [23]. В 1992 г. был образован Чувашинский национальный сельсовет [20].

Аналогичные процессы освещались прессой и у телеутов. При этом, прослеживается та же тенденция: в печати дается краткая информация о событиях, однако не вскрывается механизм принятия политических решений. Так, получил отражение референдум, посвященный проблеме ассимиляции телеутов, прошедший в апреле 1990 г., среди жителей д. Шанда Гурьевского района [25]. Однако фактически не были освещены постановления первого съезда, принявшего решение о ходатайстве перед Правительством РСФСР о ратификации Конвенции Международной организации труда (МОТ) «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран». Здесь же отмечены обращения в районные, городские и областные структуры власти с вопросом об открытии начальных школ в национальных поселках, в Горно-Алтайский горисполком с просьбой относительно льгот при приеме телеутов в высшие учебные заведения. Не отражено было и обращение съезда к губернатору А. М. Тулееву, где впервые была поднята проблема сокращения среды обитания народа, как результата деятельности угольных разрезов [16]. Единственное, что было опубликовано в печати, это выступление одного из представителей телеутского народа, Н. Калишева, на конференции национальных обществ и представителей национальностей Кузбасса, по-

священное наступлению угольных разрезов на земли, хозяйственно осваиваемые телеутами [7].

Позиция прессы несколько изменилась после принятия органами власти политических решений, основанных на анализе материалов первого съезда. Так, в результате ходатайства областной комиссии по национальным вопросам и ассоциации телеутского народа «Эне-Байат», исполнительный комитет Кемеровского областного Совета народных депутатов, возглавлявшегося А.М. Тулеевым, издал решение от 8 июля 1991 г. «Об изменении в записи национальности в паспортах». Согласно ему, Управлению внутренних дел облисполкома было разрешено вносить изменения в паспорта гражданам, желающим иметь в графе «национальность» запись «телеут». И это событие, являвшееся крайне важным для телеутов, нашло место на страницах периодической печати [6]. Получил более широкое освещение прошедший 22 февраля 1992 г. в селе Беково второй съезд телеутов, где обсуждались вопросы создания национально-территориального района, экологической защиты мест их компактного проживания, пути решения социально-экономических проблем [36]. Дебаты проводились и по проблемам состояния окружающей среды, перевода колхозных земель в национальную собственность, взаимоотношений с горнодобывающими предприятиями (угольными разрезами) [10].

Стоит отметить, что СМИ, на наш взгляд, не слишком много внимания уделяли собственно экономическим проблемам сельских населенных пунктов в местах компактного проживания малочисленных коренных народов. Это достаточно отчетливо прослеживается при сравнении уровня поднимаемых на съездах национальных ассоциаций проблем, по их резолюциям и сюжетов, затрагиваемых журналистами. Так, на втором съезде шорцев (1992 г.), достаточно подробно обсуждались проблемы безработицы и подготовки кадров, отсутствия инфраструктуры и низкого уровня жизни в национальных районах, воспринимавшиеся как следствие введения рыночных отношений [3; 14; 15; 28]. В качестве пути нейтрализации последствий этого процесса и было принято решение рассмотреть вопрос о возможности принятия Российской Федерацией Конвенции МОТ «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах». По мнению руководства ассоциаций, этот шаг мог бы обеспечить права рассматриваемой категории населения на земли и природные ресурсы, на самостоятельное социально-экономическое и культурное развитие. Делегаты съезда, аналогично индейцам Аляски в 1971 г. [33], поставили вопрос и о выплатах денежных компенсаций шорскому народу, со сто-

роны областных и федеральных властей, за использование природных ресурсов Горной Шории. Руководству Ассоциацией шорского народа, по мнению делегатов съезда, необходимо было провести мероприятия по созданию предприятий, которые бы развивали традиционные формы хозяйствования, областным структурам власти следовало, по их мнению, освободить данные предприятия от уплаты налогов. Было подчеркнуто, что именно нерешенность проблемы закрепления за шорцами земель традиционного природопользования и создает социально-экономическую напряженность в национальных районах. В результате была выработана резолюция «О территориях традиционного природопользования», в которой предусматривалось создание таких территорий в рамках «свободной экономической зоны «Кузбасс». В обращении съезда к Администрации Кемеровской области и областному Совету народных депутатов был выдвинут и ряд конкретных предложений. Отведенные под территории земли не должны были подлежать передаче в частную собственность [29]; функционировавшие в рассматриваемый период предприятия, занимавшиеся вырубкой леса должны были быть выведены с территории Горной Шории. На данной территории предлагалось запретить создание новых предприятий добывающей отрасли, а на уже существующие наложить обязательство рекультивировать нарушенные ими земли (отведенные под угольные разрезы территории даже к началу XXI в. оставались нереккультивированными и не были возвращены в лесной фонд. Более того, в Кемеровской области был взят курс на расширение числа угледобывающих предприятий в Горной Шории). В этой связи, рассматривалось, в качестве варианта политического решения, восстановление автономного национального округа, и включение шорцев в перечни малочисленных народов Севера и репрессированных народов. Для лоббирования принятых решений намечалось формирование представительства интересов коренных жителей Кемеровской области в структурах государственного управления [2; 24; 26; 34]. Иллюзорность достижения этих целей, через «вхождение во власть», в условиях начала приватизации для шорской интеллигенции станет ясной только в начале XXI в. Однако, особый интерес представляет, что эти, достаточно серьезные, политические решения Ассоциации шорского народа, так и не получили широкого освещения в региональной прессе. Затрагивались только отдельные выступления национальных лидеров, не отражая политической программы национальных объединений в целом. Но следует отметить, что деятельность руководства ассоциаций в это время все же освещалась. Так, в апреле 1992 г.

органами печати было отражено. что занимавший должность председателя ассоциации шорского народа М.А. Тодышев вышел с требованиями на очередной съезд народных депутатов. Требования включали ратификацию Конвенции Международной организации труда о коренных народах, введение льготного налогообложения национальных предприятий, а также создание Государственных комитетов по делам национальностей и Севера, ставок для представителей коренных народов. В то же время, со стороны руководства шорской и телеутской ассоциаций, появляются обращения в адрес представителей областной и федеральной власти, где поставлена проблема нанесения вреда промышленными предприятиями среде обитания коренных народов. На выездном заседании ассоциации шорского народа, 22 мая 1992 г. в г. Мыски, были рассмотрены вопросы выполнения государственными органами решений второго съезда шорцев относительно вывода с территории Горной Шории исправительных учреждений, а также закрепления за ними территорий традиционного природопользования. участниками прошедшего в том же году в г. Кемерово совета национально-культурных центров области, обсуждались вопросы защиты прав малых народов [21; 22; 35].

Надо отметить, что в это время областные органы власти достаточно серьезно рассматривали возможность реализации курса, предложенного национальными ассоциациями. Ответом на обращения и резолюции второго съезда шорского народа и представителей телеутской общественности явились решения Малого совета Кемеровского областного Совета. В числе предусмотренных ими мер стоят обращение в Верховный Совет РФ с предложением о ратификации Конвенции Международной организации труда, о рассмотрении проектов законов «Основы правового статуса малочисленных народов Российской Федерации» и «О малочисленных народах российской Федерации». Сюда же входило поручение Администрации Кемеровской области и национальным ассоциациям рассмотреть вопросы о статусе территорий традиционного природопользования и разработать программы социально-экономического и культурного развития районов проживания шорцев, телеутов. В документах также поставлена цель вывода с территории горной шории лесоперерабатывающих предприятий (и эта задача была решена), проведения экологической экспертизы телеутских земель (частично реализована в конце 1990-х гг.). В то же время, увидели свет решения и постановления областных структур власти, предусматривающие осуществление мер по освобождению национальных предприятий от уплаты налогов и иных сборов.

Также был проведен ряд мер по подготовке национальных кадров, в рамках сотрудничества с высшими учебными заведениями Кузбасса и сопредельных территорий, а также г. Санкт-Петербурга. Все эти мероприятия областной власти получили широкое освещение в прессе [17; 18; 30; 32].

В целом, региональная периодическая печать рассматриваемого периода дает представление как об основных направлениях работы ассоциаций шорцев и телеутов, так и их роли в формировании курса государственной национальной политики. При этом, на наш взгляд, оставшиеся за пределами внимания прессы аспекты (такие, как политическая программа ассоциаций, механизмы принятия решений на государственном уровне) определяются ориентацией корреспондентов не столько на проведение журналистских расследований, сколько отражение доступных для фиксации текущих мероприятий.

Список литературы:

1. Большое государство – Улуг Улус – кануло в лету... // Кузнецкий край. 1992. 3 марта.
2. Гревнев М. Вторая попытка возрождения // Наша газета. 1990. 8 мая.
3. Декларация II съезда шорского народа «Об основных правах коренного народа Горной Шории» от 28-29 марта 1992 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 151-152.
4. Для коренных народов // Комсомолец Кузбасса. 1991. 31 октября.
5. Извещение Кемеровского областного Совета народных депутатов // Кузбасс. 1990. 3 августа.
6. Исаев Д. Меняю национальность... // Комсомолец Кузбасса. 1991. 10 августа.
7. Куралов И. «Плеск вырастающих народов, их убыстряющийся шаг...» // Явь. 1990. № 10.
8. Куралов И. Услышали друг друга. К итогам первой областной конференции национальных обществ и представителей национальностей Кузбасса // Явь. 1990. № 11.
9. Лебедев Г. Автономия и экономика // Кузбасс. 1990. 19 января.
10. Малышкина Т. Жить, чтобы выжить // Кузбасс. 1992. 26 февраля.
11. Михайлова Т. Союз коренных народов // Кузнецкий рабочий. 1991. 13 апреля.
12. Михайлова Т. Только вместе, только объединившись // Кузнецкий рабочий. 1990. 3 ноября.
13. Обращение конференции национальных обществ и представителей национальностей Кузбасса к Верховным Советам СССР и РСФСР от 21 октября 1990 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 132-134.
14. Обращение II съезда шорского народа к Верховному Совету и Правительству Российской Федерации от 28-29 марта 1992 г. С. 158.
15. Обращение II съезда шорского народа к Кемеровскому областному Совету народных депутатов и Администрации области от 28-29 марта 1992 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 159.
16. Обращение I учредительного съезда телеутов к председателю кемеровского областного Совета народных депутатов А.М. Тулееву от 16-ти июня 1990 г. С. 124-125.
17. О деньгах и хлебе // Кузбасс. 1992. 17 июля.
18. Ореховский А. Рука помощи – селянам, телеутам и Карабаху // Кузнецкий край. 1992. 26 марта.
19. Ореховский А. Спасти хоть то, что осталось // Комсомолец Кузбасса. 1990. 23 октября.
20. Ореховский А. Шорцы – под надежной защитой // Кузнецкий край. 1992. 10 марта.
21. Письмо правления Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат» Главе Администрации Кемеровской области М.Б. Кислюку от 18 мая 1992 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 163.
22. Письмо председателя АШН М.А. Тодышева и президента Ассоциации телеутского народа П. И. Тушманакова председателю комиссии Совета Национальностей ВС РФ З.А. Корниловой от 14 апреля 1992 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 161-162.
23. Попов А. Статус планам не поможет // Комсомолец Кузбасса. 1990. 9 мая.
24. Попок В. Шорская автономия: кто виноват? // Кузнецкий край. 1993. 28 октября.
25. Постановление I учредительного съезда телеутов от 16 июня 1990 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 122-124.
26. Резолюция I съезда Конфедерации Труда // Наша газета. 1990. 8 мая.
27. Резолюция конференции национальных обществ и представителей национальностей Кузбасса «О проблемах коренных народов Кузбасса» от 21 октября 1990 г. С. 135-136.
28. Резолюция II съезда шорского народа от 28-29 марта 1992 г. С. 154-155.
29. Резолюция II съезда шорского народа «О территориях традиционного природопользования» от 28-29 марта 1992 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 155-156.

30. Решение № 162 Малого совета Кемеровского областного Совета народных депутатов «О предложениях, высказанных на съезде шорского народа» от 20 июля 1992 г., г. Кемерово // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 168-169.
31. Решение № 271 президиума Кемеровского областного Совета народных депутатов «О временном положении о национальном поселке, национальном сельсовете (аймаке) в Кемеровской области» от 20 ноября 1991 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово, 1997. С. 144-146.
32. Солодова Г. Для шорцев – льготы // Кузбасс. 1992. 4 июня.
33. Садовой А.Н., Бычков, О.В. Шорский национальный парк и шорцы. Продолжение политики царизма? // Кузбасс. 1991. 23 апреля.
34. Фисакова Г.В судьбе России – судьба шорцев // Кузнецкий край. 1992. 9 апреля.
35. Шевцов В. Не наломать бы в лесу дров // Кузбасс. 1992. 3 июня.
36. Яковенко О. Большой съезд малого народа // Наша газета. 1992. 25 февраля.

Bibliography

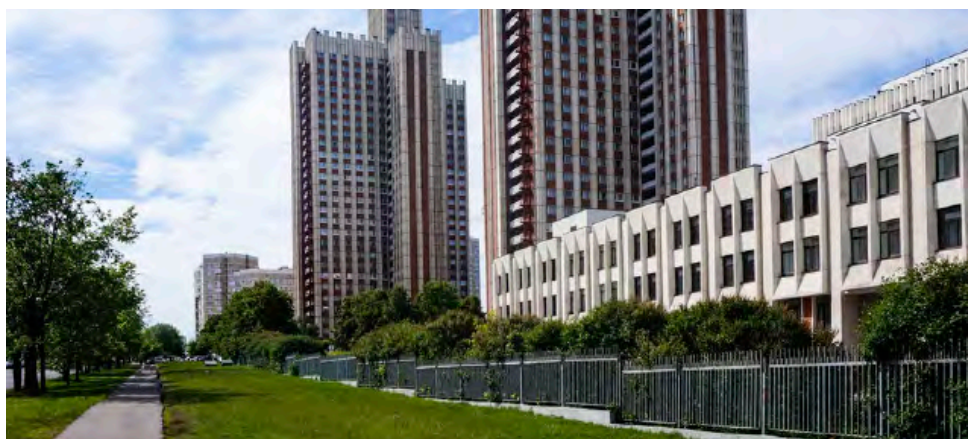
1. A large state - Ulug Ulus - has sunk into oblivion ... // Kuznetsk Territory. 1992. March 3.
2. Grevnev M. The second attempt to revive // Our newspaper. 1990. May 8.
3. Declaration of the II Congress of the Shor people "On the fundamental rights of the indigenous people of Mountain Shoria" dated March 28-29, 1992 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 151-152.
4. For indigenous peoples // Komsomolets of Kuzbass. 1991. October 31.
5. Notice of the Kemerovo Regional Council of People's Deputies // Kuzbass. 1990. August 3.
6. Isaev D. I am changing my nationality ... // Komsomolets of Kuzbass. 1991. August 10.
7. Kuralov I. "The splash of growing peoples, their accelerating step..." // Yav. 1990. № 10.
8. Kuralov I. We heard each other. To the results of the first regional conference of national societies and representatives of nationalities of Kuzbass // Yav. 1990. № 11.
9. Lebedev G. Autonomy and economy // Kuzbass. 1990. January 19.
10. Malyshkina T. Live to survive // Kuzbass. 1992. February 26.
11. Mikhailova T. The Union of Indigenous Peoples // Kuznetsk Worker. 1991. April 13.
12. Mikhailova T. Only together, only united // Kuznetsk worker. 1990. November 3.
13. Appeal of the conference of national societies and representatives of nationalities of Kuzbass to the Supreme Soviets of the USSR and the RSFSR of October 21, 1990 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 132-134.
14. Appeal of the II Congress of the Shor people to the Supreme Council and the Government of the Russian Federation of March 28-29, 1992. P. 158.
15. Appeal of the II Congress of the Shor people to the Kemerovo Regional Council of People's Deputies and the Regional Administration of March 28-29, 1992 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 159.
16. Address of the 1st Constituent Congress of Teleuts to the Chairman of the Kemerovo Regional Council of People's Deputies A.M. Tuleev dated June 16, 1990. P. 124-125.
17. About money and bread // Kuzbass. 1992. July 17.
18. Orekhovsky A. Helping hand to villagers, Teleuts and Karabakh // Kuznetsk region. 1992. March 26.
19. Orekhovsky A. Save at least what is left // Komsomolets Kuzbass. 1990. October 23.
20. Orekhovsky A. Shors - under reliable protection // Kuznetsk region. 1992. March 10.
21. Letter from the Board of the Association of the Teleut People "Ene-Bayat" to the Head of the Administration of the Kemerovo Region M.B. Kislyuk dated May 18, 1992 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 163.
22. Letter from the Chairman of the ASSN M.A. Todyshev and President of the Association of the Teleut People P.I. Tushmanakov to the Chairman of the Commission of the Council of Nationalities of the Armed Forces of the Russian Federation Z.A. Kornilova dated April 14, 1992 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 161-162.
23. Popov A. Status will not help plans // Komsomolets Kuzbass. 1990. May 9.
24. Popov V. Shor autonomy: who is to blame? // Kuznetsk region. 1993. October 28.
25. Decree of the I Constituent Congress of Teleuts of June 16, 1990 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 122-124.
26. Resolutions of the I Congress of the Confederation of Labor // Our newspaper. 1990. May 8.
27. Resolution of the Conference of National Societies and Representatives of the Nationalities of Kuzbass "On the Problems of the Indigenous Peoples of Kuzbass" dated October 21, 1990. P. 135-136.
28. Resolution of the II Congress of the Shor people of March 28-29, 1992. P. 154-155.
29. Resolution of the II Congress of the Shor people "On the territories of traditional nature management" of March 28-29, 1992 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 155-156.
30. Decision № 162 of the Small Council of the Kemerovo Regional Council of People's Deputies "On the proposals made at the congress of the Shor people" of July 20, 1992, Kemerovo // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 168-169.
31. Decision № 271 of the Presidium of the Kemerovo Regional Council of People's Deputies "On the Temporary Regulations on the National Settlement, National Village Council (Aimak) in the Kemerovo Region" dated November 20, 1991 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 144-146.
32. Solodova G. Benefits for the Shors // Kuzbass. 1992. June 4th.
33. Sadovoi A.N., Bychkov O.V. Shor National Park and Shors. Continuation of the policy of tsarism? // Kuzbass. 1991. April 23.
34. Fisakova G. In the fate of Russia - the fate of the Shors // Kuznetsk region. 1992. April 9.
35. Shevtsov V. Do not break firewood in the forest // Kuzbass. 1992. June 3.
36. Yakovenko O. Big congress of small people // Our newspaper. 1992. February 25.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Московский Государственный
Институт Международных Отношений*

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Гао Чаоцунь

*Студентка четвертого курса факультета русского языка
Института иностранных языков Дэчжоуского университета.*

Ду Яли

*Кандидат филолог. наук, доцент, директор
Управления международного обмена и сотрудничества, директор
Института международного образования Дэчжоуского университета.*

Сравнительный анализ патриотического воспитания в Китае и России

Тема патриотизма и патриотического воспитания не теряет своей актуальности в настоящее время. Это вечная тема во всех обсуждениях и спорах. Каждое сильное государство на протяжении всего своего существования придавало и до сих пор придает большое значение патриотическому воспитанию своих граждан, особенно молодежи, ведь под патриотизмом подразумевается не только любовь и привязанность к своей Родине, но и гордость за достижения своей страны и своего народа. В новую эпоху, когда решаются судьбы тех или иных государств, тема патриотического воспитания получает новый виток развития. Стратегические партнеры Россия и Китай, чьи отношения достигли наиболее высокого уровня за всю историю этих стран, также уделяют большое внимание патриотическому воспитанию своих граждан. Так что же такое патриотизм? Любовь к своей родине и к своему народу? Гордость за прошлое своей страны? Или за настоящее? Или стремление сделать что-то полезное для будущих поколений? В данной статье мы подробнее разберем, что представляет собой патриотизм и какие смыслы чаще всего вкладываются в это понятие, а также проанализируем его интерпретацию в России и Китае.

Патриотизм – это сложное и многогранное понятие. Человек с сильными патриотическими чувствами придаёт большое значение культуре, традициям и значимым историческим событиям своей страны. Для него очень важно ощущение принадлежности к своему народу. Основой патриотического воспитания выступают прежде всего национальная (этническая) история, традиционные культурные ценности и образование, национальные богатства и развитие.

История фиксирует развитие нации, становление и развитие государства. Она рассказывает о значимых событиях: приобретении независимости, освобождении страны, сопротивлении агрессии, а также подвигах героев. История вдохновляет общество и возвращает в нем те самые патриотические семена. Помимо выдающегося исторического и культурного наследия страны, не стоит забывать и о научно-технических достижениях. Патриотическое воспитание должно подчеркивать важность истории, достоинство культуры и тем самым укреплять национальную гордость и дух всей нации.

1. Патриотизм и патриотическое воспитание в Китае

Патриотизм – это движущая сила великого омоложения китайской нации. С древних времен Китай придавал большое значение патриотическому воспитанию. Однако в результате трансформации общества под давлением некоторых субъективных и объективных факторов появились ограничители развития и совершенствования системы патриотического воспитания. Начиная с 21 века, патриотическое воспитание в Китае следует за прогрессом, но люди в целом равнодушны к нему. Общество занято развитием, предприятия - производством, а молодые поколения - дальнейшим обучением. Под гнетом новых требований к обществу, в том числе и в сфере образования, приходится отодвигать на задний план нравственно-духовное воспитание. Таким образом, формируется довольно серьезная проблема: без крепкой системы патриотического воспитания общество, в частности молодое поколение, потеряет надежную социальную основу.

На протяжении тысячелетий патриотизм был глубоко интегрирован в национальный темперамент и характер китайской нации и стал ценностной ориентацией людей и нормой поведения. Патриотизм нового периода сформировался в условиях построения социализма с китайской спецификой и отражает отличительные особенности данного строя.

Президент Си Цзиньпин, представляя Центральный Комитет Партии, выдвинул великое видение “Китайской мечты”, ведь реализация великого обновления китайской нации является величайшей мечтой в современной истории китайской нации [5]. Он предложил пересмотреть историю развития нового Китая за более чем 70 лет. Несмотря на то что под руководством Коммунистической Партии Китая, особенно за более чем 40 лет реформ и открытости, экономическое развитие Китая достигло замечательных успехов, но Китай все еще сталкивается со многими трудностями и вызовами.

2. Патриотизм и патриотическое воспитание в России

По мнению президента России Владимира Владимировича Путина, патриотическое воспитание важно для будущего развития России. Оно играет жизненно важную роль и имеет незаменимое значение в укреплении мощи российского государства. В последние годы, в условиях крайне тяжелой глобальной контртеррористической ситуации, расширения западных санкций против России и слабого экономического развития, российский рубль обесценился, инфляция усилилась, а доходы российского населения сократились. В целях повышения лояльности людей укрепление патриотического воспитания в стране становится особенно значимым [2].

Воспитание патриотизма в России ориентировано на все общество и реализуется в первую очередь посредством образования. Оно охватывает группы общества всех возрастов, от взрослых до детей и молодежи, от военнослужащих, государственных служащих, специалистов научно-технической отрасли до рабочих, учителей, специалистов средств массовой информации и т.д. [11].

В России применяются различные формы и мероприятия для пропаганды патриотизма. Одной из таких форм является празднование исторических юбилеев, целью которых воспитание того патриотического духа, военного и гражданского единства, проявленного прежде всего в годы Великой Отечественной Войны [8]. Каждый год 9 мая, когда вся страна празднует День Победы, некоторые школы приглашают ветеранов, принимавших участие в ВОВ, рассказать учащимся о своих военных годах, выразить патриотические эмоции с помощью правдивых историй и обучить молодежь. Истории отдельных граждан слились воедино с историей развития страны и нации, позволяя полностью отразить природу нации и национальную гражданственность, и в душах людей родилось чувство ответственности и миссии перед страной.

3. Роль социальных институтов в патриотическом воспитании в России и Китае

3.1. Школьное воспитание

Школа, семья и общество играют значимую роль в патриотическом воспитании молодого поколения как в России, так и в Китае. В Китае возвращать патриотические чувства начинают с раннего возраста. Задачей учителей является дать учащимся возможность испытывать патриотические чувства, проявлять инициативу для защиты и защиты своей

страны и быть гордыми китайцами. В учебниках для начальной школы описываются подвиги национальных героев. Изучение деяний этих героев позволяет учащимся ценить с трудом завоеванную жизнь сегодня и свою нынешнюю жизнь [10].

Вывешивание портретов героев и великих людей в классах или коридорах также может передавать патриотические эмоции, плакаты на смежные темы могут быть предназначены для ознакомления учащихся с историями известных ученых, героев боевых действий или людей, которые самоотверженно внесли свой вклад в развитие страны. Таким образом, формирование подходящей среды в раннем возрасте позволяет влиять на мысли, слова и поступки учащихся в жизни, сами учащиеся неосознанно начинают отождествлять себя с патриотами [7].

В школах не только должна происходить передача правильных патриотических чувств и эмоций от учителей к учащимся, но также должны внедряться соответствующие нормы поведения. Воспитание патриотизма должно основываться на возрастных и психологических особенностях учащихся, и в процессе проведения патриотического воспитания необходимо уделять особое внимание нормам поведения учащихся в их повседневной жизни и подчеркивать важность стремления к самосовершенствованию.

В России в последние годы начальные и средние школы на всех уровнях усилили преподавание истории, русского языка, обществознания, экономики и права, в стране организуются различные конкурсы знаний и спектакли по истории и культуре России, а также проводится ряд мероприятий по восстановлению национальных традиций среди молодежи [6]. Такие мероприятия позволяют молодым людям понять национальную историю и традиции, овладеть национальной культурой, повысить национальную гордость и достоинство, а также стимулировать патриотический энтузиазм учащихся. Также поощряется публикация новых учебников, в которых основное внимание уделяется преемственности российской истории и уважению исторических фактов, большее внимание в них уделяется пропаганде традиций России и вкладу русского народа в историю развития человечества. В то же время в учебники добавлены материалы о современной российской культуре и социально-экономических изменениях, чтобы учащиеся могли понять роль государства и личности в судьбе российской нации в настоящее время [9].

Патриотическое воспитание учащихся, как и другое идеологическое и нравственное воспитание, не может быть завершено в одночасье, и мо-

жет быть достигнуто только после длительного обучения и многократного совершенствования. Прежде всего педагоги должны взять на себя личную ответственность и воспитать из учащихся достойных, уверенных в себе социалистических модернизаторов и преемников, любящих Родину и народ в новую эпоху [4].

3.2. Семейное воспитание

Родители – первые учителя своих детей. С момента рождения ребенка родители находятся рядом с ребенком, а их влияние на поведение и привычки ребенка очень велико. В последние годы во многих семьях патриотическое воспитание отодвигалось на задний план. Хорошая работа по патриотическому воспитанию в семье чрезвычайно важна для здорового физического и умственного развития учащихся. Именно поэтому в первую очередь необходимо создать социальную экосистему для воспитания семейного патриотизма. Далее, нужно укрепить фундамент и культивировать источник для создания школьной системы поддержки воспитания семейного патриотизма. И, наконец, необходимо создать систему эндогенной жизнеспособности для воспитания семейного патриотизма. Воспитание патриотизма следует рассматривать как тему построения семейного стиля и семейного девиза.

3.3. Роль общества в воспитании

В Китае и Россия патриотические идеи передаются через все сферы деятельности общества, патриотизм пропагандируется с помощью различных видеопрограмм или телевизионных фильмов, что значительно способствует укреплению патриотических идей в обществе. Люди должны помнить и понимать историю страны и нации, помнить подвиги героев, которые внесли большой вклад в развитие страны, уважать государственную символику, а также стремиться посещать великие места Родины. Только тогда у молодежи появится сильное чувство национальной ответственности и миссии [1].

Сила государства в единстве, и дух патриотизма не может быть унаследован только определенными людьми. Патриотизм является тем инструментом, который позволяет объединить общество, и руководство стран должны понимать эту важную задачу.

Патриотическое воспитание, основой которого является историко-культурное наследие, должно принимать различные формы и не заикливаться только на традиционных моделях. Необходимо дать обще-

ству возможность принять концепцию патриотизма в участии, чувствах и опыте, сознательно выполнять патриотические обязанности в работе и жизни, чтобы создать здоровую, цивилизованную и позитивную патриотическую культурную атмосферу во всем обществе [3].

Воспитание патриотизма в новую эпоху должно быть в первую очередь ориентировано на молодое поколение. Целью образования является восстановление гражданской гордости и чувства ответственности, чтобы общество могло защищать свою страну практическими действиями и по-настоящему любить ее.

Список литературы:

1. Бугачев А.В. патриотическое воспитание молодёжи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-3> (Дата обращения: 25.03.2022).
2. Ма Цзин, Дай Юйци. Меры и тенденции по воспитанию нового патриотизма в России // Образовательный обозреватель. 2019. № 2. С. 163-166.
3. Попов П.М. О патриотизме // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 30-3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-patriotizme> (Дата обращения: 26.03.2022).
4. Сиволобова Н.А., Погребная О.С., Соина В.М. Содержание и технологии патриотического воспитания студентов вуза // МНКО. 2018. С. 73.
5. Сю Юэсюань, Сравнительный анализ патриотического воспитания китайских и российских студентов // Пров. Цзилинь: Чанчуньский технологический университет. 2021. С. 24-28.
6. Хань Ци. Влияние российского патриотического образования на Китай // Южный журнал. 2020. № 7. С. 103-105.
7. Ху Лидань. Исследование интеграции патриотического воспитания в новую эпоху - на примере г. Чэнду // Пров. Сычуань. Сычуаньский педагогический университет. 2021. С. 65-68.
8. Хэ Чжэндун. Особенности современного российского патриотического воспитания и его влияние на Китай // Журнал Цзилиньского университета радио и телевидения. 2017. № 10. С. 129-130.
9. Чжун Вэйцзя. Реконструкция воспитания русского патриотизма в путинский период и китайское просвещение // Пров. Хэйлунцзян: Харбинский технологический институт. 2016. С. 6-10.
10. Чэнь Сяолин. Исследование интеграции воспитания патриотизма в преподавании идеологических и политических курсов в университетах в новую эпоху // Экономист. 2022 № 1. С. 237-238.
11. Ян Гуйхуа. Исследование воспитания русского патриотизма // Пров. Хэйлунцзян: Хэйлунцзянский университет. 2015. С. 13-15.

Bibliography

1. Bugachev A.V. patriotic education of youth // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2017. № 7-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-3> (03.25.2022).
2. Ma Ching, Dai Yuqi. Measures and trends for the education of new patriotism in Russia // Educational Observer. 2019. № 2. P. 163-166.
3. Popov P.M. About patriotism // Eurasian Union of Scientists. 2016. № 30-3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-patriotizme> (03.26.2022).
4. Sivolobova N.A., Pogrebnya O.S., Soina V.M. The content and technologies of patriotic education of university students // MNKO. 2018. P. 73.
5. Xu Yuexuan, Comparative analysis of the patriotic education of Chinese and Russian students // Prov. Jilin: Changchun University of Technology. 2021. P. 24-28.
6. Han Qi. The influence of Russian patriotic education on China // Southern Journal. 2020. № 7. P. 103-105.
7. Hu Lidan. Study of the integration of patriotic education in a new era - on the example of Chengdu // Prov. Sichuan. Sichuan Normal University. 2021. P. 65-68.
8. He Zhengdong. Features of modern Russian patriotic education and its impact on China // Journal of Jilin University of Radio and Television. 2017. № 10. P. 129-130.
9. Zhong Weijia. Reconstruction of the education of Russian patriotism in the Putin period and Chinese education // Prov. Heilongjiang: Harbin Institute of Technology. 2016. P. 6-10.
10. Chen Xiaolin. A study of the integration of education of patriotism in the teaching of ideological and political courses at universities in the new era // The Economist. 2022. № 1. P. 237-238.
11. Yang Guihua. A study of the education of Russian patriotism // Prov. Heilongjiang: Heilongjiang University. 2015. P. 13-15.

Тамби С.А.

Магистр со знанием иностранных языков,
направление «Зарубежное регионоведение»,
Московский государственный институт международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Эстонская община в городе Торопце

В Торопецком крае, помимо русских, к началу XX века жили также эстонцы, латыши, евреи, немцы и представители других этносов. Самобытность культуре края придавало и старообрядческое население [11, с. 27].

Но прежде чем перейти к рассказу о зарождении эстонской диаспоры Торопца, позволим себе сначала вспомнить несколько исторических сюжетов «из глубины веков»...

Некоторые эстонские филологи, выдвигая свою версию образования топонима Торопец, утверждают, что он произошел от имени эстонского бога Таара [43, с. 312]. Военного (или высшего) бога эзельцев (жителей нынешнего острова Сааремаа) называли Тарапита (Таара). Это имя историками интерпретировалось по-разному. Традиционно считается, что Тарапита – это искажение от боевого клича *Taara avita!* («*Таара, помоги!*»). Отсюда историки сделали вывод, что богом эзельцев был Таара (в Скандинавии его звали Тор, на эстонский манер – Тоор). В западной Эстонии по четвергам отмечали вечера Тоора. В середине XIX века Таара стал символом эстонского национального движения. Тогда же город Юрьев (Тарту) поэтически нарекли городом Таары (Taaralinn). Связи Таара и Тора к настоящему времени остаются неопределенными.

Князь новгородский, торопецкий (*и пр. и пр.*) Мстислав Мстиславович Удатный (Удалой) возглавил русское сопротивление крестоносцам в Прибалтике. В конце 1209 года он совершил краткий рейд в эстонскую Виронию: «Ходи Мьстиславъ на Чюдъ, рекомую Торму, съ новгородци, и много полониша, а скота бещисла приведе». В начале 1210 года князь направился в Уганди и взял Оденпе (Медвежью голову; ныне – Отепя). «Потомъ же, на зиму, иде князь Мьстиславъ съ новгородци на чюдьскый городъ, рекомый Медвѣжью голову, села ихъ потрати; и приидоша подъ городъ, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на нихъ взя; и приидоша вси здрави» [4]. Тогда Мстислав взял с эстов дань, а также обещание кре-

ститься в православие.

Но вернемся в более позднее время... Итак, в конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний Российской империи в восточном и южном направлениях, в том числе в город Торопец и Торопецкий уезд (тогда входил в Псковскую губернию).

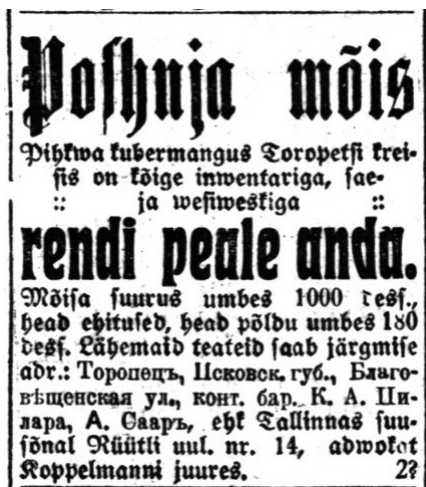
Первые эстонские переселенцы из Прибалтики прибыли на торопецкую землю в 60-х годах XIX века. Большинство из них происходили из Вырумаа и Тартумаа. Множество переселенцев прибыли из окрестностей Сангасте (ныне – уезд Валгамаа). Местные русские относились к новопоселенцам дружелюбно, несмотря на то, что те не знали русского языка (или очень слабо им владели). Приезжие эстонцы говорили на южном наречии эстонского языка [47, с. 20].

Ранее тему торопецких эстонцев немного затрагивал в своих изысканиях эстонский историк Пеэп Пиллак [69, с. 6-7]. Автор же настоящей статьи, опираясь на огромное количество новых материалов, впервые вводящихся в научный оборот (вся работа базируется на более чем 100 источниках), многократно расширил и значительно углубил данную тему. В итоге вашему вниманию представлено всеобъемлющее и комплексное исследование, отражающее развитие эстонской общины Торопца как в царское время и советский период, так и в наши дни.

К 1897 году в Торопецком уезде жили примерно три тысячи эстонцев. По данным Аугуста Ниголя к 1918 году здесь насчитывалось 2850 эстонцев-переселенцев. А в целом к торопецкому приходу относилось 8200 человек. В 1926 году в Торопецком районе жил 3671 эстонец. В 1928 году в городе Торопце было 300 эстонцев, в Торопецком районе – 2700 [104, с. 2].

Большинство эстонцев стали арендаторами земельных участков, но некоторые все же сумели приобрести землю (площадь их участков обычно была от 20 до 50 десятин). Одно из первых объявлений о продаже земли в Торопецком уезде (которое удалось обнаружить автору настоящей статьи) было опубликовано в январе 1866 года в газете «Ээсти Постиме-эс» [54, с. 34].

В архивах сохранились интересные дореволюционные дела о выдаче эстонцам паспортов. Например, в 1880 году Генрих Герне (Херне) с семейством переезжал в Торопец и переводился в Торопецкое мещанское общество [39]. А проживавший в Торопце лифляндский крестьянин Яан Зисаск (Сисаск) в 1885 году пожаловался на волостное правление в связи с невозвращением ему положенного взноса [36].

Илл. 1. Объявление о сдаче в аренду земли в одной из усадеб Торопецкого уезда. 1914 год.

Источник: Koit. № 27. 03.04.1914. Lk. 4.

Автор настоящего исследования обнаружил в Эстонском национальном архиве и другие дела, представляющие интерес в контексте проведения данного исследования: дело по прошению проживающих в села Повикино Торопецкого уезда крестьян имения Боккенгоф Дерптского уезда Якоба Пузепа, Петра Педера и Мерта Ламмаса о высылке увольнительных свидетельств (1875-1876 гг.) [41]; дело по прошению проживающих в селе Алех Торопецкого уезда крестьян Левегофского крестьянского общества Дерптского уезда Петра Каттая, Яна Марница, Мика Уйбо и Гиндрика Тасна о высылке паспортов (1876 год) [40]; дело о перечислении крестьян Левенгофской волости Петра Каттай, Яна Мерица, Эндрика

Таска и Мика Уйбо в Торопецкое мещанское общество (1876 год) [35]; дело по рапорту Торопецкого сиротского суда о пересылке из Ваймельского мирского суда Верроского уезда вклада малолетних детей умершего крестьянина Куста Кильтер (1878 год) [42]; дело по прошению крестьянина имения Нейгаузен Верроского уезда Карла Харрака о возвращении приемного приговора Торопецкого мещанского общества (1879 год) [38]; дело по прошению бывшего крестьянина имения Алать Рижского уезда мещанина города Торопца Иогана Реббане о высылке денежного вклада (1883 год) [37].

В 1880-1890 годах стоимость одной десятины земли в Торопецком уезде варьировалась от 25 до 100 рублей [91, с. 4]. В 1912 году одна десятина земли под Торопцем стоила от 50 до 175 рублей [77, с. 7].

В феврале 1917 года территория усадьбы графа Нелидова в Торопецком уезде Псковской губернии была приобретена за 90 тысяч рублей эстонским переселенцем Яном Рейго [111, с. 3].

Торопецкие эстонцы трудились рабочими, мельниками, лесничими [63, с. 2]. Некоторые занимались торговлей. Так, Петр Романович Лыхмус (Лехмус) вел в городе Торопце мануфактурную торговлю. Антон Мартинович Котсман был заведующим сельскохозяйственным складом

Илл. 2. Оттиск печати фотоателье эстонца К.П. Колк, располагавшегося в городе Торопце.

Источник: фотография из архива Сергея Тамби.

агрономического подотдела земельного отдела Торопецкого исполкома (до этого он работал в земстве – заведующим складом зерна), Якоб-Михаил Густавович Упс трудился кассиром отдела снабжения Торопецкого уездного комиссариата. На рубеже XIX-XX веков в Торопце работало несколько фотоателье, одно из которых принадлежало эстонцу К.П. Колк.

Голос эстонского крестьянства

Для трудящихся нет иной власти, кроме Советской.

Эстонские крестьяне просят оставить их в РСФСР.

Заявление

граждан эстонцев Торопецкого уезда, разных волостей и деревень, в количестве 44 человек.

Еще до революции мы, нижеподписавшиеся рабочие и крестьяне эстонцы хлеборобы, были раскинуты по глухим уголкам Торопецкого уезда.

По малограмотности и темноте вскоре после революции мы еще плохо знали политику и законы Советской власти и совсем не знали, какая власть в Эстонии. Поэтому мы поверили заявлениям и агитации разезжавших в то время агентов белой своры Эстонии.

Этими негодяями мы оказались обмануты и ограблены. Они собирали наши же потом добытые, и зачастую последние гроши себе на расходы, писали заявления и ходатайства о принятии нас в Эстонское гражданство, где обещали манну с неба. Мол, тот, кто опитруется сейчас — получает в Эстонии землю и пособие на ведение хозяйства и что, мол, нужно пользоваться опубликованными законами о самоопределении народов.

Для нас в то время, в 1919 и 1920 году, все права и обязанности

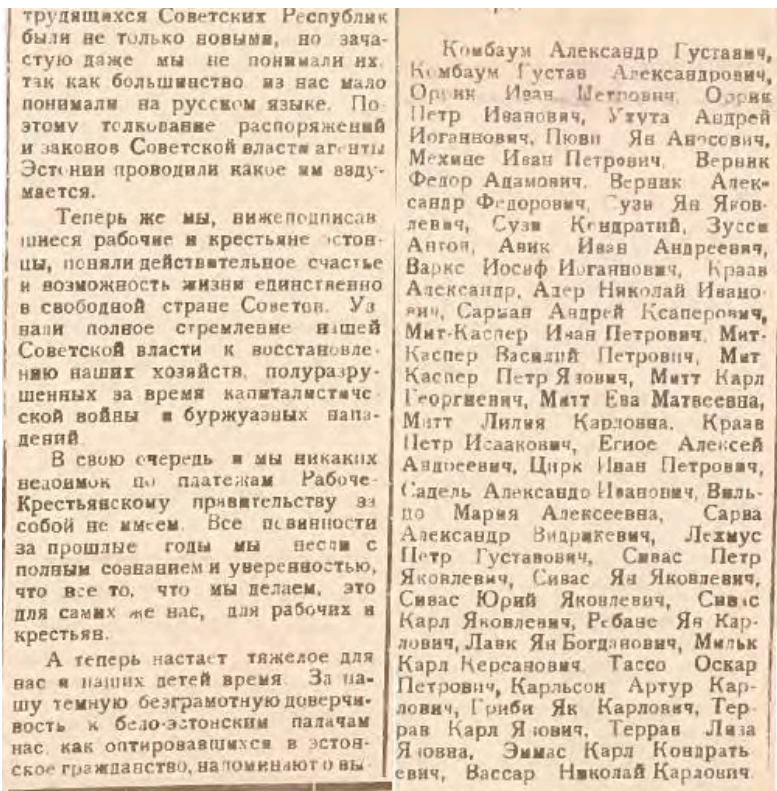
еще в белогвардейско-буржуазную Эстонию под грабительскую власть помещиков, капиталистов и черносотенных падачей генералов.

Мы обречены в буржуазной Эстонии на голодную смерть. Ни на какую помощь падачей рабочего класса Эстонии — эстонских правителей мы, как трудящиеся, и рассчитывать не можем. Поэтому мы, рабочие и крестьяне города Торопца и его уезда, просим Исковский Губернский Исполнительный комитет принять нас обратно в гражданство РСФСР.

В свою очередь, мы все, как один, обещаем не допустить впредь подобных ошибок и клянемся твердо и без всяких колебаний быть ежeminутно на страже пролетарских завоеваний.

И если нужно будет, то по первому зову Рабоче-Крестьянского правительства мы все с оружием в руках пойдем не только на защиту трудящихся РСФСР, но и за власть трудящихся во всем мире.

Значительная часть эстонцев проживала вне города Торопца, а именно в Торопецком уезде – на хуторах. Так, на землях от села Торопаца в сторону деревень Пожар и Зенцово располагались эстонские хутора. Эти земли принадлежали лесопромышленнику Захарову, который сдавал участки в долгосрочную аренду. Участки земли от Торопацы в сторону озера Городно, принадлежавшие помещикам Жеребцовым, также сдавались в аренду эстонцам под хутора. Перечислим и другие хутора: Ишутино, Рытое, Лядо, Кленица, Жохово, Докучаево, Лухново и другие. Эстонцы привозили с хуторов на рынок в Торопце куриные яйца и масло на продажу. В Торопце же они закупали муку и овес. В 1912 году агроном Иван Яковлевич Наймарк издал статистическое исследование хозяйственно-экономического быта хуторян Торопецкого уезда (безот-

Илл. 3, 4. Заявление 44-х эстонцев Торопецкого уезда, оптировавших ранее гражданство Эстонской Республики, с просьбой о восстановлении их в советском гражданстве. Декабрь 1924 года.

Источник: Псковский набат. 1924. № 291. 20.12.1924. С. 1.

Илл. 5. Обложка устава Торопецкого эстонского общества образования.

Источник: Eesti Rahvusrhiiv. EAA.44.1.37. Toropetsi Eesti Hariduse Seltsi Põhjuskiri. 20 lk.

Илл. 6. Торопецкое эстонское общество образования.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 348.

Илл. 7. Торопецкий эстонский драматический кружок.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 348.

носителем к национальному составу хуторов) [7].

В период **оптации**, проходившей в 20-е годы XX века, многие торопецкие эстонцы оптировали гражданство Эстонской Республики и уехали на историческую родину [33]. По данным на август 1925 год эстонское гражданство оптировали 350 семей (или 900 человек), проживавших в Торопецком уезде [98, с. 3]. Но были и такие эстонцы, которые даже после оптирования эстонского гражданства, не уезжали в Эстонию, а оставались в Торопце и направляли ходатайства советским властям о приеме их обратно в советское гражданство [45, с. 3].

В Торопце располагалась эстонская лютеранская церковь, эстонский православный приход, эстонские лютеранская и православная школы, а также эстонское общество образования [58, с. 26]. В городе действовал эстонский хор и оркестр, театральное общество.

Торопецкое эстонское общество образования ставило своей целью *«распространять образование среди местного эстонского населения и содействовать поднятию умственного, нравственного и физического воспитания народа, в особенности же заботиться о всестороннем развитии и воспитании местной молодежи»*. Членский взнос составлял три рубля в год. У общества имелась печать с надписью «Toropetsi Eesti Hari-duse Selts». Председателем общества к 1920 году был А. Егиоя (Йыгиоя).

В августе 1920 года некто Нирк потребовал через газеты закрыть «буржуазное Торопецкое эстонское общество образования», а вместо него открыть рабочий клуб [29, с. 3].

К 1900 году среди торопецких эстонцев-переселенцев пять тысяч человек исповедовали лютеранство [55, с. 17]. К лету 1903 года число прихожан торопецкого евангелическо-лютеранского прихода составляло шесть тысяч человек [30, с. 219].

Еще до строительства лютеранской церкви сюда из Пскова приезжали пасторы церкви Святого Иакова Роберт Эдуардович Хессе и Герман Карлович Брезинский, которые совершали обряды. Они проводились в одном из городских домов.

Местные власти предложили эстонцам-лютеранам проводить свои службы в одном из православных храмов города, но те отказались, решив построить свою церковь.

Евангелическо-лютеранская церковь Святого Петра строилась в Торопце стараниями эстонцев-переселенцев в 1873-1877 годах. Земельный участок под строительство (рядом с рекой Уклеенка) был безвозмездно выделен городскими властями. Лютеране жертвовали на возведение кирхи

Илл. 8. Построенная эстонцами евангелическо-лютеранская кирха Святого Петра в городе Торопце.

Источник: открытка конца XIX – начала XX века.

денежные средства и даже бревна. Деревянная церковь получилась 12 метров в ширину и 27 метров в высоту. В августе 1877 года, когда она была окончательно построена, состоялось ее освящение пастором Германом Карловичем Брезинским. На этом событии присутствовала почти вся эстонская диаспора города, многие эстонцы прибыли из окрестностей Торопца.

Большинство прихожан кирхи составляли эстонцы, но посещали церковь и проживавшие в Торопце и его окрестностях латыши и немцы.

Вскоре торопецкие эстонцы направили в Санкт-Петербургскую консисторию прошение, в котором просили назначить в Торопец постоянного пастора. В августе 1889 года сюда приехал молодой пастор Йохан Боас – швед по национальности, который впоследствии выучил не только эстонский, но и латышский язык – таким было требование консистории [66, с. 1].

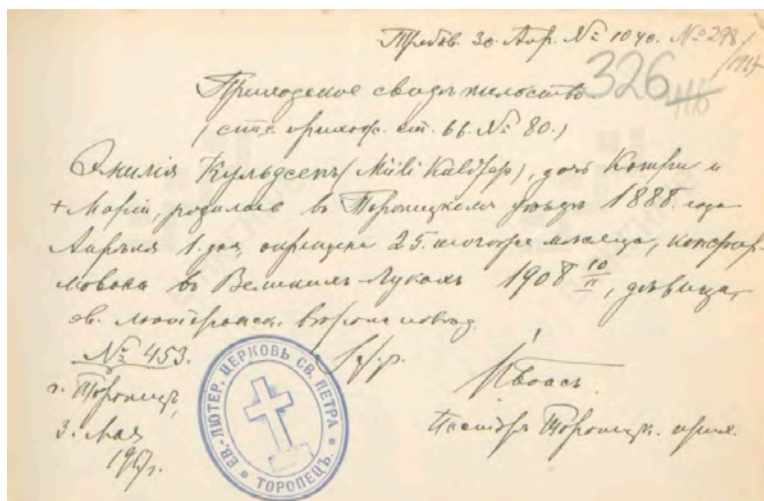
Четвертого февраля 1890 года пастор Псковского прихода Герман Карлович Брезинский рукоположил его в пасторы Торопецкого прихода (с центром в Торопце и вспомогательными церквями в Холме, Краснополье и Великих Луках) [61, с. 1].

В 1917 году И. Боас совершил в **Краснополье** конфирмацию Эрнста Гайлита, родившегося в 1900 году. Его потомок, Светлана Георгиевна Байбакова позже переехала в Таллин, но летом навещалась в Краснополец – в дом своей бабушки Эммы Георгиевны Пай (1895-1988). Кстати,

Илл. 9. Девушки, прошедшие обряд конфирмации в городе Торопце.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 370.

Илл. 10. Подписанное 3 мая 1917 года пастором Торопецкого прихода Йоханом Боасом приходское свидетельство Эмилии Кульдсеп, родившейся в Торопецком уезде в 1888 году. Конфирмована в Великих Луках в 1908 году.

Источник: E-Archive EST-LAT-RUS. // URL: <https://www.estlatrus.eu> (Дата обращения: 02.02.2019).

в Краснополье в 1925 году родился будущий заместитель начальника конструкторского бюро объединения «Вымпел» Анатолий Альбертович Трейман [12].

...Пастор Йохан Боас любил работать в саду пастората, он также был заядлым охотником. Он построил для себя небольшой парусник, на котором часто ходил по озеру. Из Германии он заказал орган, стоимость которого составляла 700 рублей. В сопровождении органа, размещавшегося на хорах, совершались богослужения. Кистером в кирхе был Блейер. Йохан Боас также преподавал в Реальном училище города Торопца. В кирхе имелся большой зал с несколькими рядами сидений. С потолка свисала красивая люстра. Прихожане приезжали в церковь со всех окрестных деревень и хуторов.

Двадцать восьмого июля 1901 года в церкви Святого Петра города Торопца состоялось венчание Петра Таск и Лилии Даниловны Янтер. Впоследствии у них в семье родилось 14 детей.

В 1905 году выяснилось, что деревянный дом пастора не годен для проживания. Решили построить новый каменный дом на месте старого. Денежные средства на возведение этого дома (6500 рублей) были собраны быстро и состояли из личных сбережений пастора, вырученных средств от продажи земельного участка для сада пастора, помощи Торопецкого, Холмского и Краснополецкого приходов, пожертвований эстонской, латышской и немецкой диаспор уезда (всего насчитывалось более 1000 жертвователей). Некоторые прихожане выделяли на строительство дома материалы – бревна, доски и гвозди. Уже в 1907 году пастор вселился в новый дом.

Илл. 11. Свидетельство о совершенной в 1927 году в селе Торопаца конфирмации Минны-Марие Таск, родившейся в 1908 году. Документ подписан пастором Й. Обершнейдером.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 74.

К 1920 году дом евангелическо-лютеранского прихода располагался в Торопце по Казначейской улице.

В школе волостного центра **Торопаца** совершался обряд конфирмации. Там же функционировала эстонская школа.

По данным на май 1911 года, Йохан (Иоанн) Боас совершал обряды в Торопце шесть-семь раз в год [88, с. 5].

К 1920 году временным пастором Торопецкого прихода был Эдуард Бекман [34]. В 1920-1930-х годах в городе царили атеистические настроения. В июле 1929 года в газете «Эдази» появилась заметка, в которой говорилось о том, что *«большим гнойным нарывом в Торопце является эстонская кирха»* [23, с. 3].

Эстонцы «приняли участие» в закрытии других церквей Торопца. Так, 11 января 1930 года в адрес Торопецкого уездного исполкома и Западного областного союза воинствующих безбожников пришло сообщение: *«Благовещенская церковь в Торопце для религиозного пользования верующими закрыта»*. Этому событию предшествовала хорошо организованная кампания по закрытию этой церкви, которая началась в январе 1929 года. На многочисленных собраниях «трудящиеся просили закрыть церковь». Многочисленные постановления были написаны под копирку, менялись только участники собраний и их число: от Союза работников просвещения (Рабпрос) – 327 человек, от еврейского населения – 340 человек, от Союза советских и торговых служащих – 600 человек, от эстонского населения – 240 человек.

Лютеранская церковь Святого Петра была закрыта в 1930-х годах. Последним помощником пастора (по другим данным – пастором) являлся Й. Обершнейдер. Он сумел скрыться от преследования, переодевшись в женскую одежду. О готовящемся аресте ему заранее сообщили прихожане. Его вывели через запасной выход, подогнав к нему рысаков, запряженных в сани. Лошадьми управлял Савелий Янович Керв. Сначала Й. Обершнейдера доставили в Западную Двину, потом он уехал в Эстонию. Церковная литература перешла С.Я. Керву, который пользовался ею, совершая церковные обряды.

Церковный шпиль был снесен, а в здании был организован пункт продажи керосина. С 1961 и до осени 2011 года здесь работала спортивная школа.

В декабре 1925 года была закрыта и Краснополецкая кирха. Ее здание постановили передать Народному дому и избе-читальне [3, с. 226-231]. В 1927 году правление прихода Краснополецкой церкви обратилось к властям Псковской губернии с ходатайством позволить совершать богослужения.

жение три раза в год, получить из церкви орган и другое церковное имущество, которое бы потребовалось для проведения богослужений на дому.

В архивной библиотеке Эстонского литературного музея сохранились некоторые материалы Торопецкой церкви Святого Петра, в том числе листки с текстами заупокойных песен [50].

По инициативе Пеэтера Луксеп (чьи предки переселились на торопецкую землю) – эстонца, проживавшего в Швеции, Эстонское общество охраны памятников старины организовало в 1990-е и 2000-е гг. несколько поездок в окрестности Торопца и Андреаполя, чтобы узнать больше об эстонцах-поселенцах [60, с. 4]. В связи с тем, что здание лютеранской кирхи в Торопце является уникальным в своем роде, было решено установить на фасаде церкви мемориальную доску, проект которой разработал известный эстонский скульптор Мати Кармин.

На мемориальной доске на эстонском и русском языках значится надпись: «Лютеранская церковь Св. Петра построена в 1877 году эстонскими переселенцами». По первоначальному плану предполагалось установить доску летом 2010 года. Однако в связи с возникшими противоречиями ее так и не удалось установить на здании кирхи [80, с. 6].

В итоге ее разместили на стене внутри лютеранской церкви в поселке Сангасте (Эстония), откуда в конце XIX века на торопецкую землю прибыли многие эстонцы-переселенцы. 7 ноября 2010 года мемориальная доска была освящена пастором Иво Лиллем [71, с. 8-9]. После этого в Общественном доме Сангасте состоялся круглый стол, на котором обсуждалась история переселения эстонцев на земли Торопца и Андреаполя. На мероприятии выступили старейшина волости Сангасте Кайдо Тамберг, глава Андреапольского муниципального округа Николай Николаевич Баранник, историк Пеэп Пиллак, краевед Хейно Кянгсепп, а также Пеэтер Луксеп [74, с. 1].

Здание церкви сохранилось до наших дней (адрес – ул. Октябрьская, дом 46). В настоящее время оно пустует и находится в неудовлетворительном состоянии [68].

Учителем созданной в Торопце частной **лютеранской эстонской школы** являлся Мярт Муска. Он начал обучать эстонских детей в 1884 году. В 1889 году было принято решение о строительстве нового здания школы, для чего был выделен небольшой участок у кирхи. Школьное здание было готово к 1891 году.

Школой руководил пастор Йохан Боас. На рубеже XIX-XX веков ее посещало примерно 100 учеников. В 1913 году учебное заведение назы-

Илл. 12. Мемориальная доска в память о Торопецкой евангелическо-лютеранской церкви Святого Петра (скульптор – Мати Кармин), которая так и не была установлена в Торопце и находится в настоящее время в церкви Сангасте (Эстония).

Источник: фотография из архива Пеэпа Пиллака.

Илл. 14. Автор настоящего исследования Сергей Тамби рядом со зданием бывшей евангелическо-лютеранской церкви Святого Петра. Торопец, 2 августа 2021 года.

Источник: фотография из архива Сергея Тамби.

Илл. 13. Детская спортивная школа, функционировавшая до осени 2011 года и находившаяся в бывшем здании торопецкой евангелически-лютеранской церкви Святого Петра.

Источник: фотография из архива Пеэпа Пиллака.

валось Евангелически-лютеранским начальным училищем. Тогда в нем преподавали Андрес (Андрей) Иванович Порет, Пеэтер (Петр) Адольфович Трейфельдт [10, с. 341].

Занятия в школе длились по восемь часов в день. В некоторых торопецких семьях до сих пор сохранились фотографии выпускных классов школы. Среди выпускников, в центре, традиционно присутствует пастор в черной одежде с белым воротничком.

Выпускник средней школы № 1 города Торопца 1957 года Анатолий Александрович Хийр (род. в 1939 году) приводит воспоминания Виктора Спиридоновича Янтер: *«Жил в Торопце эстонец Янтер. В 1920-е годы он давал представление о последних днях жизни Иисуса Христа. Сначала помощники прибывали эстонца к кресту. Крест ставили... Вырывалась могила. «Христа» снимали с креста, укладывали в гроб. Гроб опускали в могилу, засыпали... Публика ждала продолжения. Спустя некоторое время, землекопы вырывали гроб. Открывали крышку. И Янтер воскресал – вставал и приветствовал публику. Считал денежки.*

...Шло очередное представление. Артист лежал уже под землей. И вдруг – гром и молнии, набежали тучи. Хлынул ливень. Зрители и землекопы разбежались. Остался один бригадир. Он лихорадочно разрывал могилу – времени в обрез. Успел поднял крышку, потрянул «Христа». Тот встал еле живой. И большие Янтер не давал представлений».

В Торопце была организована также и государственная **православная церковно-приходская эстонская школа**. В 1887 году в Торопец приехал Карл Устав (1867-1953), который в 1892 году основал Торопецкую четырехклассную эстонскую православную школу [106, с. 550]. Там он работал учителем до 1896 года. Он организовал Торопецкий эстонский певческий и духовой оркестры [107, с. 262]. Карл Устав являлся также преподавателем в городской школе [105, с. 6]. С 1896 по 1905 года он был инспектором народных школ Псковской губернии.

Преподавателем в Торопецкой православной церковно-приходской эстонской школе являлся священник Йоханнес Янус (род. в 1861 году). В 1905-1913 годах заведующим и законоучителем православной «иностранческой-эстонской школы» (как она тогда именовалась) был священник Иоанн Николаевич Троицкий, учительницей – Вера Петровна Богоявленская [9, с. 259].

Священник Иоанн Николаевич Троицкий, окончивший курс духовной семинарии, с марта 1890 года являлся законоучителем торопецкой эстонской церковно-приходской школы. В мае 1907 года он был награж-

Kooliõpetajad

sa tarvis seminarit haridusega
Tõropetsi linna luteri usu kogu-
husele, kes oskab Eesti, Läti-
ja vene keelt. Palk loetakse peamise
järgi. Teatada kirjalikult adr.:
gor. Торопецъ, Пск. губ.

6

И. П. Янтеру.

Илл. 15. О поиске весной 1916 года школьного учителя в Торопецкую евангелическо-лютеранскую школу. Требования к учителю – знание эстонского, латышского и русского языков.

Источник: Postimees. 1916. № 90. 22.04.1916. Lk. 4.

Tõropetsi Eesti Lut.-usu kogud.
tarmitab kohe üht õpetaja-
tõpetajad. (Soovim peale Eesti, vene
ja Läti, ka ka teele tundmine)
forter, kätte, valguetus priti, palk
loetakse peamise järgi. Adr. r. То-
ропецъ, Пск. губ., Ильинский
берегъ, Домъ № 3, И. Криби.

Илл. 16. О поиске осенью 1917 года школьного учителя в Торопецкую евангелическо-лютеранскую школу. Требования к учителю – знание эстонского, латышского, русского и немецкого языков.

Источник: Postimees. 1917. № 237. 17.10.1917.

ден камилавкой от Священного Синода. Он являлся эстонским миссионером, к 1913 году был настоятелем Воскресенской церкви Торопца.

В 1915 году псаломщиком в эстонском православном приходе Торопца был выходец из эстонской крестьянской семьи, уроженец Островского уезда Псковской губернии Николай Маркович Приймаги (1894-1981) [14].

18 и 19 мая 1925 года в Торопце побывал обновленец, епископ Антоний, который прочел две открытые лекции «Спасение церкви» и «Существует ли Бог?». Несмотря на дороговизну билетов кинотеатр «Коммунар», где проводилось мероприятие, был полностью заполнен [49, с. 3].

В советское время в Торопце также действовала (примерно до 1938 года) эстонская школа. После Октябрьской революции 1917 года Эстонско-латышская школа Торопца работала поначалу в доме бывшего пастора. К 1923 году учителем являлся Петерсон [94, с. 2].

Девятого марта 1924 года в Торопецкой эстонской школе состоялось общее собрание эстонских поселенцев. Представитель Эстонской секции при Псковском губкоме РКП(б) выступил с речью на темы «Ленин и хуторяне» и «Международное и внутреннее положение в СССР». О работе школы рассказал Виллем Бук. Он, в частности, сообщил, что осенью 1923 года в эстонской школе Торопца работал всего один эстонский учитель, который вел четыре группы учащихся. В конце ноября

того же года *Латышская секция при Псковском губкоме РКП(б)* прислала в школу латышского учителя. К декабрю 1923 года число учащихся составляло 39 человек, а к январю 1924 года – 45 человек (среди них четыре латыша) [90, с. 3]. Отмечу, что в разных источниках количество учащихся незначительно разнится.

Осенью 1924 года в школе произошла смена учителей, к новому учителю Кадику прислали стажера Э. Линнас. В 1924 году эстонскую школу разместили в центре города – на верхнем этаже русской школы (в бывшей женской гимназии). К эстонскому и латышскому отделению добавилось еврейское. В итоге, учебное заведение стало называться **Торопецкой школой национальных меньшинств**, заведующим которой назначили учителя Кадика. Перед этим здание школы в течение месяца было отремонтировано (стоимость ремонта оценивалась в 700-800 рублей).

К январю 1925 года в Торопецкой школе национальных меньшинств работали два эстонских, два еврейских и один латышский учителя, а также один эстонский и один еврейский практиканты. К 1924 году число учащихся по национальному составу было следующим: 66 евреев, 64 эстонца и 19 латышей. Тогда в школе было пять классов: два эстонских, два еврейских и один латышский. Каждый учитель вел уроки в двух классах. На первом этаже школы находилась комната для игр, которую дети посещали в период отдыха и на переменах. Там же располагалось общежитие и столовая [93, с. 6]. В школьной библиотеке имелаась азбука Валлнера и несколько книг для чтения Мяги. В 1925 году было ликвидировано *латышское отделение* школы.

Количество эстонских учащихся в школе было следующим: в 1923 году – 48 детей, в 1924 году – 64, в 1925 году – 42, в 1926 году – 31, в 1927 году – 30, в 1928 году – 25 эстонских детей [48, с. 3].

К 1924 году хранителем Торопецкой эстонской библиотеки был заведующий эстонской школой. В ней насчитывалось около 600 экземпляров книг на эстонском и русском языках [89, с. 3].

Весной 1924 года в пионеры были приняты десять эстонцев из 3-й и 4-й групп эстонской школы Торопца [87, с. 3].

Илл. 17. Карл Устав – учитель торопецкой эстонской православной школы, основатель торопецкого эстонского певческого и духового оркестров.

Источники:
Eesti Rahvusarhiiv. EAA. 5355.1.363.54.

Илл. 19. Фрагмент здания, в котором в 1925-1932 гг. располагалась Знаменская школа крестьянской молодежи, где учились эстонцы города

Торопца и его окрестностей. Деревня Знаменское Торопецкого района, март 2022 года.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.

Илл. 18. Главное здание бывшей усадьбы, в котором в 1925-1932 гг. располагалась Знаменская школа крестьянской молодежи, где обучались торопецкие эстонцы. Деревня Знаменское Торопецкого района, 1957 год.

Источник: фотография из архива Елены Степановой (Талицкая сельская библиотека Торопецкого района Тверской области).

В 1925 году в окрестностях Торопца открыли **Знаменскую школу крестьянской** (позднее – **колхозной**) **молодежи**, в которой обучались эстонцы [75, с. 3]. Она располагалась в деревне Знаменское – в здании бывшей усадьбы декабристов Иосифа и Александра Поджио (она же дача Челищевых). Школу организовал заведующий А. Сипсакас.

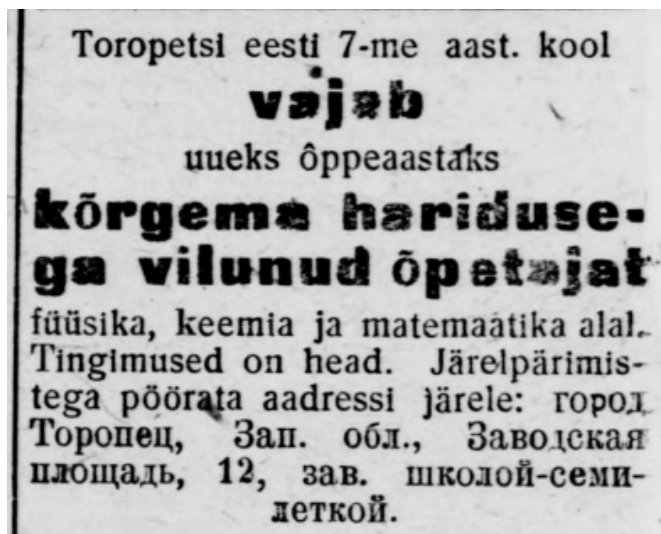
Осенью 1929 года в бывшем имении Знаменское дополнительно была организована Ново-Бридинская школа колхозной молодежи. Таким образом, в одном здании оказалось сразу две школы. В первый год учителей в Ново-Бридинскую школу набрать не удалось, преподавали в ней учителя эстонской школы колхозной молодежи.

Осенью 1927 года в Знаменской школе открыли кружок по военному делу, который работал один раз в неделю. Учащиеся школы приняли участие в стрельбе по мишени (соревнования состоялись в Торопце 19 фев-

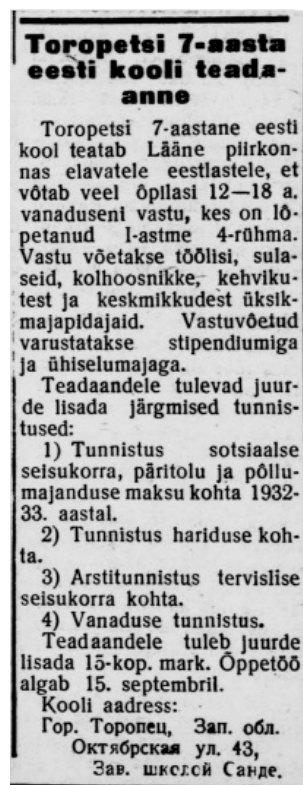
Илл. 21. О порядке приема в Торопецкую семиклассную эстонскую школу в 1933-1934 учебном году.

Источник: Edasi. 1933. № 128. 04.08.1933. Lk. 4.

Илл. 22. Объявление о том, что в Торопецкую эстонскую семиклассную школу требуется учитель (с опытом работы), имеющий высшее образование по физике, химии и математике.

Источник: Edasi. 1933. № 87. 14.05.1933. Lk. 4.

Илл. 20. О порядке приема в Торопецкую семиклассную эстонскую школу в 1932-1933 учебном году.

Источник: Eda-
si. 1932. № 196.
05.09.1932. Lk. 4.

Илл. 23. Объявление в газете о том, что Торопецкая эстонская неполная средняя школа преобразована в полную эстонскую среднюю школу.

Источник: Edasi. 1937. № 99. 22.07.1937. Lk. 4.

участие в распространении этой газеты среди эстонцев-переселенцев. Учащиеся эстонцы призвали также к принятию таких же обязательств своих сверстников из Школы молодежи Домкинского колхоза [101, с. 3].

К 1932 году Торопецкая семиклассная эстонская школа располагалась по адресу: Октябрьская улица, дом 43. Заведующим школой тогда был товарищ Санде. К 1933 году школьный адрес был следующим: Заводская площадь, дом 12.

В середине зимы 1932-1933 годов в том числе и силами Торопецкой семиклассной эстонской школы были созданы два **эстонских колхоза**, которые стали первыми эстонскими коллективными хозяйствами в Торопецком районе. Примерно в 40 километрах от Торопца, в селе Массальское находился эстонский колхоз «Эдази», организованный в ноя-

ря 1928 года). А 23 февраля того же года в школе прошло торжественное празднование Дня создания Красной Армии [79, с. 3].

В Знаменской школе обучались Калев Пэрн и Элла Пэрн – двоюродные брат и сестра будущего командира 8-го Эстонского стрелкового корпуса, генерал-лейтенанта Лембита Пэрна.

К девятой годовщине Октябрьской революции в ноябре 1926 года в Торопце открыли **рабочую школу имени Виктора Кингисеппа** [28, с. 3].

Осенью 1932 года Знаменскую школу колхозной молодежи перевели в город Торопец – на Зыкову гору, а в здании усадьбы в Знаменском был открыт детский дом, преобразованный в конце 1950-х годов в школу-интернат и просуществовавший до середины 1970-х годов.

В октябре 1932 года старшекласники **семиклассной Торопецкой эстонской школы** взяли на себя следующие обязательства в рамках празднования *международной детской недели*: все учащиеся обещали оформить подписку на газету «Эдази», а также каждый учащийся дал слово принять

бре 1930 года. Председателем выбрали Романа Михайловича Каллиона, проработавшего на этом посту 17 лет. В 1934 году колхоз переименовали в «Уус Элу».

Школьные активисты организовывали культурно-просветительские выезды к проживавшим за городом эстонцам-переселенцам. К маю 1933 года в школе работали политический, санитарный, стрелковый, краеведческий, певческий и драматический кружки. К проблемным моментам тогдашней школы можно было отнести слабое знание некоторыми учащимися эстонского языка и нехватку учебных пособий на эстонском языке [44, с. 4].

В 1935 году заведующий эстонской школой К. Тамм организовал в ней комсомольскую ячейку. К 1936 году в ней насчитывалось пять человек. Когда в 1936 году школьным учителем была назначена Ида Колк, ее избрали секретарем данной ячейки. Усилиями Иды ячейка к 1937 году увеличилась до 16 человек [57, с. 3].

В октябре 1936 года учащиеся и учителя Торопецкой эстонской неполной средней школы устроили круглый стол, на котором обсудили Гражданскую войну в Испании. На поддержку жен и детей испанских рабочих было собрано 164 рубля. Учителя решили ежемесячно и до победы Народного фронта (НФ) в Испании выделять в помощь НФ следующие суммы из зарплаты: П. Симсон – 30 рублей, Р. Тамм – 22 рубля, Й. Колк – 12,5 рублей, А. Мюрк – 15,5 рублей, С. Колмкант – 10 рублей, С. Вягистрем – 10 рублей, Н. Мульк – 10 рублей [81, с. 3].

В конце июля 1937 года в газете «Эдази» было напечатано объявление, в котором говорилось, что Торопецкая эстонская неполная средняя школа преобразована в **Торопецкую полную эстонскую среднюю школу**. Уточнялось, что в дополнение к восьмому классу (появившемуся годом ранее), в 1937-1938 учебном году появится еще и девятый класс. При школе действовало бесплатное общежитие. Школа нуждалась тогда в учителе физики и математики [92, с. 4].

В ноябре 1937 года была арестована директор эстонской школы в Торопце Розалие Тамм, а также учитель, латыш Михкель Суйя (родился в 1873 году), который с начала 1930-х годов преподавал в этой школе.

После войны в Торопецкой школе преподавала Полина Петровна Кеппа, сохранившая в своей речи эстонский акцент.

Кстати, в 1928 году в деревне Красноселье Торопецкого района открылась четырехклассная эстонская школа, где преподавала Гермине Петтай.

Шестого июля 1925 года в эстонской школе Торопца состоялось **Вто-**

рое Торопецкое всеуездное собрание эстонских хуторян. В его работе приняли участие 168 делегатов (из них 10% составляли женщины). После обсуждения насущных вопросов духовой оркестр исполнил «Интернационал» [85, с. 3].

Восемнадцатого октября 1925 года состоялось **Третье Торопецкое всеуездное собрание эстонских хуторян.** В принятой резолюции, в частности, говорилось: «*Правильному и чистому родному языку можно научиться только в школе, где преподается родной (эстонский) язык. Образование, полученное на неродном языке, является «половинчатым образованием». Только тот является эстонцем, который свободно излагает свои мысли на родном языке и всячески развивает свой родной язык*» [76, с. 3].

Двадцатого февраля 1925 года при Торопецком эстонском клубе был организован **кружок друзей газеты «Эдази».** Число подписчиков газеты стало последовательно увеличиваться [84, с. 7].

В 1882 году на Торопецком православном **кладбище «Восстань»** («Востань») был выделен **отдельный участок для лютеран** (а также католиков) площадью 75 на 130 метров. Здесь был установлен большой деревянный крест. Лютеранские захоронения располагались слева от Храма Всех Святых [17]. В настоящее время настоятелем этого храма является протоиерей Сергей (Гаврышкив).

Автор настоящего исследования связался с супругой настоятеля Храма Всех Святых – матушкой Еленой Гаврышкив, которая сообщила, что на кладбище сохранились многие надгробия эстонцев. Она также рассказала, что на Октябрьской улице, недалеко от Храма Всех Святых и **братского кладбища** сохранился деревянный дом семьи Егиоя (к настоящему времени этот участок земли принадлежит другому землевладельцу). Матушка Елена занимается собиранием старинных фотографий конца XIX – начала XX века, иллюстрирующих историю города Торопца и ее жителей. Она любезно поделилась со мной копиями ретро-фотографий, на которых представлены эстонские семьи Торопца – роды Егиоя и Конимойз (Конимойс).

Традиционно на Иванов день (Янипяэв) при большом стечении эстонцев на кладбище «Востань» проводился день поминовения усопших [70, с. 8-9]. И даже в 1960-х годах на здесь проводилась такая церемония, на которую из Эстонской ССР приезжал пастор. В настоящее время на кладбище можно найти множество могил с начертанными на них (в основном – кириллицей) эстонскими именами. Так, например, Якоб Трейар (родился в 1858 году), умерший от чахотки 4 февраля 1900 года, был

Илл. 24. Торопецкие эстонцы Алексей Егиоя (самый высокий в центре) с родителями, а также с братом и сестрой (и их семьями), Петр Егиоя, Роза Конимойз (муж – офицер-белогвардеец), Кузьма Антонович Егиоя (сидит второй слева) и другие. Торопец, 1910 год.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышкив (Храм Всех Святых, город Торопец).

похоронен на эстонском лютеранском кладбище Торопца [16, с. 718-721].

В мае 1924 года помещениях Торопецкой эстонской школы и клуба (они тогда располагались под одной крышей) был организован **Ленинский уголок торопецких эстонских переселенцев** [86, с. 3].

По состоянию на лето 1923 года **Торопецкое эстонское сельскохозяйственное товарищество** располагалось по адресу: Советская улица, дом 6 [24, с. 4].

К июлю 1924 года **Торопецкий эстонский кооператив** открыл новый магазин, в котором реализовывал различную продукцию. В кооперативе имелся также пункт подписки на газету «Эдази», там же продавались и книги [95, с. 3].

В январе 1925 года был утвержден новый устав Торопецкого эстонского кооператива. Теперь он стал называться **Эстонским кредитно-сельскохозяйственным объединением Торопецкого района**. Новый устав

Илл. 25. Торопецкие эстонцы Петр Лехмус и Эмилия Конимойз. Торопец, 1913 год.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышкив (Храм Всех Святых, город Торопец).

Илл. 26. Торопецкие эстонцы Роман Винк и Елена Конимойз. Елена вышла замуж за вдовца Романа, у которого было двое сыновей. Сын стал морским офицером, служил в Севастополе. Елена позже переехала к нему жить. Торопец, дореволюционная фотография.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышкив (Храм Всех Святых, город Торопец).

Илл. 27. Жители Торопца Петр Егиоя и Розалия Конимойз. Торопец, дореволюционная фотография.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышкив (Храм Всех Святых, город Торопец).

Илл. 28. Жительница города Торопца Елизавета Петровна Конимойз (похоронена в Торопце). Ее правнучку зовут Галина Михайловна. Торопец, дореволюционная фотография.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышкив (Храм Всех Святых, город Торопец).

предлагал эстонским хуторянам широкие возможности кредитования, возможность хранения сбережений, предоставлял им сельскохозяйственные машины, поставлял семена на выгодных условиях. Вступительный взнос в кооператив составлял 50 копеек [102, с. 3].

Двенадцатого февраля 1923 года Торопецкий эстонский клуб организовал мероприятие, приуроченное к очередной годовщине Февральской революции. Была показана театральная постановка по Фридриху Энгельсу [51, с. 3].

Первого января 1924 года *Дом торопецких эстонцев-поселенцев*, окончательно переименованный в **Торопецкий эстонский (рабочий) клуб**, стал отделением *Торопецкого рабочего клуба имени Карла Маркса*.

Двадцать пятого мая 1924 года состоялось собрание Торопецкого эстонского рабочего клуба, на котором были подведены итоги его работы. В клуб вступили семь новых членов. Был заслушан доклад товарища Гросенталя. Отмечалось, что число читателей библиотеки клуба составляет 21 человек. На собрании возник диспут между членами клуба и заведующим эстонской школы. Дело в том, что в то время школа и клуб находились в одном здании. Заведующий школой пожаловался, что существование клуба под одной крышей с учебным заведением становится все более тягостным из-за мусора и большого шума, появляющихся в результате деятельности клуба [100, с. 3].

К 1924 году активистами Торопецкого эстонского рабочего клуба и руководителями его кружков являлись: Э. Линнас, А. Радик, К. Пярн, Й. Раади, Х. Раадик, Й. Падосепп, О. Вихм, Рудо, Й. Лыхмус, К. Курвитс, С. Стриквальт, М. Крибе, А. Сарва, Эдуард Эйхенбаум, А. Гросенталь, агроном Э. Круусе и другие [97, с. 3].

Шестого сентября 1924 года марксистский клуб *Эстонской секции Псковского губкома РКП(б)* организовал в Торопецком эстонском клубе праздничный вечер для студентов и выпускников рабочих факультетов. Особой похвалы на нем удостоился товарищ Лыхмус (Лехмус), который

Илл. 29. О поиске летом 1923 года агронома для Торопецкого эстонского сельскохозяйственного товарищества.

Источник: Edasi. 1923. № 149. 06.07.1923. Лк. 4.

организовал в Торопце эстонский струнный оркестр [62, с. 3].

С 1924 года при клубе действовал кружок МОПРа (Международная организация помощи борцам революции). К марту 1925 года в него входило 30 человек [25, с. 3].

Первого января 1925 года состоялось очередное собрание Торопецкого эстонского рабочего клуба, на котором были подведены итоги работы за год. Активисты *певческого кружка* разучили за это время 20 эстонских народных песен, в хор вступили 15 человек. *Драмкружок* выступил на пяти вечерах клуба, одно выступление состоялось на выезде. *Кружок общего образования*, созданный 11 ноября 1924 года, успел провести шесть собраний и подготовить три письменные работы. Активисты *сельскохозяйственного кружка* прочли с 7 декабря 1924 года четыре лекции. Несмотря на то, что в Торопце проживало в то время три эстонца-агронома, эти лекции были прочитаны не на эстонском, а на русском языке [96, с. 3]. *Общественно-политический кружок* начал свою работу 5 ноября 1924 года и успел провести 10 заседаний (в каждом из которых приняли участие от 35 до 85 человек). В 1925 году он был преобразован в *крестьянскую школу политграмоты 1-й ступени* при эстонском клубе города Торопец [21].

Двадцатого декабря 1925 года в Понизовской школе силами Торопецкого рабочего клуба и Знаменской школы крестьянской молодежи специально для эстонцев был организован праздник. Он был посвящен декабристам, а также жертвам революции 1905 года. На нем звучали речи, исполнялись песни, было сыграно две театральные постановки [78, с. 4]. Интересно, что большинство посетивших мероприятие были русскими, эстонцев тогда пришло мало.

Торопецкий эстонский клуб взял шефство над новой читальней в эстонском поселении Карадок (Karadoki asundus; Городок) Торопецкого уезда, которая открылась 4 января 1925 года [73, с. 4].

Клуб выпускал стенгазету (обычно перед крупными праздниками). Шестого июля 1925 года его усилиями была выпущена первая отдельная *эстонская газета «Сиде»* (“*Side*”) [46, с. 3].

Семнадцатого мая 1925 года активисты атеистического кружка Торопецкого эстонского клуба организовали чтение лекции «В плену религии». На нее «для защиты позиции церкви» был приглашен помощник пастора Торопецкой лютеранской кирхи Й. Обершнейдер, однако тот не пришел на мероприятие [99, с. 3].

В феврале 1925 года на базе Торопецкого эстонского клуба была ор-

ганизована **партийная школа первой ступени**. Она работала два раза в неделю (позже – один раз в неделю, по воскресеньям) под руководством Эстонской секции ВКП(б) Псковской губернии. В ней приняли участие многие члены эстонского клуба. В то время школу посещали 28 человек [114, с. 8].

Шестого и седьмого июля 1925 года, в рамках празднования Янова дня (Яанипяэв) Торопецкий эстонский клуб и Красный уголок Торопецкого уезда организовал **Всеуездный эстонский певческий праздник**. Помимо хоровых выступлений, на нем звучали речи и демонстрировались театральные постановки [112, с. 4].

В период с 19 по 21 июня 1926 года **Эстонский певческий праздник Псковской губернии** проводился также в городе Торопце. Председателем оргкомитета был Константин Радик. Собрались эстонские хоры из разных уголков Псковщины – из Пскова, Новоржева, Великих Лук, Яблоновки, Краснопольца, Торопца, Кленцов, Хотилиц, Бенцев и других мест [65, с. 3]. Одной из площадок проведения праздника стал сад центрального клуба. Программа была чрезвычайно насыщенной: речь К. Радика на тему «Значение родного языка и гражданское право говорить на нем»; выступление смешанного хора; застолье; показ театральной постановки «На хуторе Ройнила»; выступление струнного оркестра; танцы в саду; шествие в сопровождении духового оркестра от Эстонского клуба к площадке праздника в лесу; показ оперетты «Всегда слишком поздно»; показ шуточной комедии; игры. Стоимость билета на праздник составляла один рубль, для детей – 50 копеек [64, с. 6].

Двадцать девятого августа 1926 года **Торопецкий эстонский драмкружок** организовал в центральном клубе города Торопца театральную постановку «Когда затихает шторм» (по Хейно Анто). Театральное действо посетило множество зрителей. В конце были организованы танцы [103, с. 3].

Как перед войной, так и после нее в руководстве Торопецкого района, а также в районном отделе образования было немало эстонцев и латышей. Например, директором школы в Торопце был Александр Альбертович Соолятте (1922 года рождения).

Многие торопецкие эстонцы стали жертвами **сталинских репрессий**. Среди репрессированных эстонцев значатся следующие уроженцы Торопца и его окрестностей: Петр Андреевич Арак (1891 года рождения), Вольдемар Юлиусович Варрес (1906 г.р.), Мартин Осипович Рюнт (1896), Иван Янович Галлер (1884), Георгий Юльевич Варесс, Андрей Матвее-

вич Винклер (1886), Роберт Христианович Нейман (1917), Михаил Иванович Паузепп (1900), Иосиф Кузьмич Илло (1904), Иосиф Алексеевич Раат (1888), Эдуард Августович Толмац (1913), Иван Иванович Валдас, Эмилия Карловна Кюльвая (1913), Мария Ивановна Олев (1900), Давид Карлович Арак (1879), Александр Федорович Вахтер (1888), Вольдемар Карлович Хасс (1895), Карл Петрович Кроонсаар (1914), Павел Андреевич Ойнас (1896), Карл Оттович Варес (1914) и многие другие.

После Великой Отечественной войны число торопецких эстонцев продолжало значительно сокращаться. Если в 1939 году в Калининской области насчитывалось около семи тысяч эстонцев, то к 1959 году в области их осталось только 2662 человек. В послевоенные годы множество потомков эстонцев-переселенцев перебрались с торопецкого края в Эстонскую ССР. К концу 1980-х годов во всей Калининской области насчитывалось 840 эстонцев.

С торопецкой землей связаны многие известные и малоизвестные эстонцы, родившиеся, обучавшиеся и трудившиеся здесь. Остановлюсь на биографиях некоторых из них.

В 1887 году в Торопце родился Эдуард Эйхенбаум (1887 – 1977, Элва) – ученый-сельскохозяйственник, селекционер. В 1919-1923 годах он обучался в Псковском сельскохозяйственном институте, затем работал агрономом. Трудился на селекционных экспериментальных станциях в Омске, Тамбове, Фаленках и Шатилово. После войны он был старшим научным сотрудником на селекционной экспериментальной станции в Йыгева Эстонской ССР [110, с. 219].

В 1896 году под Торопцем, в местечке Пересуга появился на свет брат Эдуарда – Фридрих Эйхенбаум (в 1938 году он изменил имя и фамилию на Прийду Таммепуу; годы жизни – 1896-1976). Его отец Виллем Эйхенбаум (род. в 1845 году) родился в приходе Рыngu (волость Вяйке-Рыngu) и в 1870 году перебрался в Торопецкий уезд, построил хутор. Мать Фридриха Эйхенбаума, Эллу Эйхенбаум (Пуусепп) родилась в 1859 году в волости Пука прихода Сангасте, откуда вместе со своими родителями, братьями и сестрами перебралась в 1875 году в Торопец. В 1881 году она вышла замуж за овдовевшего к тому времени Виллема Эйхенбаума.

В течение шести лет Фридрих Эйхенбаум занимался выпасом скота в Торопецком уезде. Он учился в Торопецкой лютеранской приходской школе, которую окончил в 1909 году. Позже он обучался в животноводческой и молочнохозяйственной школе в Андромере, окончив ее в 1916 году. Начал он работать в опытной молочной лаборатории

в Ярославле, там же он окончил гимназию для взрослых. В 1920 году Ф. Эйхенбаум оппировался в Эстонию, где стал работать учителем. В июле 1948 года Прииду Таммепуу посетил Торопец, встретившись со своими родственниками. В последние годы он жил в городе Элва, где и умер [56, с. 13-25].

В Торопецком духовном училище получил первоначальное образование священник Иоанн Кириллович Кюппар (1873, Илмъярве Юрьевского уезда Лифляндской губернии – 1938, Ленинград). В 1895 году он окончил Псковскую духовную семинарию, в 1899 году – Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был определен на должность законоучителя псковской Мариинской женской гимназии. 27 августа 1902 года он был рукоположен во диакона, а 29 августа того же года – во священника к псковскому кафедральному Свято-Троицкому собору. В 1905 году И.К. Кюппар был определен на должность законоучителя в псковскую губернскую гимназию. Он печатался в «Псковских епархиальных ведомостях». И.К. Кюппар являлся председателем съезда законоучителей, который состоялся в июне 1913 года во Пскове [1, с. 168].

В 1884 году в деревне Хаймре волости Мярьямаа родился Коста (Константин, Густас) Карлович Радик. Он окончил приходскую школу в Мярьямаа, позже перебравшись в Ревель, где посещал вечерние курсы в городской школе. В 1903 году он стал преподавателем Преображенской церковной школы. С 1924 по 1932 год он работал заведующим Торопецкой школой национальных меньшинств, в которой учились эстонцы-переселенцы [113, с. 3]. К.К. Радик сагитировал самых лучших певцов торопецкого церковного хора перейти в свой «светский» эстонский хор. Под его руководством в Торопце работал также драмкружок и небольшие музыкальные коллективы – трио баянистов и квартет скрипачей. Он был организатором и активным участником эстонских певческих праздников, проводимых в Псковской губернии.

Крестьянин К. Пюттсеп из Торопецкого уезда был награжден осенью 1923 года дипломом 4-й степени и премией за «пропаганду системы многопольного севооборота» [27, с. 2].

По некоторым данным из Торопецкого уезда происходил токарь ме-

Илл. 30. Заведующий Торопецкой школой национальных меньшинств Константин Карлович Радик.

Источник:
Geni.com.

Илл. 31. Мартин Андреевич (Теовилович) Луксеп – один из первых эстонцев-переселенцев на торопецкую землю, переселившийся сюда из Сангасте в 1867 году.

Источники:
Geni.com.

ханического цеха паровозных мастерских Александровского механического завода, член Исполнительного комитета рабочих, мастеровых и служащих Николаевской железной дороги Николай Матвеевич Саарман. Он был назначен руководителем поездной бригады, сопровождавшей В.И. Ленина в поезде № 4001, отправившемся вечером 10 марта 1918 года из Петрограда в Москву (в те дни столица РСФСР была перенесена из Петрограда в Москву) [18, с. 175]. Потом он еще дважды виделся с В.И. Лениным – в марте 1919 года, в том числе организовал для него отдельный (служебный) вагон из Москвы в Петроград для участия «вождя мирового пролетариата» в похоронах первого Народного комиссара путей сообщения РСФСР М.Т. Елизарова. Н.М. Саарман сопровождал его в той поездке: тогда он полночи вел с В.И. Лениным дружескую беседу [2, с. 2].

В Торопце в 1920 году родился врач и общественный деятель Фридрих Луксеп. Его отец, Пеэтер (Петр Мартынович; 1884-1966) был сначала торговцем, потом работал в городской управе (помощником бухгалтера в экономическом отделе), а мать, уроженка Неворожской волости Торопецкого уезда Эмилия Луксеп (Эмилия Петровна; урожденная Сикк; 1889-1949) – содержала швейную мастерскую и магазин на центральной площади Торопца [67, с. 3]. К августу 1920 года семья проживала в Торопце в своем доме по адресу: Пятницкая улица, дом 9/5. В Торопце в 1912 году родилась их дочь Лийна (Лидия) Луксеп (Густель; 1912-1957) – сестра Фридриха [53].

Отец Петра Мартыновича – Мартин Андреевич (Теовилович) Луксеп (1852-1932) – переселился из Сангасте в Торопец в 1867 году [32]. Супруга Мартина Леэна Луксеп (Солба; 1857-1912) умерла в Торопце.

Петр Мартынович и Эмилия Петровна Луксеп с детьми оптировались в Эстонию в 1921 году, жили сначала в Тарту, потом – в Пярну. С 1944 года Фридрих Луксеп переселился в Швецию, где работал врачом в больницах. Он являлся членом действовавшего в Швеции *Общества эстонских врачей*, а также *Стокгольмского эстонского объединения*. Фридрих Луксеп умер в Стокгольме в 2013 году и был похоронен на Лесном кладбище, расположенном в шведской столице [82, с. 8]. Сын Фридриха – уроженец

Илл. 32. Уроженец города Торопца, врач, член действовавшего в Швеции Общества эстонских врачей, а также Стокгольмского эстонского объединения, эстонец Фридрих Луксеп.
Источник: Geni.com.

Илл. 33. Уроженка Торопца Лийна (Лидия) Густель (Луксеп).
Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.2100.1.2409.10.

Илл. 34. Эстонский писатель и учитель Виллем Бук, работавший в 1920-е годы в Торопце.
Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EFA.301.0.101073.

Швеции Пеэтер Луксеп (1955-2015) – был членом Риксдага (парламента Швеции), а также членом городской управы Стокгольма, членом Эстонского Конгресса, председателем правления *Шведского эстонского союза*.

В 1920-е годы в Торопце работал автор книги «Печорские эстонцы» (1909), сотрудник редакции газеты «Малев» (г.Вильянди), «Таллинна Татайя», «Кийр», секретарь больничной кассы машиностроительного завода Франца Крулля в Ревеле, сотрудник редакции ленинградской газеты «Эдази» и издательства «Кюльвая», эстонский писатель и учитель Виллем Бук (1879-1941) [109, с. 218].

В 1930-1931 годах в Знаменской эстонской школе крестьянской молодежи учился Леонид Николаевич Ленцман (1915, Симферополь – 1996, Санкт-Петербург). Здесь 28 апреля 1931 года он, будучи пионером, был принят в члены ВЛКСМ. Осенью 1931 года он поступил на учебу в Невельский сельскохозяйственный техникум, где отучился два года. В период с 1933 по 1938 год он проходил обучение на филологическом факультете Ленинградского государственного университета, после окончания которого трудился учителем в школе в Мурманской области, а затем занимался

Илл. 35. Министр просвещения Эстонской ССР, секретарь ЦК КП(б) Эстонии, депутат Верховного Совета Эстонской ССР Леонид Николаевич Ленцман учился в Знаменской эстонской школе крестьянской молодежи (под Торопцем), где был принят в комсомол.

Источник: Eesti Rahvusrarhiiv. EFA.204.0.115338.

Многие торопецкие эстонцы приняли участие в *Великой Отечественной войне*.

Двадцать первого января 1942 года торопецкая земля была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. До самого освобождения Великих Лук (17 января 1943 года), Торопец оставался прифронтовым городом и в меру своих сил помогал фронту. Например, в 1943 году в городе Торопце работали курсы подготовки политработников для 249-й стрелковой дивизии 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

К 16 ноября 1942 года все подразделения Эстонского корпуса сосредоточились в районе Торопец-Андреаполь-Мартисово [83, с. 75]. В ночь на 7 декабря 1942 года 8-й Эстонский стрелковый корпус начал движение от Торопца в сторону Великих Лук. По заснеженным дорогам он совершил 110-130-километровый марш под Великие Луки. А 10 декабря того же года началась активная фаза Великолукской наступательной операции,

политической работой в Красной Армии. С 1948 года Леонид Николаевич связал свою жизнь с ЦК КП(б) Эстонии. Он являлся министром просвещения Эстонской ССР, секретарем ЦК КП(б) Эстонии, председателем Эстонского республиканского Совета профсоюзов, председателем Комитета партийного контроля ЦК КП Эстонии, председателем Президиума Совета Эстонской республиканской организации ветеранов войны и труда, депутатом Верховного Совета Эстонской ССР XI созыва.

Александр Лыхмус (1899-1948) был в 1910-1917 годах подручным у торговца в Торопце, в 1917-1919 годах он работал кондуктором на железнодорожном вокзале Торопца, в 1922 году он являлся владельцем галантерейного магазинчика в Торопецком уезде, в 1923 году – продавцом в Торопецком эстонском кооперативе, а в 1935 году – директором железнодорожной школы (училища) в Торопце [26, с. 1510].

Илл. 36. Офицеры-политработники 925-го эстонского стрелкового полка – Ф. Сепп, А. Пальм, В. Метсаталу, Э. Кийса. Торопецкий район, 1943 год.

Источник: Ees-ti Rahvusarhiiv. ERAF.2.2.7720.1.

Илл. 37. Картина эстонского художника Прийду Аавика, на которой изображена стоянка артиллеристов Эстонского стрелкового корпуса на Торопецком фронте в 1943 году.

Источник: Osta.ee.

проводившейся с целью сковывания германских войск на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники [59, с. 2].

Герой Советского Союза Арнольд Константинович Мери так вспоминал о боях под Торопцом и Холмом: «Выгружались мы в районе города Торопца, это на полпути к Великим Лукам. И с Торопца нас бросили под Холм. Холм был в руках у немцев. До Холма оставалось примерно порядка 100-120 километров. Единственная дорога! Мы начали движение к Холму, и началась страшная вьюга. И трое суток мы шли по этой вьюге к Холму. Вся автотехника отказала, застряла. Все обозы застряли. Вся артиллерия застряла. Даже миномёты 120-миллиметровые отстали. Безднадежно отстали. Так что, в последний день продвижения к Холму мы получили на суточный рацион два сухаря» [5].

В 1943 году в Торопецком районе действовала база эстонских партизанских отрядов [31].

Уроженцем Торопца является Михаил Михайлович Кукли, родивший-

Илл. 38. Уроженец Торопца, подполковник Михаил Михайлович Кукли.

Источники:
Eesti Rahvusarhiiv.
EFA.204.0.54137.

ся в 1902 году. Он получил образование в местной начальной школе, а позже – в Ленинградском вечернем техникуме и партийной школе. В 1940 году он окончил Хлебниковские курсы усовершенствования среднего комсостава в городе Москве. Он принял участие в Великой Отечественной войне. Занимая должность заместителя командира 27-го стрелкового полка, а после ранения на фронте – заместителя командира 63-го Эстонского запасного стрелкового полка он с исключительным упорством обеспечивал боевую деятельность и высокую боевую выучку личного состава. М.М. Кукли показал отличные результаты в период боев по освобождению Эстонии и Латвии от нацистских оккупантов. После тяжелого ранения М.М. Кукли был зачислен в запасной полк, занимаясь там подготовкой солдат и офицеров. Подполковник М.М. Кукли был награжден орденом «Красная Звезда» (1942), орденом Отечественной войны II степени (1945), медалью «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945) [20, с. 53]. После войны он был директором колхоза Кярсна.

В 1922 году в Торопце в семье рабочего родился Карл Иванович Пювве. Получив семь классов образования, он работал в родном городе. Началась Великая Отечественная война, в которой он принял участие. Он был награжден двумя медалями. После демобилизации он работал секретарем в комсомольской организации волости Пийрсалу (Ляэнемаа), заведующим отделом кадров в исполкоме района Мярьямаа, а также заместителем начальника (по комсомольской работе) политического отдела машинно-тракторной станции Сипа [72, с. 2].

Павел Александрович Трейар (1916–1992) стал выпускником в 1937 году эстонской неполной средней школы в Торопце. Тогда в этом учебном заведении преподавали Ида Колга, Лина Мярдин, окончившие в 1936 году Ленинградский педагогический техникум. П.А. Трейар стал курсантом Ленинградского пехотного Краснознаменного училища имени С.М. Кирова. Завершив обучение в 1940 году, он получил звание офицера. В годы Великой Отечественной войны П.А. Трейар прошел путь от командира пулеметного взвода, командира минометной батареи, до командира минометной роты. Находился в резерве 8-го Эстонского стрел-

Илл. 39. Выпускник эстонской неполной средней школы города Торопца, курсант Ленинградского пехотного Краснознаменного училища имени С.М. Кирова Павел Александрович Трейар. Ленинград, 1940 год.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 226.

кового корпуса, участвовал в составе корпуса в боях под Великими Луками, освобождал Эстонию от нацистов. На острове Сааремаа Павел был контужен. После демобилизации он вернулся (с большим количеством наград) к семье и родителям, проживавшим в Андреаполе. После войны он был назначен председателем сельскохозяйственной артели «Большевик» в Жуковском сельсовете (деревня Студеница) Андреапольского района [16, с. 718-721].

Прадедушка жительницы деревни Трехалево Невельского района Псковской области Алины Сергеевой (ей сейчас 11 лет) – Кузьма Александрович Казик – родился 12 мая 1923 года в селе Знаменское (под Торопцем) в многодетной семье эстонца Александра Карловича Казик. С началом Великой Отечественной войны Кузьма Казик, который владел эстонским языком, попал в эстонскую дивизию. С ноября 1942 года по январь 1943 года он принимал участие в освобождении города Великие Луки. В ходе этой операции ему неоднократно приходилось переплывать ледяную реку Ловать. В январе 1944 года он принимал участие в освобождении станции Мга Ленинградской области. В кровопролитном бою Кузьма Казик был тяжело ранен. После продолжительного лечения в госпиталях израненный боец вернулся домой – в Калининскую область. С товарищами он организовал артель, специализирующуюся на ремонте обуви.

Кузьма Казик не любил рассказывать о войне, но всегда, когда он посещал город Великие Луки, прихрамывая и поскрипывая протезом, он поднимался к памятнику Эстонскому стрелковому корпусу – Обелиску Славы. «Поздороваться со своими друзьями», – неизменно говорил он. Кузьма Александрович Казик был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями. Умер К.А. Казик 10 мая 1992 года.

Другим участником войны был эстонец Александр Карлович Кузик

Илл. 40. Жительница деревни Трехалево Невельского района Псковской области Алина Сергеева (11 лет) держит в руках портрет своего дедушки, уроженца села Знаменское Торопецкого уезда, эстонца Кузьмы Александровича Казик, награжденного орденом Отечественной войны I степени.

Источник: Официальный сайт ООД «Бессмертный полк России». // URL: <https://www.polkrf.ru> (Дата обращения: 05.02.2021).

(1915-1978) – уроженец деревни Горивицы (Гривицы) Встеселовской волости Торопецкого уезда. Он закончил Великолукскую сельскохозяйственную школу пчеловодов. С 1934 года он работал колхозником в сельхозартели «Путь Калинина». С февраля 1938 года он являлся инструктором пчеловодства Холмского района Великолукской окружной базы пчеловодства. Прошел всю Великую Отечественную войну. С 11 ноября 1942 года – на Калининском фронте, с 13 октября 1943 года – на 2-м Прибалтийском фронте, с 9 февраля 1944 года – на Ленинградском фронте, с 13 марта 1945 года – на 2-м Прибалтийском фронте в

составе 1-й стрелковой роты 921-го Эстонского стрелкового Краснознаменного полка 249-й Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии в должности командира отделения.

Четвертого августа 1941 года и 12 октября 1944 года на Ленинградском фронте Александр Карлович Кузик был легко ранен. 24 октября 1942 года на Калининском фронте он получил тяжелое ранение. Из наградного листа от 7 апреля 1945 года: «24 марта 1945 г. в боях за освобождение Советской Латвии, будучи в окружении противника в районе южнее деревни Вибетари, сержант Кузик А.К. охранял штаб батальона. Внезапно на него напала группа немцев из 10 человек. Тов. Кузик не растерялся и быстро открыл по фашистам огонь из автомата. Пятерых он уложил на месте, шестого тяжело ранил, а остальные четверо обратились в бегство. В то же время другая группа немцев из 5 человек пыталась внезапно ударить с тыла по штабу батальона. Бдительный тов. Кузик заметил это и сно-

ва открыл огонь, уничтожив при этом еще 2 фашистов, и ранил остальных. В тот же день тов. Кузик под вражеским огнем вынес с поля боя и доставил на медпункт тяжело раненого командира батальона» [19]. За проявленное мужество и отвагу сержант А.К. Кузик был награжден орденом Славы III степени (1945). Также он имел медаль «За боевые заслуги» (1944), юбилейные награды.

Демобилизован Александр Карлович Кузик был 16 ноября 1945 года в звании сержанта. После демобилизации он проживал в деревни Калинино Бежаницкого района Псковской области. С 1946 по 1951 года он работал агрономом Сущевского сельсовета. С 1952 по 1954 год он был председателем колхоза «Имени М.И. Калинина». С 1955 по 1960 год он являлся учетчиком Сущевской машинно-тракторной станции. С 1961 по 1975 год он работал охотоведом Бежаницкого района Государственной охотничьей инспекции при Псковском облисполкоме. С 1974 года он являлся председателем Бежаницкого районного совета Всероссийского общества охраны природы.

В 1902 году в городе Торопце в семье эстонцев-переселенцев родился Михаил Иванович Ойя. Еще до Октябрьской революции он окончил четыре класса школы, а впоследствии выучился на машиниста грузовых поездов и управлял составами на железнодорожном перегоне Бологое – Новосокольники. До начала Великой Отечественной войны М.И. Ойя трудился механиком в Андреапольском промкомбинате. Перед нацистской оккупацией района он стал членом партизанского отряда, действовавшего на территории Андреапольского района в период с августа 1941 по февраль 1942 года. Отряд уничтожал телефонную и телеграфную связь нацистов, ликвидировал железнодорожный мост через реку Западная Двина, а также вражеский склад артиллерийских снарядов. За уничтожение вражеской колонны нацистов на дороге, соединяющей Андреаполь и Селижарово, М.И. Ойя был награжден медалью «За Отвагу». Он был направлен в город Камышлов Свердловской области – в Эстонский стрелковый корпус, в составе которого участвовал в освобождении Великих Лук, Новосокольников, Курессааре. Под Таллином он принимал

Илл. 41. Уроженец деревни Горивицы Торопецкого уезда, эстонец Александр Карлович Кузик.

Источник: газета «Сельская новь» Бежаницкого района Псковской области.

Илл. 42. Посвященная уроженцу Торопца Михаилу Ивановичу Ойя акция по посадке лесных культур ели европейской. Урочище Луговское, 5 мая 2020 года.

Источник: Посадка памяти Ойя Михаила Ивановича // Министерство лесного комплекса Тверской области. 13.05.2020. // URL: Минлес.тверскаяобласть.рф (Дата обращения: 04.03.2022).

участие в обороне побережья Финского залива.

М.И. Ойя также был награжден орденом «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», знаком «Партизан Великой Отечественной войны» II степени. С 1947 по 1962 год он работал на Керамическом заводе города Андреаполь, помогая поднимать его из руин, вносил рационализаторские предложения в модернизацию завода. Он изобрел шаровую мельницу для помола глины, а также сито-буратор для просеивания массы. В 1956 году он был награжден почетной грамотой Великолукского обкома КПСС за успехи в изобретательстве и рационализаторстве. Умер Михаил Иванович Ойя в 1971 году и был похоронен в городе Андреаполе.

Пятого мая 2020 года рамках международной акции «Сад памяти» силами Андреапольского отдела лесного хозяйства ГКУ «Торопецкое лесничество Тверской области» в Луговском участковом лесничестве (урочище Луговское) в квартале 28 (выдел 41) была произведена посадка лесных культур ели европейской на площади 3,6 гектаров. Посадка 11,9 тысяч штук семян *ели европейской* была посвящена памяти Михаила Ивановича Ойя [13].

Четвертого апреля 2018 года свое 100-летие отметила уроженка города Торопца Линда-Маргарета Раунет (Ууэсоо). Она родилась в 1918 году. Ее дедушка и бабушка по материнской линии приехали во внутренние губернии России из Прибалтийского края империи. В Торопце тогда жил ее отец, направленный туда в офицерскую школу. Мать работала в воен-

ном штабе в Торопце. Дед Линды по материнской линии был немцем, в Германии он окончил сельскохозяйственную школу. Он стал управляющим мызы в Краснопольце. Бабушка по материнской линии была эстонкой. Когда началась Первая мировая война, дедушку-немца интернировали, так как у него было немецкое подданство. Семья переехала в город Торопец. Их дети ходили там в школу. Мать к 14 годам училась в выпускном классе Торопецкой школы. Но в связи с тем, что она была дочерью немца, ей не разрешили учиться в государственной гимназии [52]. Летом 1921 года родители Линды с детьми переехали в Эстонию. За плечами Линды – 42 года работы учителем.

О своих предках рассказала автору настоящего исследования жительница города Торопца, краевед и экскурсовод Светлана Владимировна Павлова-Рябис.

В Торопецком районе жил и работал ее отец – художник Владимир Иванович Рябис, автор тысяч картин: жанровых, исторических, а также этюдов, запечатлевших красоту родной торопецкой природы. Его предки приехали на эту землю из Прибалтики (предположительно из-под Тарту) и в 1871 году поселились на хуторе Светлица (ныне – деревня Малахи, расположенная в трех километрах от центра города Торопца). Мама Владимира Ивановича проживала в деревне Ульяницы. А его отец – Иван Яковлевич Рябис – на хуторе Светлица. Сюда он и привез свою супругу Юлию. У семьи имелось 10 десятин земли, а также своя мельница. Именно там, в Светлице, в 1946 году и появился на свет Владимир Иванович. Всего у Ивана и Юлии Рябис было четверо детей – Александр, Нина, Владимир и Анатолий. Двоюродными братьями Ивана Яковлевича Рябис являлись Петр и Андрей Шмидт, которые проживали в Светлице рядом с семьей Рябис.

Учился В.И. Рябис в Московском архитектурном институте. В Торопце состоялись несколько персональных выставок Владимира Ивановича. Первая его выставка открылась в Торопце в 1984 году. Участвовал он и в художественных выставках в Твери, где становился лауреатом. В 1988-1990 годах В.И. Рябис был председателем клуба торопецких художников.

Илл. 43. Уроженка города Торопца Линда Раунет.

Источник: Lin-da Raunet. Intervjuu. 2018 // Kogu me lugu. // URL: <https://www.kogumelugu.ee/ru/node/1272> (Дата обращения: 01.03.2022).

Илл. 44. Андрей Шмидт и Петр Рябис с невестами Марией и Эмилией Ойнас. Торопец, начало XX века.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.

Илл. 45. Сестры Мария и Эмилия Шмидт (Ойнас), проживавшие в Торопецком уезде.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.

С 1976 года он участвовал в спектаклях Торопецкого народного театра, а также принимал участие в съемках двух фильмов – «По ту сторону волков» В.И. Хотиненко и в фестивальном фильме о Великой Отечественной войне. В честь 70-летнего юбилея Владимира Ивановича Рябиса в Торопце была открыта выставка живописи «Край вдохновения», размещившаяся в выставочном зале Торопецкого районного Дома культуры и вместившая более 20 картин художника [15]. Почетным гостем выставки стал Торопоградский благочинный, настоятель Храма Всех Святых, протоиерей Сергей Гаврышкив [8]. В последние годы В.И. Рябис тесно сотрудничал с Торопецким краеведческим музеем. С 2015 по 2017 годы в музее состоялись четыре выставки его работ. Двадцать восьмого апреля 2017 года в Торопецком краеведческом музее открылась выставка В.И. Рябиса «Весна Победы», посвященная 72-й годовщине Побе-

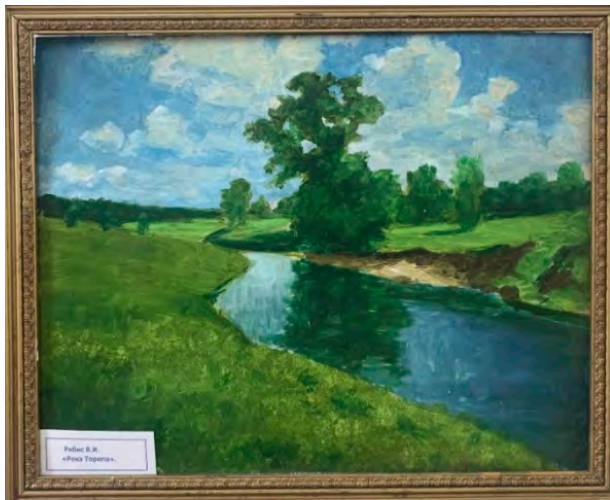

Илл. 46. Бабушка Светланы Владимировны Павловой-Рябис – Юлия Рябис. Торопец, довоенная фотография.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.

Илл. 47. Торопецкий художник Владимир Иванович Рябис, чьи эстонские предки приехали на торопецкую землю в 1871 году и поселились на хуторе Светлица.

Источник: Торопецкая центральная библиотека.

Илл. 48. Картина торопецкого художника Владимира Ивановича Рябис «Река Торопа».

Источник: фонды Торопецкого краеведческого музея.

ды в Великой Отечественной войне. На ней были представлены портреты ветеранов войны и жанровые картины, посвященные героизму народа, проявленному в годы войны.

В 1899 году во Пскове в семье рабочих родилась Наталия Томсон (в девичестве Симан). Все ее детство прошло в городе Торопце, где она в течение пяти лет училась в женской гимназии. По семейной легенде

как-то в Торопец переехал бывший военный министр Российской империи, генерал Алексей Николаевич Куропаткин, который попал в опалу в Санкт-Петербурге в связи с поражением в Русско-японской войне. Супруга генерала порекомендовала молодую красавицу Наталию на службу у тети императора. И Наталия очутилась в российской столице. Придворная жизнь ей, однако, не пришлась по нраву. Поддавшись революционным настроениям, эстонка стала революционеркой. Так гласит семейная легенда. С 15 лет Наталия трудилась на электротехническом предприятии в Петрограде намотчицей катушек. Впоследствии она была экономкой в доме призрения для эпилептиков. В 1918 году в Петрограде она была принята в партию большевиков. У нее был брат, инженер Михаил Томсон.

Наталия трудилась также делопроизводителем в комиссариате продуктов питания, в 1919 году она участвовала в реквизировании зерна у крестьян на Украине. Также работала в Петрограде секретарем женской секции партии, была сотрудницей ВЧК. Позже училась в Коммунистическом институте журналистики в Ленинграде, работала редактором на ленинградском радио, областным инспектором в доме санитарной культуры. После войны Наталия являлась начальником отдела кадров министерства легкой промышленности Эстонской ССР. В 1933 году у Наталии и Хейнриха родилась в Ленинграде дочь Маргарита Черногорова (Томсон). Маргарита вышла замуж за москвича Игоря Черногорова, который работал инженером на электротехническом заводе имени Пегельмана. В 1961 году у них родилась дочь Марина, а в 1966 – дочь Яна. В настоящее время Маргарита Черногорова является старейшим депутатом Таллинского городского собрания. Внучка Наталии Томсон – Яна Тоом – была депутатом Рийгикогу (парламента Эстонии) и вице-мэром Таллина. С 2014 года она является депутатом Европейского парламента. Когда она была маленькой, ее бабушка и дедушка, Наталия и Хейнрих, говорили с ней и ее сестрой по-эстонски [108].

В Торопце жили, помимо вышеупомянутых, сотни обычных тружеников-эстонцев. Перечислю здесь представителей некоторых фамилий, связанных с торопецкой землей: Авик, Адер, Арак, Бекман, Валлер, Ванник, Варкс, Вассар, Вейнберг, Верник, Весман, Вильпо, Вяги, Дамм, Егиоя (Йыгиойя), Ильвес, Калласе, Кантс, Караск, Карлсон, Каспер, Керв, Кивисяк, Китс, Киху, Класеп, Когер, Колк, Комбаум, Кооритс, Кохв, Краав, Криби (Гриби), Кристиан, Куддо, Кунинг, Кухи, Кярик, Лавк, Лапса, Лехмус (Лыхмус), Либба, Лийн, Лилль, Липп, Лодус, Лутс, Людиг, Мазинг, Маллеус, Метс, Метус, Метусала, Мехине, Митт, Муст, Мюрзеп (Мюрсеп), Мяги,

Нирк, Ойнас (Ойнус), Оллеск, Орг, Оррик, Отс, Палав, Палло, Пауль, Пелло, Пикк, Пихло, Пихооя, Пусеп (Пуусеп), Пюви, Пюссияги, Пязукене, Раммо, Расва, Рауд, Раху, Ребане, Ройгас (Рыйгас), Саар, Савви, Садель (Саддель), Сарман (Саарман), Сейтсме, Сепик, Сивас, Симмуль, Сиссаск, Сузи (Суси, Зусси), Сульг, Суремьяэ, Тальдрик, Таппо, Таск, Тассо, Террав, Тидо, Тильк, Тинт, Тоббо, Трей, Убалехт, Уйбо, Уйбосар, Упс, Ухута, Халлап, Херне, Цирк, Шмидт, Эммас, Эхин, Янес и многие-многие другие [22].

Потомки торопецких эстонцев живо интересуются историей своих предков. Так, Елена Тассо занимается поиском информации о своем дедушке Павле Иосифовиче (Освальдовиче), который родился в 1909 году.

Многие потомки торопецких эстонцев обладают весьма скудными сведениями о своих предках. Так, жительница Торопца Лидия Викторовна Котова (Тассо) написала мне: *«Никаких документов, кроме нескольких послевоенных семейных фотографий, у нас нет. Дедушку я не знала – он умер рано, меня еще не было. Знаю только, что были хутора в Тверской и Псковской губерниях, где проживали эстонцы. В 1918 году в Красносельском районе родился мой отец»*.

У некоторых же потомков эстонцев практически ничего и не сохранилось из фотографий или документов. Вот что написал автору настоящего исследования потомок эстонцев-переселенцев, вокалист и гитарист Торопецкой рок-группы «Никольский собор» Юрий Колмкант: *«Фотографий уже нет. Когда я служил, дом сгорел. Да и отца похоронил в армейскую службу. Теперь узнать не у кого. Дядя отца, брат родной и близнец тоже умер. Я сам всегда переживал, что ничего не спрашивал. Знаю одно – дед мой уже был русский записан в документах. Вам Божьей благодати»*.

Летом 2021 года краевед Владимир Николаевич Павлов прислал автору настоящего исследования фотографии из чудом сохранившегося альбома, принадлежавшего, по-видимому жительнице Торопца или его окрестностей Елизавете Кирилловне Луйк. На обороте многих фотографий (сделанных в начале XX века) присутствует синий оттиск штампа *«Для памяти от Елизаветы Луйк»*. Некоторые фотографии из альбома были сделаны в фотоателье С.К. Горского, другие же – в фотоателье К.П. Колк. Дядей Е.К. Луйк был Яков Петрович Винк, также присутствующий на фотокарточках. С застывших во времени фотографиях на нас смотрят представители эстонской диаспоры Торопца... Этот фотоальбом пополнил фонды Историко-краеведческого музея в Западной Двине.

А вот какую интересную историю любезно прислала автору настоящего исследования уроженка Торопца, а ныне – жительница Санкт-Петербурга

Илл. 49, 50, 51. Фотографии из старинного фотоальбома жительницы торопецкого края Елизаветы Кирилловны Луйк. Начало XX века.

Источник: фотографии из архива Владимира Николаевича Павлова.

Виорика Балакирева (Мустяца): «Родители моего дедушки, эстонца Александра Августовича Тассо – Август Кузьмич Тассо и Павлина Петровна Меттус (родилась в 1895 году) – приехали на торопецкую землю из Прибалтики на лошадах. Купив по 100 гектаров земли, они жили на хуторах в окрестностях деревни Некрашово. Сделали пасеки, развели пчел, разбили сады. У Александра Августовича Тассо был брат Константин и сестра Мария. Женился А.А. Тассо на и Лилии Петровне Бергис. У них в семье было трое детей – дочь и два сына.

Родственник Павлины Петровны (все звали его дедом Самуилом) был мельником, его барин пригласил. Мельница его стояла на реке Серёжа. Он, видимо, всех родственников (и моих предков в том числе) «потянул» в эти края, прознав про здешние плодородные земли. Его сын, Иван Самуилович Кадовер (Кадавер) был кузне-

цом. Изначально кузница его располагалась в Холме.

А вот мой прадедушка – Петр Янович Бергис – был латышом. Он являлся председателем колхоза. С супругой Анной Бергис (Клявин) они воспитывали пять детей. Таким образом, в моей маме Маргарите Александровне, уроженке деревни Закрючье, течет как эстонская, так и латышская кровь.

С хуторов эстонцы и латыши позже съехались в деревню Закрючье (по сути создав ее). Она находится недалеко от деревни Некрашово. Они были истинными трудоголиками: даже школу свою построили. Все они были очень образованными людьми. Моя бабушка Лилия Петровна Бергис была директором школы, а также учителем химии и биологии».

В современной Эстонии не забывают о том, что множество представителей их этноса проживали в городе Торопце и его окрестностях. Так, в октябре 2017 года в эфире телеканала ETV-2 была показана передача «На Жигули по России», в которой упоминались и торопецкие эстонцы.

По данным последних переписей населения динамика эстонского населения Калининской/Тверской области изменялась следующим образом: 1722 эстонца в 1970 году, 1300 эстонцев в 1979 году, 840 эстонцев в 1989 году, 443 эстонца в 2002 году. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года в Тверской области проживали 236 эстонцев (89 мужчин и 147 женщин). В Торопецком районе тогда проживали 32 эстонца, в городе Торопце – 21 эстонец, в Осташковском районе – 14 эстонцев [6]. У многих потомков торопецких эстонцев-переселенцев сохранились эстонские фамилии.

Таким образом, эстонская община Торопца внесла свою лепту в историю и культуру этого многонационального города России.

Илл. 52. Торопецкий эстонец Александр Августович Тассо на службе в Ташкенте. 28 сентября 1943 года.

Источник: фотография из архива Виорики Балакиревой (Мустьяца).

Список литературы:

1. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии 1819-1920-е гг. Том 2. К-П. Киев, 2015. С. 168.
2. Встречи с Лениным. Из воспоминаний старого железнодорожника Н. Саармана // Гудок. 1958. № 88. 13.04.1958. С. 2.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 235. Лл. 226-231.
4. Грушевський М.С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. Т. 41 // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901.
5. Интервью Вершинина И. с Арнольдом Константиновичем Мери // Фонд сохранения исторической памяти «Я помню». // URL: <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/meri-arnold-konstantinovich> (Дата обращения: 02.03.2022).
6. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. // URL: <https://tverstat.gks.ru/folder/25218> (Дата обращения: 02.02.2022).

7. Наймарк И.Я. Хуторское расселение на надельных землях Торопецкого уезда в связи с организацией агрономической помощи хуторянам. Псков, 1912. 68 с.
8. Павлова-Рябис С.В. «С любовью мир рисую кистью!» // Торопоградское благочиние. // URL: <http://toropets-blag.cerkov.ru/2016/10/26/s-lyubovyu-mir-risuyu-kistyu> (Дата обращения: 01.03.2022).
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 г. Псков: Паровая типография губернского правления, 1905. С. 259.
10. Памятная книжка Псковской губернии на 1913 и 1914 г. Псков: Паровая типография губернского правления, 1913. С. 341.
11. Петров А.А. Региональные особенности словесности Торопецкого края (локальный текст). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2015. С. 27.
12. Попов Ю.Г. Краснополецкие зерна (находки краеведа и воспоминания старожилов). Торопец, 2003. 95 с.
13. Песадка памяти Ойя Михаила Ивановича // Министерство лесного комплекса Тверской области. 13.05.2020. // URL: min-les.tverregion.ru (Дата обращения: 04.03.2022).
14. Приймаги Николай Маркович // Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. // URL: <http://www.pstbi.scas.ru> (Дата обращения: 01.03.2022).
15. Рука мастера не устает // Ржевская епархия. // URL: rjevskayaeparhia.ru (Дата обращения: 02.03.2022).
16. Сидорова Я.А. Роды Яшко и Трейар. Моя родословная // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 718-721.
17. Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. 376 с.
18. Сонкин М. Поезд с Цветочной (окончание) // Журнал «Москва». № 2. 1966. С. 175.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 3957.
20. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 33. О. 690306. Ед. хр. 3460. Л. 53.
21. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-16. Оп. 1-12. Д. 12333. Отчетный доклад о работе крестьянской школы политграмоты 1-й ступени при эстонском клубе г. Торопец Псковской губернии за 1924/1925 гг.
22. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб). Ф. 2294. Оп. 1. Д. 150. Метрическая книга лютеранского прихода города Торопец Псковской губернии (за 1916 год).
23. Aeg on pealetungimiseks // Edasi. 1929. № 53. 16.07.1929. Lk. 3.
24. Agronomi... // Edasi. 1923. № 149. 06.07.1923. Lk. 4.
25. Aitawad walge terrori ohwreid // Edasi. 1925. № 60. 14.03.1925. Lk. 3.
26. Aleksander Lõhmus // Akadeemia: Eesti Kirjanike Liidu kuukiri Tartus. 2021. № 8. August 2021. Lk. 1510.
27. Auhinnad Eesti asunikudele // Edasi. 1923. № 243. 27.10.1923. Lk. 2.
28. Avasime uue töökooli // Edasi. 1926. № 148. 19.11.1926. Lk. 3.
29. «Edasi» kihutab Eesti asunikude vastu // Tallinna Teataja. 1920. № 198. 04.09.1920. Lk. 3.
30. Eesti asundused suures riigis // Ristirahwa Pühapäewaleht. 1904. № 28. 11.07.1904. Lk. 219.
31. Eesti Rahvusrhiiv. Eesti partisanüksuste baas Toropetsi (Toropa) jaama juures. ERAF.2.2.5132; ERAF.2.2.5838.
32. Eesti Rahvusrhiiv. Luksep, Peeter Mardi p.; ERA.28.2.9131.
33. Eesti Rahvusrhiiv. Pihkva, Tšerepovetsi, Toropetsi ja Jamburgi eestlaste avaldused opteerimise organiseerimise küsimuste lahendamise kohta. ERA.28.1.22; 1920. a.
34. Eesti Rahvusrhiiv. Välisministri kiri Eesti Saatkonnale Moskvas ja Toropetsi kihelkonna kirikuõpetaja avaldus samas kihelkonnas asunud Läti kommunistide poolt üle võetud kiriku Velikije Luki kogudusele tagastamise kohta. ERA.1603.1.15.
35. Eesti Rahvusrhiiv. Дело о перечислении крестьян Левенгофской вол. Петра Каттай, Яна Мерица, Эндрика Таска и Мика Уйбо в Торопецкое мещанское общество. ЕАА.297.8.36. 1876 год.
36. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по жалобе проживающего в г. Торопец Псковской губ. бывш. крестьянина им. Загниц, замок Яна Зисаска на волостное правление за невозвращение взноса. ЕАА.296.5.5423. 1885 год.
37. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению бывш. крестьянина им. Алаты Рижского у. мещанина г. Торопца Псковской губ. Иогана Реббане о высылке денежного вклада. ЕАА.296.5.3980. 1883 год.
38. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению крестьянина им. Нейгаузен Верроского у. Карла Харрака о возвращении приемного приговора Торопецкого мещанского общества. ЕАА.296.5.2189. 1879 год.
39. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению проживающего в г. Торопец Псковской губ. крестьянина им. Серист Верроского у. Анца Герне о выдаче паспорта. ЕАА.296.5.2522. 1880 год.
40. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению проживающих в с. Алех Торопецкого у. Псковской губ. крестьян Левеогофского крестьянского общества Дерптского у. Петра Каттая, Яна Марница, Мика Уйбо и Гиндрика Тасна о высылке паспортов. ЕАА.296.5.782. 1876 год.
41. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению проживающих в с. Повикино Торопецкого у. Псковской губ. крестьян им. Боккенгоф Дерптского у. Якоба Пузета, Петра Педера и Мерта Ламмаса о высылке увольнительных свидетельств. ЕАА.296.5.788. 1875-1876 гг.
42. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по рапорту Торопецкого сиротского суда о пересылке из Ваймельского мирского суда Верроского у. вклада малолетних детей умершего крестьянина Куста Кильтер. ЕАА.296.5.1784. 1878 год.
43. Fr. R. Kreutzwaldi kirjavahetus. IV. Kirjad G. Schultz-Bertramile ja teistele: 1859-1874. Tallinn, 1959. Lk. 312.
44. Heinmann A. Toropetsi kool õppeaasta lõpu eel // Edasi. 1933. № 94. 28.05.1933. Lk. 4.
45. Jälle langeb tugewam walge Eesti kants // Edasi. 1925. № 11. 14.01.1925. Lk. 3.
46. Ka samm edasi // Edasi. 1925. № 167. 24.07.1925. Lk. 3.
47. Kask A. Lühike ülevaade eesti keelest ja selle arenemisest: XI klassile. Tallinn, 1949. Lk. 20.
48. Kiri Toropetsi linnast // Edasi. 1928. № 102. 29.12.1928. Lk. 3.
49. «Kiriku uuendaja» piiskop Antonius Toropetsis // Edasi. 1925. № 118. 27.05.1925. Lk. 3.
50. Kirjandusmuuseumi Arhiivraamatukogu. KMAR pisitrukiste kogu. Toropetsi eesti kogudus [Pisitrukised]: [laululehed etc.]. Tartu, 1892-1910.
51. Kontrastid Toropetsis // Edasi. 1923. № 74. 03.04.1923. Lk. 3.
52. Linda Raunet. Intervjuu. 2018 // Kogu me lugu. // URL: <https://www.kogumelugu.ee/ru/node/1272> (Дата обращения: 01.03.2022).

53. Luksep P. Lühike pealtvaade Toropetsi asunduse kohta // Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA-11068-54081-3668.
54. Maad müüa // Eesti Postimees ehk Näddalaleht. 1866. № 4. 26.01.1866. Lk. 34.
55. Meomuttel J. Eesti asunikud laialises Vene riigis. Esimene katse sonumid kõikide Eesti asunduste üle tuua. Jurjevis (Tartus): «Postimehe» trükkoda, 1900. Lk. 17.
56. Must M. Kaastööline Priidu Tammepuu // Kodumurre. № 15. 1982. Lk. 13-25.
57. Nabel H. Eeskujulik komnoorte rakuke // Edasi. 1937. № 52. 16.04.1937. Lk. 3.
58. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918. Lk. 26.
59. Pärn L. Tuleristsed // Võitlev Sõna: EKP Paide Rajoonikomitee ja Paide Rajooni RSN häälekandja. 1967. № 113. 23.09.1967. Lk. 2.
60. Peeter Luksep käis juba üheksandat korda Toropetsis oma sugulaste jälgi ajamas // Eesti Päevaleht. 2008. № 34. 04.09.2008 Lk. 4.
61. Peterburi konsistoriumi ringkond... // Eesti Postimees ehk Näddalaleht. 1889. № 39. 27.09.1889. Lk. 1.
62. Pidut Toropetsi Eesti klubis // Edasi. 1924. № 206. 11.09.1924. Lk. 3.
63. Pihkwa kubermang // Tallinna Uudised. 1915. № 103. 11.09.1915. Lk. 2.
64. Pihkwa kubermangu Eesti rahwa-laulupidu // Edasi. 1926. № 99. 28.05.1926. Lk. 6.
65. Pihkwa kubermangu rahwapidu // Edasi. 1926. № 40. 18.02.1926. Lk. 3.
66. Pihkwa kubermangusse... // Postimees. 1889. № 111. 28.09.1889. Lk. 1.
67. Pillak P. Eesti Muinsuskaitse Seltsi teenetemedal Peeter Luksepale // Eesti Päevaleht. 2010. № 19. 19.05.2010. Lk. 3.
68. Pillak P. Eestlaste kirik Venemaal Toropetsis hävimas // Estonian World Review. 26.05.2012. // URL: <https://www.eesti.ca/eestlaste-kirik-venemaal-toropetsis-havimas/article36428> (Дата обращения: 03.03.2022).
69. Pillak P. Eestlaste väljarännupaik oli ka Toropets Kesk-Venemaal // Eesti Kirik. 2011. № 14/15. 23.03.2011. Lk. 6-7.
70. Pillak P. Eestlastest ümberasujate keskus Toropets // Eesti Päevaleht. 2007. № 43. 01.11.2007. Lk. 8-9.
71. Pillak P. Sangaste kirikus avati Toropetsi kavandatud mälestustahvel // Eesti Päevaleht. 2010. № 6697. 24.11.2010. Lk. 8-9.
72. Püvve, Karl Ivani pg. // Kolhoosi Töde: EKP Märjamaa Rajoonikomitee ja Märjamaa Rajooni TSN häälekandja. 1951. № 97. 05.12.1951. Lk. 2.
73. Sammume ka meie! // Edasi. 1925. № 14. 17.01.1925. Lk. 4.
74. Sangaste ümbrusest... // Otepää Teataja. 2010. № 18. 05.11.2010. Lk. 1.
75. Snamenski talurahwa noorsoo kooli esimene väljalaske // Edasi. 1928. № 47. 15.06.1928. Lk. 3.
76. Taline hooaeg Toropetsi kreisi poliithariduse- ja ühistöös // Edasi. 1926. № 50. 02.03.1926. Lk. 3.
77. Talumaa tükiid... // Postimees. 1912. № 112. 19.05.1912. Lk. 7.
78. Talupojad, wõtke ühistegewusest rohkem osa // Edasi. 1926. № 11. 14.01.1926. Lk. 4.
79. Talurahwa noorsoo kooli õpilased sõjaasjandust õppimas // Edasi. 1928. № 23. 20.03.1928. Lk. 3.
80. Tamberg K. Teekond teise koju // Otepää Teataja. 2010. № 11. 02.07.2010. Lk. 6.
81. Tamm R. "Meie ei või jääda rahulikkudeks pealtvaatajateks" // Edasi. 1936. № 147. 28.10.1936. Lk. 3.
82. Teatame kurbusega... // Pärnu Postimees. 2013. № 250. 27.12.2013. Lk. 8.
83. Tiptner I. Eesti rahva relvastatud võitlus Nõukogude võimu eest // Eesti Bolševik. 1949. № 15. 01.08.1949. Lk. 75.
84. Toropetsi "Edasi" sõprade ring, Pihkwa kubermangus // Edasi. 1925. № 84. 12.04.1925. Lk. 7.
85. Toropetsi 2. Eesti talurahwa konwerentsi puhul // Edasi. 1925. № 167. 24.07.1925. Lk. 3.
86. Toropetsi asunduse Lenini nurg // Edasi. 1924. № 164. 22.07.1924. Lk. 3.
87. Toropetsi asundusest // Edasi. 1924. № 76. 03.04.1924. Lk. 3.
88. Toropetsi Eesti asundusest // Postimees. 1911. № 109. 18.05.1911. Lk. 5.
89. Toropetsi Eesti asunikkuude elust // Edasi. 1924. № 73. 30.03.1924. Lk. 3.
90. Toropetsi Eesti asunikkuude konwerents // Edasi. 1924. № 65. 21.03.1924. Lk. 3.
91. Toropetsi Eesti asunikud Pihkwa mail // Postimees. 1913. № 106. 10.05.1913. Lk. 4.
92. Toropetsi eesti keskkool Kalinini oblastis teatab kõigile eestlastele, et... // Edasi. 1937. № 99. 22.07.1937. Lk. 4.
93. Toropetsi Eesti kool // Edasi. 1925. № 3. 04.01.1925. Lk. 6.
94. Toropetsi Eesti kool, Toropetsi linnas, Pihkwa kub. // Edasi. 1923. № 134. 19.06.1923. Lk. 2.
95. Toropetsi Eesti kooperatiiv // Edasi. 1924. № 164. 22.07.1924. Lk. 3.
96. Toropetsi Eesti Töörabwa klubi tegewusest // Edasi. 1925. № 11. 14.01.1925. Lk. 3.
97. Toropetsi eestlased oma klubi ümber loomas // Edasi. 1924. № 257. 12.11.1924. Lk. 3.
98. Toropetsi eestlaste elu-olu // Edasi. 1925. № 193. 26.08.1925. Lk. 3.
99. Toropetsi kirikuwürist redus // Edasi. 1925. № 118. 27.05.1925. Lk. 3.
100. Toropetsi klubi tegewusest // Edasi. 1924. № 130. 11.06.1924. Lk. 3.
101. Toropetsi kooli õpilaste väljakutse // Edasi. 1932. № 232. 21.10.1932. Lk. 3.
102. Toropetsi kooperatsioon edeneb // Edasi. № 11. 14.01.1925. Lk. 3.
103. Toropetsi külanäitlejad linnalaste juures wööril // Edasi. 1926. № 127. 07.09.1926. Lk. 3.
104. Toropetsi linna eestlaste elust // Edasi. 1928. № 93. 27.11.1928. Lk. 2.
105. Ülempreester Karl Ustavi kahekordne suurjuubel // Välis-Eesti. № 40. 05.10.1952. Lk. 6.
106. Ustav (Usstav), Karl // Eesti biograafiline leksikon. Tartu: Loodus, 1926-1929. Lk. 550.
107. Ustav, Karl // Eesti kooli biograafiline leksikon. Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 1998. Lk. 262.
108. Vahter T. Vana foto avab Yana Toomi perekonna rääkimata loo // Eesti Ekspress. 11.10.2017. // URL: <https://ekspress.delfi.ee/artikkel/79747018/vana-foto-avab-yana-toomi-perekonna-raakimata-loo> (Дата обращения: 03.03.2022).
109. Vinkel A. Villem Buk ja tema looming aja voolus // Keel ja Kirjandus. № 4. 1979. Lk. 218.
110. Vöaste E. Eichenbaum, Eduard // Eesti teaduse biograafiline leksikon. 1. köide, A-Ki. Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2000. Lk. 219.
111. Würist mõis Eesti asuniku omanduseks läinud // Tallinna Teataja. 1917. № 43. 21.02.1917. Lk. 3.
112. 6. ja 7. juulil Jaanipäeval korraldad Toropetsi Eesti klubi... // Edasi. 1925. № 127. 06.06.1925. Lk. 4.
113. 25 aastat haridusepöölul // Edasi. 1928. № 5. 17.01.1928. Lk. 3.
114. I astme Parteikool Toropetsi klubis // Edasi. 1925. № 47. 26.02.1925. Lk. 8.

Филатов О.В.

Аспирант Института Права
и Национальной Безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Когнитивная плоскость современной международной деятельности НАТО

В начале 2000-х годов в Североатлантическом альянсе произошло концептуальное переосмысление действующих теоретических концепций. Данная тенденция связана с ростом популярности концепции Стратегических коммуникаций на фоне активно используемой странами Запада концепции «мягкой силы».

Подобные перемены назрели в альянсе ввиду растущего скептицизма в обществах новых государств-членов касательно способности НАТО обеспечивать региональную безопасность. Несмотря на то, что большинство государств пятой волны расширения альянса рассматривали интеграцию в НАТО в качестве одного из шагов, который мог бы приблизить их к членству в ЕС, отдельные страны действительно нуждались в гарантиях безопасности. Так, государства Вишеградской четверки (Венгрия, Чехия, Словакия) оказались в непосредственной близости от Югославии, в которой активно велись боевые действия. В связи с этим, такие требования как необходимость проведения глубоких преобразований в военной структуре, а также значительное сокращение состава вооруженных сил в кратчайшие сроки вызвали весьма неоднозначные эмоции в обществах данных государств-кандидатов. В целом, как было отмечено выше, к концу 1990-х годов НАТО стала терять былую привлекательность, а членство в альянсе стало восприниматься в качестве показателя готовности для дальнейшей интеграции в европейские экономические объединения, в частности ЕС.

Руководство НАТО увидело необходимость в изменении имиджевой стратегии, а основным толчком для этого стало появление в США в начале 2000-х годов концепции стратегических коммуникаций. Автором термина «стратегические коммуникации» считается американский

политолог Винсент Витто¹. В своих работах он считал, что данный вид коммуникаций является важнейшей составляющей системы информационной безопасности США. Концепция быстро приобрела популярность и стала составлять конкуренцию стратегии «мягкой силы».

Термин стратегической коммуникации в наиболее общем понимании означает деятельность актора международных отношений, осуществляемую посредством взаимодействия ряда структур ради оказания влияния или изменения ценностей в общественном сознании, для достижения стратегических целей^{2, 3}.

В НАТО так же есть свое понимание данного термина. Под стратегическими коммуникациями понимается скоординированное и надлежащее использование коммуникационной деятельности и возможностей НАТО - общественной дипломатии, гражданских и военных связей с общественностью, информационных и психологических операций для оказания поддержки политики, операций и деятельности по достижению стратегических целей НАТО⁴. Как видно из определения, данный подход имеет вспомогательный характер, однако актуальность концепции для альянса лишний раз подтверждает тот факт, что в 2015 году в Риге был открыт Центр стратегических коммуникаций НАТО, который играет значительную роль в информационном обеспечении современной политики НАТО.

Тем не менее, применение данной стратегии не принесло должных успехов. Альянсу не удалось сформировать единогласную позицию всех государств-членов относительно вектора своего развития, в то время как внутри организации продолжал расти уровень непонимания современных целей организации.

В 2020 году в концепции Североатлантического альянса происходят значительные изменения, связанные с внедрением нового военного измерения, которое эксперты НАТО называли «когнитивным».

Прорывом в данном направлении стало опубликованное в 2020 году при поддержке НАТО исследование под названием «Когнитивная война», автором которого стал Франсуа дю Ключель, бывший французский

1 Vitto V. Report of the Defense Science Board Task Force on Managed Information Dissemination, Washington, D.C. October 2001 // URL: <http://www.acq.osd.mil/dsb/reports/ADA396312.pdf>

2 Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 80

3 Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 219.

4 NATO Strategic Communications Handbook, 2015 // URL: <https://www.lymec.eu/wp-content/uploads/2017/09/TT-140221-NATO-STRATEGIC-COMMUNICATIONS-HANDBOOK-DRAFT-FOR-USE-2015-BI.pdf>

военный и глава Инновационного центра НАТО (iHub).

Человеческий разум является основным измерением, в рамках которого применяются когнитивные средства воздействия. В сущности, когнитивная война представляет собой использование определенной идеологии для оказания влияния на человеческий разум таким образом, чтобы мышление общества соответствовало интересам актора, использующего когнитивные средства. Однако, стоит заметить, что данная методика в той или иной мере применялась в рамках различных информационных противостояний, в связи с чем возникают вопросы относительно новизны концепции когнитивной войны.

Сам Франсуа дю Клузель определяет данное понятие как нетрадиционную форму ведения войны, в которой используются киберинструменты с целью оказать влияние на когнитивные процессы противника и его ментальные предубеждения, а также для искажения мышления объекта, оказания влияния на его процесс принятия решений и для воспрепятствования действиям, которые потенциально могут привести к негативным последствиям для субъекта как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях⁵.

Данная идея, очевидно, связана с концепцией кибервойны, которая предполагает использование цифровых инструментов для достижения целей. Однако когнитивная война выходит за общие рамки использования информационных технологий и нацелена на изменение процессов обработки информации объекта. Таким образом, когнитивная война имеет сходства с кибервойной, предполагающей применение компьютерной техники, робототехники и других технологий, но в данном случае, появление когнитивных искажений у объекта — это не побочный эффект, а сама цель когнитивной войны⁶.

Таким образом, технологические инструменты безусловно являются одним из основных средств когнитивной войны, но отнюдь не единственным. Помимо этого, в рамках данной идеи также предполагается применение разного рода психологических и социальных инструментов. В частности, в военном контексте данная концепция предполагает использование различных стратегий, предназначенных для проведения операций, наблюдения и действий по обеспечению безопасности.

5 Claverie B., du Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept // iHub, 2020 // URL: https://www.innovation-hub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf

6 Dahl A. Considering a Cognitive Warfare Framework. 2022 // URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep13807.9.pdf>

Когнитивная война предполагает использование тактических инструментов для воздействия на познание. Зачастую это происходит в рамках определенной стратегии, предназначенной для достижения определенных целей, связанных с формированием необходимого общественного мнения. Если при наступательном характере когнитивной войны используются методы, основанные на давлении на болевые точки общественного сознания противника, то при оборонительных действиях аналогичные методы используются превентивным образом для поиска и укрепления подобных слабых мест⁷.

В США термин «когнитивная война» часто применяется для описания совокупности методов, присущих государству или определенным группам влияния, используемых для манипуляции механизмами познания отдельных личностей или общества для того, чтобы ослабить, воздействовать или даже подчинить волю объекта для последующей его нейтрализации⁸. Хотя подобный подход тем или иным образом применялся в различных конфликтах, в данном случае мы имеем дело с новой дисциплиной, требующей дальнейшего разъяснения. Это сочетание новейших киберметодов, связанных с информационной войной, мягкой силой, а также манипулятивными аспектами различных психологических операций⁹. Обычно данные методы так или иначе связаны с предвзятым представлением реальности, искаженной при использовании цифровых технологий, предназначенной для удовлетворения определенных интересов. Однако, данный фактор также должен побуждать потенциальных жертв развивать определенную устойчивость, даже в случае, если они осознают, что подверглись нападению слишком поздно.

Идея когнитивной войны привлекла к себе определенное внимание и на данный момент включает в себя как стратегические, так и оперативные аспекты. В настоящее время когнитивные конфликты не охватываются установленными этическими соображениями и доктринами. Когнитивная война значительно расширила свои возможности с появлением цифровых инструментов по принятию стратегических решений, новых конфликтных областей, средств для анализа большого количества данных, различных симуляторов, моделирующих те или иные

⁷ Там же

⁸ Whiteaker J., Valkonen S. Cognitive Warfare: Complexity and Simplicity // HAL, 2022 // URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03635948/document>

⁹ Bienvenue E., Rogers Z., Troath S. Cognitive warfare is the fight we've got and we must reorientate to meet this challenge. 2018. URL: <https://cove.army.gov.au/article/cognitive-warfare>

оперативные условия¹⁰. В настоящее время когнитивные методы воздействия распространяются на все области, где используется цифровая информация. Когнитивная война включает в себя применение данных методов в наступательных и оборонительных целях, а также защитные меры, предназначенные для защиты целевых групп населения. Это сочетание хорошо продуманных методов нападения, а также контрмер и превентивных мер¹¹.

Центр инноваций НАТО (iHub) провозгласил когнитивное измерение в качестве новой области ведения военных действий наравне с сушей, морем, воздухом, космической средой и киберпространством. Сущность когнитивного воздействия на общество сводится к использованию уязвимостей человеческого сознания¹².

Одним из основных отличий данной идеи, по словам Дю Клузеля, является активное применение «нейро-оружия», а также своеобразное использование методов информационной войны¹³. Так, пропаганда в рамках когнитивного воздействия используется для истощения человеческого разума и подается таким образом, чтобы в дальнейшем объекты воздействия становились основными распространителями необходимой информации. Таким образом, средства пропаганды в рамках данной концепции служат лишь катализатором процесса распространения необходимой идеи, в то время как основная роль в распространении информации отводится внутриобщественной коммуникации¹⁴.

Когнитивная война влияет на человеческое восприятие информации. В данном случае, восприятие представляет собой продукт познания, на который оказывается влияние в рамках когнитивных манипуляций. Следовательно, одно из возможных толкований состоит в том, что когнитивная война представляет собой некий процесс влияния на человеческое сознание, результат которого достигается за счет использования информационной среды для воздействия на взаимосвязанные убеждения, ценности и культуру групп людей и обществ.

10 Norton B. Behind NATO's 'cognitive warfare': 'Battle for your brain' waged by Western militaries. 2021 // URL: <https://mronline.org/2021/10/13/behind-natos-cognitive-warfare-battle-for-your-brain-waged-by-western-militaries/>

11 Claverie B., Du Cluzel F. "Cognitive Warfare": The Advent of the Concept of "Cognitics" in the Field of Warfare. 2021 // HAL // URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03635889/document>

12 Cole A., Guyader H. Cognitive. A 6th domain operations? // iHub, 2020 // URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-04/ENG%20version%20v6.pdf>

13 du Cluzel F. Cognitive Warfare // iHub, 2020 // URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-01/20210122_CW%20Final.pdf

14 Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Цифровизация и когнитивные войны // *Философия и общество*. 2021. № 4 (101).

Основываясь на представленной выше интерпретации когнитивной области, американский политолог Пол Оттуэлл определяет когнитивную войну как «маневры в когнитивной области для установления предопределенного восприятия тех или иных фактов целевой аудиторией с целью получения преимущества над противником»¹⁵. Другое определение было представлено исследователями И. Рознером и Д. Симан-Тов, которые утверждают, что когнитивная война — это «манипулирование общественным мнением при помощи воздействия извне с целью подорвать социальное единство или доверие общества к политической системе»¹⁶. Аффилированные при НАТО ученые А. Бернал, К. Картер, И. Сингх, К. Као и О. Мадрепела утверждают, что когнитивная война — это «превращение общественного мнения в оружие посредством внешнего манипулирования с целью оказания влияния на общественную и государственную политику и дестабилизации целевого общества»¹⁷. Ученые Гарвардского университета О. Бэкс и Э. Сваб понимают когнитивную войну как стратегию, направленную на изменение с помощью информационных средств образа мышления целевой группы населения посредством применения когнитивных методов воздействия¹⁸.

Данный феномен также неоднократно становился объектом исследования российских ученых. Однако, здесь стоит оговориться, что в среде представителей отечественной науки в данном контексте преимущественно употребляется термин «информационно-психологическая война».

Практика использования вышеуказанного термина находит свои истоки в работе Мартина Либицки 1996 года «Что такое информационная война?». В данной монографии автор предложил свою типологию информационных войн, среди которых отметил «психологическую войну» в качестве одной из разновидностей. Данный тип помимо всего прочего характеризуется активными действиями по манипулированию национальной волей, а также культурным противостоянием акторов¹⁹.

15 Ottewell P. Defining the Cognitive Domain // OTH, 2020 // URL: <https://othjournal.com/2020/12/07/defining-the-cognitive-domain/>

16 Rosner Y., Siman-Tov D. Russian Intervention in the US Presidential Elections: The New Threat of Cognitive Subversion // The Institute for National Strategy Studies, 2018 // URL: <https://www.inss.org.il/publication/russian-intervention-in-the-us-presidential-elections-the-new-threat-of-cognitive-subversion/>

17 Bernal A., Carter C., Singh I., Cao K., Madrepela O. Cognitive Warfare. An Attack on Truth and Thought // iHub, 2020 // URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-03/Cognitive%20Warfare.pdf>

18 Backes O., Swab A. Cognitive Warfare. The Russian Threat to Election Integrity in the Baltic States // Belfer Center for Science and International Affairs // URL: <https://www.belfercenter.org/publication/cognitive-warfare-russian-threat-election-integrity-baltic-states>

19 Libicki, Martin C. What Is Information Warfare? // Washington : Center for Advanced Concepts and Tech-

Опираясь на исследования того же Мартина Либицки, российский ученый А.П. Алексеев отмечает, что особенностью современных информационно-психологических войн является активное использование средств направленных на искажение информационно-ориентировочных основ поведения и понижение психологического потенциала социума²⁰. В понимании российского исследователя в области военной психологии В.Г. Крысько информационно-психологическая война представляет собой «влияние на людей (на отдельных индивидов и на группы), осуществляемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения»²¹. Психолингвист В.П. Белянин трактует данное понятие как «преднамеренное и целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности»²².

Сама по себе, данная концепция возникла в связи с перенасыщенностью современного мира информацией, ввиду чего людям стало гораздо сложнее отделять относительно верные данные от ложных. К тому же, правдивая информация может иметь совершенно разные трактовки, выгодные для источника, который ее транслирует.

Как выяснилось, методы когнитивного воздействия применяются в самых различных сферах нашей жизнедеятельности уже не первый год, а возможности информационно-психологического влияния уже долгое время исследуются представителями различных наук, в связи с чем возникают вопросы относительно того, что же нового принесет когнитивная стратегия в современную деятельность Североатлантического альянса.

Когнитивная война может иметь огромный охват, от действий, направленных на отдельных лиц до государств и многонациональных организаций. В ней используются методы дезинформации и пропаганды, направленные на психологическое истощение. Каждый человек, в той или иной степени, сознательно или нет, является источником информации и дает знания об обществе своего государства. Затем эти знания могут быть использованы противником в качестве оружия.

nology Institute for National Strategic Studies, 1995. 104 p.

20 Алексеев А. П. Общество в условиях информационной войны: вопрос интеллектуального суверенитета // *Философия и общество*. 2017. № 2 (83).

21 Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999.

22 Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. М.: Флинта: МПСИ, 2009. 416 с.

В отчете также отмечены проблемные моменты, связанные с человеческим мышлением. Утверждается, что «когнитивные предубеждения могут привести к неточным суждениям и неверным решениям, что может спровоцировать непреднамеренную эскалацию или помешать своевременному выявлению угроз. Понимание источников и типов когнитивных искажений может помочь уменьшить недопонимание и помочь разработать более эффективные стратегии реагирования на попытки оппонентов воспользоваться этими предубеждениями.

Также есть раздел, посвященный России. Как и другие подобные исследования, упоминание о роли России, скорее, служит оправданию необходимости выделения средств на разработку нейрооружия и более активное исследование методов когнитивной войны.

Список литературы:

1. Алексеев А.П. Общество в условиях информационной войны: вопрос интеллектуального суверенитета // *Философия и общество*. 2017. № 2 (83).
2. Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Цифровизация и когнитивные войны // *Философия и общество*. 2021. №4 (101).
3. Белянин В.П. Психоллингвистика: учебник. М.: Флинта: МПСИ, 2009. 416 с.
4. Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2013. № 41. С. 219.
5. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999.
6. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2013. № 36. С. 80.
7. Backes O., Swab A. Cognitive Warfare. The Russian Threat to Election Integrity in the Baltic States // *Belfer Center for Science and International Affairs* // URL: <https://www.belfercenter.org/publication/cognitive-warfare-russian-threat-election-integrity-baltic-states>
8. Bernal A., Carter C., Singh I., Cao K., Madrepela O. Cognitive Warfare. An Attack on Truth and Thought // *iHub*, 2020 // URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-03/Cognitive%20Warfare.pdf>
9. Bienvenue E., Rogers Z., Troath S. Cognitive warfare is the fight we've got and we must reorientate to meet this challenge. 2018. URL: <https://cove.army.gov.au/article/cognitive-warfare>
10. Clavier B., Du Cluzel F. "Cognitive Warfare": The Advent of the Concept of "Cognitics" in the Field of Warfare. 2021 // *HAL* // URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03635889/document>
11. Clavier B., du Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept // *iHub*, 2020 // URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Clavier%20du%20Cluzel%20final_0.pdf
12. Cole A., Guyader H. Cognitive. A 6th domain operations? // *iHub*, 2020 // URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-04/ENG%20version%20v6.pdf>
13. Dahl A. Considering a Cognitive Warfare Framework. 2022 // URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep13807.9.pdf>
14. Du Cluzel F. Cognitive Warfare // *iHub*, 2020 // URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-01/20210122_CW%20Final.pdf
15. Libicki, Martin C. What Is Information Warfare? // *Washington: Center for Advanced Concepts and Technology Institute for National Strategic Studies*, 1995. – 104 p.
16. NATO Strategic Communications Handbook, 2015 // URL: <https://www.lymec.eu/wp-content/uploads/2017/09/TT-140221-NATO-STRATEGIC-COMMUNICATIONS-HANDBOOK-DRAFT-FOR-USE-2015-BI.pdf>
17. Norton B. Behind NATO's 'cognitive warfare': 'Battle for your brain' waged by Western militaries. 2021 // URL: <https://mronline.org/2021/10/13/behind-natos-cognitive-warfare-battle-for-your-brain-waged-by-western-militaries/>
18. Ottewell P. Defining the Cognitive Domain // *OTH*, 2020 // URL: <https://othjournal.com/2020/12/07/defining-the-cognitive-domain/>
19. Rosner Y., Siman-Tov D. Russian Intervention in the US Presidential Elections: The New Threat of Cognitive Subversion // *The Institute for National Strategy Studies*, 2018 // URL: <https://www.inss.org.il/publication/russian-intervention-in-the-us-presidential-elections-the-new-threat-of-cognitive-subversion/>
20. Vitto V. Report of the Defense Science Board Task Force on Managed Information Dissemination, Washington, D.C. October 2001 // URL: <http://www.acq.osd.mil/dsb/reports/ADA396312.pdf>
21. Whiteaker J., Valkonen S. Cognitive Warfare: Complexity and Simplicity // *HAL*, 2022 // URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03635948/document>

Bibliography

1. Alekseev A.P. Society in the conditions of information war: the question of intellectual sovereignty // *Philosophy and Society*. 2017. № 2 (83).
2. Alekseev A.P., Alekseeva I.Yu. Digitalization and cognitive wars // *Philosophy and Society*. 2021. № 4 (101).
3. Belyanin V.P. Psycholinguistics: textbook. M.: Flinta: MPSI, 2009. 416 p.
4. Vinogradova E.A. On the issue of working with "new media" in strategic communication // *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2013. № 41. P. 219.
5. Krysko V.G. Secrets of psychological warfare (goals, tasks, methods, forms, experience). Minsk: Harvest, 1999.
6. Pashentsev E.N. China's Strategic Communication in Latin America and Its Interpretation in the USA // *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2013. № 36. P. 80.
7. Backes O., Swab A. Cognitive Warfare. The Russian Threat to Election Integrity in the Baltic States // *Belfer Center for Science and International Affairs* // URL: <https://www.belfercenter.org/publication/cognitive-warfare-russian-threat-election-integrity-baltic-states>
8. Bernal A., Carter C., Singh I., Cao K., Madrepela O. Cognitive Warfare. An Attack on Truth and Thought // iHub, 2020 // URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-03/Cognitive%20Warfare.pdf>
9. Bienvenue E., Rogers Z., Troath S. Cognitive warfare is the fight we've got and we must reorientate to meet this challenge. 2018. URL: <https://cove.army.gov.au/article/cognitive-warfare>
10. Claverie B., Du Cluzel F. "Cognitive Warfare": The Advent of the Concept of "Cognitics" in the Field of Warfare. 2021 // HAL // URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03635889/document>
11. Claverie B., du Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept // iHub, 2020 // URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf
12. Cole A., Guyader H. Cognitive. A 6th domain operations? // iHub, 2020 // URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-04/ENG%20version%20v6.pdf>
13. Dahl A. Considering a Cognitive Warfare Framework. 2022 // URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep13807.9.pdf>
14. Du Cluzel F. Cognitive Warfare // iHub, 2020 // URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-01/20210122_CW%20Final.pdf
15. Libicki, Martin C. What Is Information Warfare? // Washington: Center for Advanced Concepts and Technology Institute for National Strategic Studies, 1995. – 104 p.
16. NATO Strategic Communications Handbook, 2015 // URL: <https://www.lymec.eu/wp-content/uploads/2017/09/TT-140221-NATO-STRATEGIC-COMMUNICATIONS-HANDBOOK-DRAFT-FOR-USE-2015-BI.pdf>
17. Norton B. Behind NATO's 'cognitive warfare': 'Battle for your brain' waged by Western militaries. 2021 // URL: <https://mronline.org/2021/10/13/behind-natos-cognitive-warfare-battle-for-your-brain-waged-by-western-militaries/>
18. Ottewell P. Defining the Cognitive Domain // OTH, 2020 // URL: <https://othjournal.com/2020/12/07/defining-the-cognitive-domain/>
19. Rosner Y., Siman-Tov D. Russian Intervention in the US Presidential Elections: The New Threat of Cognitive Subversion // The Institute for National Strategy Studies, 2018 // URL: <https://www.inss.org.il/publication/russian-intervention-in-the-us-presidential-elections-the-new-threat-of-cognitive-subversion/>
20. Vitto V. Report of the Defense Science Board Task Force on Managed Information Dissemination, Washington, D.C. October 2001 // URL: <http://www.acq.osd.mil/dsb/reports/ADA396312.pdf>
21. Whiteaker J., Valkonen S. Cognitive Warfare: Complexity and Simplicity // HAL, 2022 // URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03635948/document>

Аннотации

Родионов М.А.

Волкова Т.А.

Управление рисками в деятельности политических элит

Проведен ретроспективный анализ возникновения и развития научных и практических подходов к управлению рисками со стороны политических элит. Исследованы современное содержание понятия политического риска, тенденции изменения элитологических рисков в турбулентном мире, проблемы и механизмы управления ими, методы оценки.

Ключевые слова: политические элиты, риски, управленческие решения, национальная безопасность, антикризисное управление, информационная безопасность, моделирование, неопределенность, социум, санкции.

Большаков А.Г.

Храмова Е.В.

Этноязыковой триггер в рамках гибридной войны России и «коллективного Запада» (практики российских телеграмм-каналов)

Современные условия гибридной войны между Российской Федерацией и «коллективным Западом» формируют внутривнутриполитические угрозы. Одной из угроз является возможность дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в России. Основным механизмом дестабилизации выступает этноязыковой триггер. Понятие этого триггера базируется на методологическом симбиозе теории «третьей волны», теории ПТСР и конструктивистской теории определения этноса. Практики ведения гибридных войн показывают, насколько разрушительны они для многих стран. Особой деструктивной эффективностью обладает этнический фактор. На практиках татарстанских телеграмм-каналов можно увидеть каким образом осуществляются попытки «раскачать» социально-политическую ситуацию в национальных регионах РФ. Отсутствие внимания исследователей к изучению данной проблемы приведет к победе в гибридной войне «коллективного Запада».

Ключевые слова: этноязыковой триггер, гибридная война, Россия, коллективный Запад.

Дааев А.Н.

Терновая Л.О.

Королевский спорт: влияние спортивной жизни монархических семей на общественную жизнь

В статье анализируется мало изученный аспект поддержания социальной сплоченности, в котором в этих целях совместно взаимодействуют политический институт монархии, социальный институт семьи и социокультурный институт спорта. Спорт изначально возникал как форма элитарной активности, но ускоренными темпами в разных политических условиях превращался в массовую деятельность, ориентированную на поддержание здорового образа жизни. При этом в тех государствах, которые сохраняли такую форму правления, как монархия, спорт проявил себя в качестве средства коммуникации элиты и рядовых граждан. Члены королевских семей приняли на себя обязанности своими спортивными достижениями и отличной физической формой демонстрировать успех, динамизм, конкурентоспособность, присущие спорту и ценимые социумом.

Ключевые слова: спорт, политика, монархия, социум, элита, Олимпийские игры.

Каторгин Д.Л.

Региональные особенности коррупции в России как отражение этнокультурных различий

Коррупция – сложная общественная проблема, многие меры антикоррупционной политики оказываются неэффективными. В объяснении устойчивости коррупционных практик важную роль играют социокультурные факторы, которые проявляют себя не только на межнациональном, но и на межрегиональном уровне. В статье анализируются различия в уровне официальной коррупции между регионами России с точки зрения этнокультурных факторов.

Ключевые слова: коррупция, nepотизм, антикоррупционная политика, региональные различия.

Майорова М.А.

Особенности молодежной политики стран постсоветского пространства

В статье рассматриваются общие черты государственной молодежной политики в странах бывшего Советского Союза. Выделяется перечень схожих мер поддержки молодого поколения и обозначаются проблемы, мешающие эффективной реализации проводимой политики, характерные для государств постсоветского пространства. На данный момент государства постсоветского пространства разработали обширную нормативно-правовую базу по реализации молодежной политики и продолжают ее совершенствование. Отмечается, что одними из внешних факторов, влияющих

на поведение молодого поколения, являются состояние информационного поля, иностранное вмешательство во внутренние дела государства, а также степень успешности реализации стратегии государственной молодежной политики. После распада СССР многие игроки на мировой арене, такие как Турция, Польша, Китай и пр. заинтересованы в постсоветской молодежи и прилагают усилия для влияния на сознание и поведение молодого поколения с помощью различных инструментов «мягкой силы», что способствует формированию лояльных лоббистских групп во многих органах государственной власти, а также оказывают влияние на внутренние процессы в стране. Обозначается необходимость совместной работы над повышением эффективности механизмов реализации государственной молодежной политики, выстраивании единого идейно-ценностного базиса, способствующего морально-этическому воспитанию молодежи.

Ключевые слова: молодежная политика, постсоветское пространство, молодежь, лидерство, молодое поколение, политические процессы.

Булах Е.В.
Небесная В.В.
Ткачук Д.В.

Муниципальная электронная демократия: актуальность, проблемы, решения

В статье отмечены актуальность и проблемы внедрения электронной демократии на муниципальном уровне Российской Федерации, рассмотренные примеры эффективной региональной муниципальной политики, обеспечивающей развитие форм электронной демократии. Дан перечень возможных подходов в осуществлении управленческой деятельности, внимание к которому позволит повысить качество решения вопросов местного значения через ресурс активного вовлечения граждан.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная политика, электронная демократия, информационно-коммуникационных технологий.

Трофимова Н.Н.

Применение методологии Scrum как способ повышения эффективности систем калькуляции затрат предприятия

В статье описывается применение гибкого управления проектами для разработки и внедрения более эффективных систем калькуляции. Рассмотрены преимущества подхода Design Science Research для гибкого управления проектами и методологии Scrum - при разработке и внедрении системы учета затрат по видам деятельности (ABC). Представленный подход

подчеркивает приоритетные параметры при разработке и внедрении систем калькуляции. Автор подчеркивает, что полнота и точность системы калькуляции являются не единственными ключевыми требованиями к ее эффективности. Очень важно, чтобы она была полезна данной конкретной организации с ее особенностями и адаптирована к ее потребностям.

Ключевые слова: калькуляция, калькуляция затрат по видам деятельности, Design Science Research, гибкое управление проектами, Scrum методология, управление проектом.

Новиков Д.В.

Начало организационной деятельности ассоциаций шорцев и телеутов в отражении периодической печати Кемеровской области

В статье анализируется деятельность областных печатных органов Кузбасса, по освещению взаимодействия региональных властей и национальных ассоциаций коренных народов (в период становления последних). Основным методом эмпирической работы являлся контент-анализ нарративных источников, позволивший автору выявить и охарактеризовать частоту встречаемости соответствующих сюжетов. В целом, отмечена ориентация прессы на подробную фиксацию явных проявлений указанного сотрудничества, при отсутствии попыток раскрыть механизмы принятия государственных решений, и проследить политическую программу национальных ассоциаций.

Ключевые слова: коренные народы, национальные общественные объединения, региональная пресса, автономия, территории традиционного природопользования, региональная национальная политика, Конвенция Международной организации труда.

Гао Чаоцзюнь

Ду Яли

Сравнительный анализ патриотического воспитания в Китае и России

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний момент тематике – изучению патриотизма и патриотического воспитания. Автор статьи проводит сравнительно-описательный анализ патриотического воспитания в России и Китае, его исторического развития и текущего положения в культуре и обществе обеих стран. В статье раскрывается содержание понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» с позиций обеих стран, выделяются и анализируются особенности, эф-

фективные методы и базовые инструменты патриотического воспитания в Китае и России, излагаются взгляды автора на патриотическое воспитание в Китае. Автор изучает современные подходы к процессу патриотического воспитания в России и Китае с точки зрения влияния на него основных социальных институтов – школы, семьи и общества, в чем и заключается научная новизна статьи. Больше внимание в статье уделяется взаимосвязи образования и патриотизма, роли и значимости патриотического воспитания в обучении граждан обеих стран, в частности современной молодежи. Автор приходит к выводу, что патриотическое воспитание в настоящие дни должно быть ориентировано на молодое поколение, а его целью должно быть восстановление гражданской гордости и чувства ответственности.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, современное образование, Китай, Россия.

Тамби С.А.

Эстонская община в городе Торопце

В настоящем историко-этнографическом исследовании автор рассказывает о жизни эстонской диаспоры города Торопца (ныне – Тверская область Российской Федерации). Новизна исследования заключается в том, что до настоящего времени ни российскими, ни зарубежными исследователями не проводилось столь масштабного и комплексного исследования по данной теме. Уникальность исследования заключается в том, что автор написал работу, опираясь на многочисленные впервые введенные в научный оборот архивные документы (полученные из Эстонского национального архива, Архивной библиотеки Эстонского литературного музея, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Государственного архива Псковской области, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации), а также материалы до- и послереволюционных газет на эстонском и русском языках. В работе содержится информация не только о функционировании различных эстонских учреждений в Торопце (будь то эстонские школы, приходы или общества), но также и об известных и малоизвестных эстонских деятелях, чья жизнь была неразрывно связана с Торопцем. Исследование изобилует богатым иллюстративным материалом. При написании статьи чрезвычайно важной была работа, проведенная автором настоящего исследования с потомками эстонцев-переселенцев, чья информация существенно обогатила данное исследование.

Ключевые слова: эстонцы, Россия, Торопец, Эстония, история, этнография, культура.

Филатов О.В.

Когнитивная плоскость современной международной деятельности НАТО

Очевидно, что современные международные конфликты далеко не всегда имеют вооруженный характер. Зачастую конфликтующие стороны оказывают давление друг на друга, используя информацию и направляя ее в необходимое русло. Начиная с 2020 года, эксперты при различных исследовательских центрах НАТО стали отмечать, что развитие технологий информационного воздействия привело к появлению нового типа международного конфликта, а именно «когнитивной войны». По мнению экспертов исследовательских центров, аффилированных при НАТО, применение методов когнитивной войны предполагает использование различных информационных методов, а также «нейрооружия» для оказания влияния на общественное мнение определенной группы ради осуществления интересов субъекта, применяющего вышеуказанные методы. В рамках исследования важно попытаться ответить на вопрос, является ли данный тип следствием развития военной стратегии и технологий или же это очередной штамп, используемый в рамках информационной политики для запугивания или обвинения своих соперников в развязывании и эскалации различных международных споров. Таким образом, целью исследования является анализ феномена когнитивной войны и оценка значимости и актуальности данной идеи в современной науке. В рамках исследования были сделаны предположения о том, что феномен когнитивной войны еще с 1990-х годов тем или иным образом в разных трактовках затрагивался в различных исследованиях и, возможно, представляет собой лишь один из подвидов информационной войны. При этом, актуальность данной идеи в НАТО может быть связана с применением и развитием в данной организации концепции стратегических коммуникаций.

Ключевые слова: Когнитивная война, информационная война, НАТО, центр iHub, информационно-психологическая война, стратегические коммуникации.

Abstracts

Rodionov M.A.

Volkova T.A.

Risk management in activities political elites

A retrospective analysis of the emergence and development of scientific and practical approaches to risk management by political elites has been carried out. The modern content of the concept of political risk, trends in the change of elitist risks in a turbulent world, problems and mechanisms for managing them, methods of assessment have been studied.

Keywords: political elites, risks, management decisions, national security, anti-crisis management, information security, modeling, uncertainty, society, sanctions.

Bolshakov A.G.

Khramova E.V.

Ethno-linguistic trigger in the hybrid war between Russia and the “Collective West” (practices of telegram channels)

The current conditions of the hybrid war between the Russian Federation and the “collective West” form domestic political threats. One of the threats is the possibility of destabilizing the domestic political situation in Russia. The main mechanism of destabilization is the ethno-linguistic trigger. The concept of this trigger is based on the methodological symbiosis of the theory of the “third wave”, the theory of PTSD and the constructivist theory of the definition of ethnicity. The practices of conducting hybrid wars show how destructive they are for many countries. The ethnic factor has a special destructive effect. On the practice of Tatarstan telegram channels, one can see how attempts are made to “shake up” the socio-political situation in the national regions of the Russian Federation. The lack of attention of researchers to the study of this problem will lead to victory in the hybrid war of the “collective West”.

Keywords: ethno-linguistic trigger, hybrid war, Russia, collective West.

Daaev A.N.

Ternovaya L.O.

Royal sports: the impact of the sporting life of monarchical families on public life

The article analyzes a little-studied aspect of maintaining social cohesion, in which the political institution of the monarchy, the social institution of the family and the socio-cultural institution of sports cooperate for this purpose. Sport initially arose as a form of elite activity, but at an accelerated pace in different

political conditions turned into a mass activity focused on maintaining a healthy lifestyle. At the same time, in those states that retained such a form of government as a monarchy, sport proved to be a means of communication between the elite and ordinary citizens. Members of the royal families took it upon themselves to dismantle the success, dynamism, competitiveness inherent in sports and valued by society with their sporting achievements and excellent physical shape.

Keywords: sport, politics, monarchy, society, elite, Olympic Games.

Katorgin D.L.

Regional differences in corruption in Russian regions as a reflection of ethnocultural differences

Corruption is a complex social problem, and many anti-corruption policy measures turn out to be ineffective. In explaining the sustainability of corrupt practices, sociocultural factors play an important role. They manifest themselves not only at the international, but also at the subnational level. The article analyzes the differences in the level of official corruption between Russian regions from the point of view of ethno-cultural factors.

Keywords: corruption, nepotism, anti-corruption policy, regional differences.

Maierova M.A.

Features of the youth policy of the countries of the post-Soviet space

The article examines the general features of the state youth policy in the countries of the former Soviet Union. A list of similar measures to support the younger generation is highlighted and the problems hindering the effective implementation of the policy, characteristic of the post-Soviet states, are identified. At the moment, the states of the post-Soviet space have developed an extensive regulatory framework for the implementation of youth policy and continue to improve it. It is noted that one of the external factors influencing the behavior of the younger generation is the state of the information field, foreign interference in the internal affairs of the state, as well as the degree of success in implementing the strategy of the state youth policy. After the collapse of the USSR, many players on the world stage, such as Turkey, Poland, China, etc. They are interested in post-Soviet youth and make efforts to influence the consciousness and behavior of the younger generation with the help of various "soft power" tools, which contributes to the formation of loyal lobbying groups in many state authorities, as well as influence internal processes in the country. The necessity of joint work on improving the effectiveness of mechanisms for the implementation of state youth policy, building a single ideological and value

basis that promotes moral and ethical education of young people is indicated.

Keywords: youth policy, post-Soviet space, youth, leadership, the younger generation, political processes.

Bulakh E.V.

Nebesnaya V.V.

Tkachuk D.V.

Municipal e-democracy: relevance, problems, solutions

The article highlights the relevance and problems of the introduction of e-democracy at the municipal level of the Russian Federation, considered examples of effective regional municipal policy that ensures the development of forms of e-democracy. A list of possible approaches in the implementation of management activities is given, attention to which will improve the quality of solving issues of local importance through the resource of active involvement of citizens.

Keywords: local self-government, municipal politics, electronic democracy, information and communication technologies.

Trofimova N.N.

Application of Scrum methodology as a way to increase the efficiency of enterprise cost calculation systems

The article describes the use of flexible project management for the development and implementation of more efficient calculation systems. The advantages of the Design Science Research approach for flexible project management and Scrum methodology are considered - when developing and implementing a cost accounting system by type of activity (ABC). The presented approach emphasizes the priority parameters in the development and implementation of calculation systems. The author emphasizes that the completeness and accuracy of the calculation system are not the only key requirements for its effectiveness. It is very important that it is useful to this particular organization with its characteristics and adapted to its needs.

Keywords: calculation, cost calculation by type of activity, Design Science Research, flexible project management, Scrum methodology, project management.

Novikov D.V.

The beginning of the organizational activity of the associations of Shors and Teleuts in the reflection of the periodical press of the Kemerovo region

The article analyzes the activities of the regional press organs of Kuzbass, to cover the interaction between regional authorities and national associations of

indigenous peoples (during the formation of the latter). The main method of empirical work was the content analysis of narrative sources, which allowed the author to identify and characterize the frequency of occurrence of the relevant plots. In general, the orientation of the press to a detailed fixation of the obvious manifestations of this cooperation was noted, in the absence of attempts to reveal the mechanisms for making state decisions, and to trace the political program of national associations.

Keywords: indigenous peoples, national public associations, regional press, autonomy, territories of traditional nature management, regional national policy, Convention of the International Labor Organization.

Gao Chaoqun
Du Yali

Comparative analysis of patriotic education in China and Russia

The article is devoted to the study of patriotism and patriotic education – the topic which is especially relevant today. The author conducts a descriptive-comparative study by analyzing patriotic education in Russia and China, its history and the current position in the culture and society of both countries. The article also analyzes the definition of “patriotism” and “patriotic education”, highlights features, effective methods and general instruments of patriotic education in China and Russia. The author’s view on patriotic education in China is also stated in the article. The author studies modern approaches to the process of patriotic education in Russia and China in terms of the influence of leading social institutions, such as school, family and society, which is the scientific novelty of the article. Particular attention is paid to the relationship between education and patriotism, as well as the role and relevance of the patriotic education in the education of citizens of both countries, especially modern young people. The author comes to the conclusion that patriotic education in the present days should be focused on the younger generation, and its goal should be to restore civic pride and a sense of responsibility.

Keywords: patriotism, patriotic education, modern education, China, Russia.

Tambi S.A.

Estonian Diaspora in the Town of Toropets

In this historical and ethnographical study, the author tells about the life of the Estonian diaspora in the town of Toropets (now the Tver Region of the Russian Federation). The novelty of the study lies in the fact that so far neither Russian nor foreign researchers have conducted such a large-scale and comprehensive study on this topic. The uniqueness of the study lies in the fact that

the paper is based on numerous archival documents introduced into scientific circulation for the first time (obtained from the Estonian National Archive, the Archival Library of the Estonian Literary Museum, the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the State Archive of the Pskov Region, the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation), as well as materials from pre- and post-revolutionary newspapers in Estonian and Russian languages. The paper contains information not only about the functioning of various Estonian institutions in Toropets (Estonian schools, parishes or societies), but also about well-known and little-known Estonians whose life was inextricably linked with Toropets. The study is rich in illustrative materials. The author established contacts with the descendants of Estonian migrants, whose data significantly enriched the work.

Keywords: estonians, Russia, Toropets, Estonia, history, ethnography, culture.

Filatov O.V.

Cognitive aspect of NATO's Modern International Activities

It is obvious that contemporary conflicts are by no means always of an armed nature. Conflicting parties often put pressure on each other, using information and channeling it to a large extent. Starting from 2020, observations at various research centers of NATO began to note that the development of information interaction technologies is carried out to the borders of a new type of international conflict, namely "cognitive warfare". According to experts from NATO-affiliated research centers, the use of cognitive warfare methods involves the use of various information methods, as well as "neural weapons" to influence the public opinion of a certain group in order to fulfill the interests of the subject using the above methods. As part of the study, it is important to try to answer the question of whether this type is a consequence of the development of military strategy and technology, or is it another cliché used in the framework of information policy to intimidate or accuse their rivals of unleashing and escalating various international disputes. Thus, the goal of the study is to analyze the phenomenon of cognitive warfare and assess the perception and relevance of this idea in modern science. As part of the study, assumptions were made that the phenomenon of cognitive warfare since the 1990s, in one way or another in different interpretations, has been affected in various studies and, perhaps, represents only one of the subspecies of information warfare. At the same time, the relevance of this idea in NATO may be associated with the application and development of the concept of strategic communications in this organization.

Keywords: Cognitive warfare, information warfare, NATO, iHub center, information-psychological warfare, strategic communications.

Авторы

Большаков А.Г. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет.

Булах Е.В. - Кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный Федеральный Университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, преподаватель кафедры политологии.

Волкова Т.А. - начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».

Гао Чаоцунь - студентка четвертого курса факультета русского языка института иностранных языков Дэчжоуского университета.

Дааев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Ду Яли - кандидат филолог. наук, доцент, директор Управления международного обмена и сотрудничества, директор Института международного образования Дэчжоуского университета.

Каторгин Д.Л. - аспирант. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Майорова М.А. - младший научный сотрудник, Отдел Ближнего и Постсоветского Востока. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук Москва.

Небесная В.В. - Дальневосточный Федеральный Университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, студент (бакалавр), кафедра политологии.

Новиков Д.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Родионов М.А. - доктор военных наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Московский государственный технический университет гражданской авиации.

Тамби С.А. - магистр со знанием иностранных языков, направление «Зарубежное регионоведение», Московский государственный институт международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Ткачук Д.В. - Дальневосточный Федеральный Университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, студент (бакалавр), кафедра политологии.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Филатов О.В. - аспирант Института Права и Национальной Безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Храмова Е.В. - кандидат политических наук, магистр технических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет.

Authors

Bolshakov A.G., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Conflict Resolution Studies, Kazan.

Bulakh E.V., Candidate of political sciences, associate professor, Far Eastern Federal University, Eastern Institute – School of Regional and International Studies.

Daaev A.N., International sports law expert, graduate of the University of Iowa, USA.

Du Yali, PhD, Associate Professor, Director of the Department of International Exchange and Cooperation, Director of the Institute of International Education, Dezhou University.

Filatov O.V., Graduate student of the Institute of Law and National Security of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Gao Chaoqun, Senior Student School Foreign Language (Russian Department), Dezhou University.

Katorgin D.L., Graduate student. Financial University under the Government of the Russian Federation.

Khramova E.V., PhD in Political Science, Associate Professor, Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Conflict Resolution Studies, Kazan.

Maiorova M.A., Researcher, Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Nebesnaya V.V., Student, Far Eastern Federal University, Eastern Institute School of Regional and International Studies.

Novikov D.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Folk Artistic Culture of the Kemerovo State Institute of Culture.

Rodionov M.A., Doctor of Military Sciences, Professor of Department of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor of Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA).

Tambi S.A., Master with knowledge of foreign languages of Moscow

State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Tkachuk D.V., Student, Far Eastern Federal University, Eastern Institute School of Regional and International Studies.

Trofimova N.N., Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management of science-intensive industries, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation.

Volkova T.A., Head of the Department of Legal Support for the Own Activities of the Legal Department of JSC “Leader”.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,625